

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»**

На правах рукописи

Кузнецов Александр Васильевич

**ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Специальность 12.00.08 — «Уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор
Коробеев Александр Иванович

Владивосток, 2017

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: история и современность.....	15
§ 1. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности в России: предпосылки и история появления	15
§ 2. Особенности современного уголовного законодательства зарубежных стран, регламентирующего освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.....	33
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.....	51
§ 1. Правовая природа освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.....	51
§ 2. Общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.....	73
Глава 3. Пути и способы совершенствования законодательства об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.....	99

§ 1. Проблемы применения норм об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.....	99
§ 2. Направления совершенствования эффективности законодательства об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.....	137
Заключение.....	165
Список использованной литературы.....	173

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Общественные отношения в сфере экономической деятельности лежат в основе благосостояния любого государства и его граждан. Уровень экономического развития имеет решающее значение для формирования всей государственной политики, а потому обеспечение гарантированной защиты прав участников экономических отношений является одной из первостепенных задач государства.

Согласно «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» к основным вызовам и угрозам экономической безопасности России среди прочего относятся недостаточно эффективное государственное управление, высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере, сохранение значительной доли теневой экономики¹. При этом обеспечение экономической безопасности немыслимо без соответствующего отраслевого регулирования происходящих экономических процессов.

Особое значение имеют уголовно-правовые ограничения, устанавливаемые государством в целях соблюдения основополагающих принципов экономической деятельности, защиты интересов хозяйствующих субъектов, поддержания нормального функционирования экономики в целом. Однако воздействие на хозяйствующих субъектов, вышедших за рамки указанных ограничений, лишь посредством наложения на них уголовного наказания приведет к необоснованному росту криминальной составляющей экономической деятельности.

В связи с этим становится очевидным, что освобождение от уголовной ответственности является важнейшей мерой уголовно-правового характера,

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705150001> (Дата обращения: 15 мая 2017 г.)

оказывающей влияние на состояние экономики страны. Введение в Уголовный кодекс специальных оснований освобождения от ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, появление отдельной нормы об освобождении от ответственности, распространяющейся на широкий круг составов преступлений из главы 22 кодекса, – все это говорит о положительных тенденциях, направленных на гуманизацию уголовного законодательства. Причем когда мы говорим о гуманизации, речь идет не об уступках со стороны органов государственной власти, а о выполнении их прямой обязанности по созданию благоприятных условий для осуществления экономической деятельности. Во всяком случае, так это должно восприниматься в развитом государстве. Но, к сожалению, зачастую позитивные инициативы сталкиваются с некомпетентностью тех, кто ответственен за их закрепление в нормативных актах. В итоге многие положения оказываются просто нереализуемыми на практике.

Так произошло и с нормами об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Ограничения сроков возможного применения, высокие штрафные санкции, несовершенство понятийного аппарата – это лишь некоторые, наиболее очевидные из проблем, с которыми сталкиваются субъекты уголовных правоотношений при обращении к указанным нормам. Неоднозначную оценку вызвало само расположение нормы, посвященной освобождению от ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, в Общей части Уголовного кодекса (ст. 76¹ УК РФ). Отрицательные моменты специальных оснований освобождения от уголовной ответственности (примечания к ст. ст. 178, 184, 198, 199, 200¹, 200³ УК РФ) связаны с изъянами в формулировках, содержащихся в них, а также с предъявляемыми условиями, которые зачастую фактически невыполнимы.

Кроме того, применение ч. 3 ст. 76¹ УК РФ, предоставляющей возможность избежать ответственности в случае декларирования зарубежных активов и счетов, напрямую зависит от положений соответствующего Федерального закона, регулирующего порядок декларирования. В то же время даже эти положения весьма противоречивы.

В такой ситуации просто необходим пересмотр норм об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности и формулирование предложений по их совершенствованию.

Все это свидетельствует о бесспорной актуальности и практической значимости темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы освобождения от уголовной ответственности нашли свое отражение в трудах ученых различных исторических периодов. Среди них можно выделить работы И.Я. Фойницкого, Н.С. Таганцева, С.Г. Келиной, А.В. Наумова, В.В. Сверчкова, Н.А. Беляева, А.И. Бойцова, Ф.Р. Сундунова, А.В. Бриллиантова, Х.Д. Аликперова, Л.В. Головки, А.В. Ендольцевой, А.Г. Кибальника, Ю.В. Арсентьевой, П.В. Коробова, Р.М. Кашапова, В.С. Егорова и др.

Исследованию преступлений в сфере экономической деятельности посвящены работы Б.В. Волженкина, П.С. Яни, М.В. Талан, Н.А. Лопашенко, А.П. Кузнецова, Т.В. Непомнящей, И.А. Клепицкого, В.И. Колосовой, И.М. Середы, И.В. Шишко, Т.В. Досюковой, И.А. Александровой и др.

Особый интерес к теме освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности начал проявляться лишь в последние годы, в связи с введением в Уголовный кодекс соответствующих норм. Непосредственно к указанной теме обращаются в своих работах А.Г. Антонов, В.В. Власенко, А.А. Князьков, О.Г. Соловьев, О.В. Макарова, А.К. Хачатрян, Н.В. Ильютченко, В.В. Наумов, Д.А. Черепков.

Рассматриваемому вопросу посвящен ряд диссертационных исследований. В частности, в 2002 г. Д.А. Черепковым была защищена

кандидатская диссертация на тему «Специальный случай освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших налоговые преступления». Однако предметом указанной работы являлась специальная норма об освобождении от уголовной ответственности, исключенная из УК РФ в 2003 г. Следует упомянуть также кандидатские диссертации последних лет А.А. Князькова, В.В. Власенко, А.К. Хачатряна. Отличие данного диссертационного исследования от работ указанных авторов заключается в том, что в настоящем исследовании проведен анализ норм об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности в рамках их доктринальной оценки и практической реализации, особое внимание уделено специальным нормам об освобождении от уголовной ответственности, содержащимся в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ и посвященным преступлениям в сфере экономической деятельности. Кроме того, в настоящей работе содержится одно из первых исследований положений ч. 3 ст. 76¹ УК РФ и примечания 2 к ст. 200³ УК РФ, введенных в действие в 2015-2016 гг.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в рамках освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности.

Предмет исследования составляют:

- нормы современного и ранее действовавшего отечественного уголовного законодательства, регламентирующие институт освобождения от уголовной ответственности;
- нормы законодательства РФ в области уголовно-процессуального, административного, налогового, таможенного и других отраслей права;
- уголовное законодательство зарубежных стран, регулирующее освобождение от уголовной ответственности;

- акты высших судебных органов и судебная практика по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности;
- научные работы по исследуемым в диссертации вопросам.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью исследования является анализ законодательства в области освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, а также формулирование предложений по совершенствованию конструкций уголовно-правовых норм в этой области и их эффективному применению.

Для достижения указанной цели в диссертационном исследовании решаются следующие задачи:

- анализ становления и развития норм об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности в России;
- изучение зарубежного законодательства на предмет наличия в нем рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности;
- исследование правовой природы и отличительных признаков освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности;
- рассмотрение различных оснований освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, содержащихся в Общей и Особенной частях Уголовного кодекса;
- выявление проблем применения норм об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности;
- анализ различных подходов к совершенствованию норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности;

– разработка предложений по совершенствованию законодательства и повышению эффективности применения норм об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания. При достижении поставленных задач в диссертационном исследовании были использованы общие (анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, обобщение, аналогия) и специальные (сравнительно-правовой, формально-логический, системный, статистический, исторический и др.) методы научного познания.

Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе оснований освобождения от ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Рассмотрены общие и специальные основания освобождения от ответственности в указанной сфере, предусмотренные ст. 76¹ и примечаниями к ст. ст. 178, 184, 198, 199, 200¹, 200³ УК РФ. Впервые всесторонне изучено освобождение от уголовной ответственности по ч. 3 ст. 76¹ УК РФ, введенной в Уголовный кодекс РФ в рамках кампании по «амнистии капиталов», а также освобождение от уголовной ответственности по примечанию 2 к ст. 200³ УК РФ.

Проведен анализ судебной практики по применению указанных норм, выявлены проблемы применения рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности, сформулированы предложения по совершенствованию норм, регулирующих освобождение от ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выявлена закономерность, согласно которой нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности характерны для рыночной

экономики и широко распространены не только в развитых государствах, но и в развивающихся странах. Малозначительность совершенного преступления, восстановление нарушенных преступным деянием прав как приоритетное условие освобождения от ответственности – это те признаки законодательства зарубежных стран в сфере освобождения от ответственности по делам об экономических преступлениях, которые следует учитывать при совершенствовании российского законодательства в указанной сфере.

2. Установлено, что норму ст. 76¹ УК РФ нельзя отнести лишь к общим нормам, регламентирующим освобождение от ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, так как данная статья распространяется на поименованный перечень составов преступлений, указанный в ней. В то же время норма ст. 76¹ УК РФ не является исключительно специальной нормой, ибо устанавливает одинаковые условия освобождения от ответственности по широкому кругу преступлений, что имеет принципиальное значение для расположения данной нормы именно в Общей части Уголовного кодекса РФ. Таким образом, можно говорить о двойственном характере данной нормы.

3. Доказано, что при построении норм об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности недопустимо использовать формулировки, противоречащие иным отраслям законодательства, поскольку нормы главы 22 УК РФ, посвященной преступлениям в сфере экономической деятельности, являются бланкетными, что требует соблюдения единообразия в понятийном аппарате. В связи с этим недопустимо отождествление указанных в ч. 1 ст. 76¹ УК РФ, примечаниях к ст. ст. 198, 199 УК РФ понятий «ущерб бюджетной системе» и «недоимки, пени и штрафы».

4. Установлено, что сформулированное в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ условие о перечислении в федеральный бюджет двукратной суммы ущерба или дохода, полученного в результате совершения преступления, является штрафной

санкцией и противоречит принципу равенства граждан перед законом и принципу справедливости. Это свидетельствует о необходимости снижения дополнительного взыскания, предусмотренного ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, с двукратного размера до суммы, эквивалентной сумме ущерба (сумме извлеченного в результате совершения преступления дохода, сумме убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, сумме, эквивалентной размеру деяния).

5. Установлено, что действие ч. 3 ст. 76¹ УК РФ должно рассматриваться в совокупности с Федеральным законом от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ряд положений которого безосновательно лишает возможности воспользоваться указанной нормой лиц, информация о которых содержится в специальной декларации, поданной в соответствии с данным законом.

6. Обоснована позиция, согласно которой требуется внести ряд существенных изменений не только в общие, но и в специальные нормы об освобождении от уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, а именно в примечание 3 к ст. 178 УК РФ, примечание 2 к ст. 184 УК РФ и примечание 4 к ст. 200¹ УК РФ. Данные нормы в настоящее время практически не задействованы, однако предлагаемые изменения позволят активно применять их в уголовном судопроизводстве.

7. Аргументирована позиция, согласно которой норма примечания 2 к ст. 200³ УК РФ не может предоставить ни гарантий освобождения от ответственности обвиняемому, ни гарантий восстановления в полном объеме нарушенных прав потерпевшему. Более того, сама ст. 200³ УК РФ не охватывает весь спектр криминальных деяний в сфере долевого строительства. В связи с этим, а также ввиду сложившейся практики применения других норм

УК РФ в области, которую частично охватывает данная норма, ст. 200³ УК РФ подлежит исключению из Уголовного кодекса.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научных знаний об институте освобождения от уголовной ответственности в целом, в углубленном понимании оснований освобождения от ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его положения и выводы могут использоваться в правоприменительной деятельности участниками уголовного процесса, в преподавательской деятельности в рамках курса уголовного права. Сформулированные в исследовании предложения по совершенствованию норм, регулирующих освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, могут быть учтены при разработке поправок в законодательство, при подготовке разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечивается его теоретической основой, включающей научные работы признанных ученых-юристов различных исторических периодов и работы современных авторов; нормативной базой, которая включает в себя законодательные акты, относящиеся к различным отраслям права, а также источники права иностранных государств; совокупностью материалов судебной практики и статистических данных; а также применением различных методов познания, которые обеспечили достижение поставленных целей и задач.

Теоретической основой исследования являются научные труды ученых-юристов в области уголовного права: И.А. Александровой, Х.Д. Аликперова, А.Г. Антонова, Ю.В. Арсентьевой, Н.А. Беляева, А.В. Бриллиантова, В.В. Власенко, Б.В. Волженкина, А.В. Ендольцевой, Н.В. Ильютченко, С.Г. Келиной, И.А. Клепицкого, А.А. Князькова, П.В. Коробова, А.П. Кузнецова,

Н.А. Лопашенко, О.В. Макаровой, А.В. Наумова, В.В. Наумова, Т.В. Непомнящей, И.М. Середы, О.Г. Соловьева, Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого, А.К. Хачатряна, И.В. Шишко, П.С. Яни и др.

Нормативную базу диссертационного исследования составляют Конституция РФ, действующий Уголовный кодекс РФ, уголовно-процессуальное, гражданское, налоговое, таможенное законодательство и международные соглашения РФ, а также источники права России, действовавшие в различные исторические периоды (Русская Правда, Судебник 1497 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., Уголовные кодексы РСФСР 1922 г., 1926 г. и 1960 г. и др.), уголовное законодательство зарубежных стран (Великобритании, США, ФРГ, Франции, Швеции, Швейцарии, КНР, Республики Корея, Украины, Казахстана, Республики Беларусь, Грузии и др.).

Эмпирическую основу исследования составляют данные официальной статистики, постановления и определения Конституционного Суда РФ, разъяснения и опубликованная практика Верховного Суда РФ, изученные методом сплошной выборки материалы судебной практики по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (свыше 50 уголовных дел, рассмотренных судами г. Москва, Московской области, Сахалинской, Иркутской, Мурманской, Самарской областей, Пермского, Краснодарского краев и других регионов РФ), обобщения и обзоры судебной практики за период с 2009 по 2017 гг.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование докладывалось и обсуждалось на кафедре уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета.

Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, отражены в шестнадцати научных статьях, из которых две опубликованы в изданиях, включенных в базу данных «Scopus», и шесть – в

изданиях, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Результаты исследования также нашли свое отражение в докладах на следующих научных конференциях: научно-практическая конференция на тему «Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики РФ на основе использования опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона как стратегический приоритет развития российской уголовной политики» (Владивосток, 2013 г.), молодежная научная конференция «Дагелевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Владивосток, 2014 г.), международная научно-практическая конференция «Перспективы развития юридической науки, практики и образования в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (Владивосток, 2015 г.), региональная научно-практическая конференция «VI Дагелевские научные чтения» (Владивосток, 2015 г.), X Конституционные чтения на тему «Стабильность конституционного порядка как основа гармонизации отношений в АТР» (Владивосток, 2015 г.), XXIII международная научно-практическая конференция «Экономика, социология, право: новые вызовы и перспективы» (Москва, 2015 г.), XVII международная научно-практическая конференция «Политика и право в социально-экономической системе общества» (Москва, 2015 г.), международная научно-практическая конференция «Стабильность конституционного порядка как основа гармонизации отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (Владивосток, 2016 г.), региональная научно-практическая конференция «VII Дагелевские научные чтения» (Владивосток, 2016 г.), LXX международная научно-практическая конференция «Вопросы современной юриспруденции» (Новосибирск, 2017 г.).

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, объединяющих шесть параграфов, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

§ 1. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности в России: предпосылки и история появления

Приступая к анализу истории появления и развития норм российского законодательства об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, необходимо отметить, что преступления в сфере экономической деятельности на законодательном уровне были выделены из состава экономических преступлений лишь в ныне действующем Уголовном кодексе РФ 1996 г. Тем не менее еще в досоветскую эпоху существовало множество подходов к разделению экономических преступлений на различные группы в зависимости от конкретного объекта посягательства².

Уголовный кодекс РФ 1996 г. имеет структуру, которая позволяет выделить общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступлений в зависимости от раздела, главы или конкретной статьи Особенной части кодекса. Довольно много позиций имеется в науке относительно видового объекта преступлений в сфере экономической деятельности. Неоднозначно оценивается и само название главы 22 УК РФ, которое пытаются объяснить «стремлением законодателя охватить уголовно-правовой защитой все сферы

² См.: Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. Второе исправленное и дополненное издание, сведенное с кассационными решениями. СПб.: Скоропечатня Ю.О. Шрейра, 1871. С. 474; Фойницкий И.Я. Курс уголовного права: часть особенная. Посягательства личные и имущественные. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1912. 449 с.; Нудель С.Л. Система преступлений в сфере экономической деятельности в дореволюционный период // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. №4. С. 77-88.

экономической деятельности»³. Обобщая различные позиции, можно утверждать, что видовым объектом преступлений в сфере экономической деятельности является установленный порядок осуществления экономической деятельности, обеспечивающий соблюдение интересов личности, общества, государства и основанный на принципах осуществления экономической деятельности (принцип свободы экономической деятельности, добросовестной конкуренции и т.д.).

Однако для целей настоящей работы имеют значение прежде всего те составы преступлений, которые отнесены к преступлениям в сфере экономической деятельности именно на законодательном уровне, то есть указанные в главе 22 УК РФ.

Также стоит заранее отметить тот факт, что разграничение понятий «освобождение от ответственности» и «освобождение от наказания» в российском уголовном праве начало формироваться лишь во второй половине XX в. До этого такого понятия, как «уголовная ответственность», российское уголовное право не знало, поэтому речь будет вестись преимущественно об освобождении от наказания. Помимо этого будут затронуты и другие основания освобождения от уголовной ответственности, такие как деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим.

Уголовное право Древней Руси не предусматривало единого нормативного акта. Среди источников древнерусского уголовного права можно выделить Русскую Правду в двух редакциях (усеченной (Краткая правда) и полной (Пространная правда)), церковные Уставы русских князей, Кормчую книгу. Данные акты образовывали совокупность норм, хоть и не

³ Лозинский И.В. Проблемы модернизации гл. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 356. С. 121.

См. также: Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. 3-е изд., с изм. и доп. М.: Эксмо, 2009. С. 185-186; Хилота В.В. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие и сущность уголовно-правовой охраны // Журнал «Право и безопасность». 2009. № 4(33). С. 71.

систематизированную, но отвечающую уровню развития общества того периода времени⁴.

Основной характеристикой этих исторических источников является казуистичность уголовных положений, отсутствие общих положений о преступлении и наказании и, соответственно, отсутствие норм о смягчении наказания, не говоря уже о полном освобождении от такового.

С учетом этих обстоятельств можно утверждать, что нормативного закрепления в Русской правде или Кормчей книге таких оснований освобождения от наказания, как деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, не было.

Действительно, буквальное прочтение всех редакций данных исторических документов не обнаруживает таких понятий, как «возмещение», «заглаживание вреда», в контексте освобождения от ответственности или наказания. Не обнаруживаются и обстоятельства, которые могли бы учитываться при определении вида и размера наказания.

Однако основанием для освобождения от ответственности могли служить иные действия виновного лица, свидетельствующие о восстановлении им нарушенных прав потерпевшего. Например, ст. 32 Пространной редакции Русской Правды предусматривала наказание в виде штрафа для лица, укрывавшего беглого холопа в течение более чем трех дней. Если же до истечения этого срока холоп возвращен прежнему хозяину (то есть фактически возмещен ущерб), наказание не назначалось. Таким образом, в данном случае можно говорить об установленном сроке одновременно как об условии наступления ответственности (истечение трех дней), так и об условии освобождения от ответственности (возвращение холопа до истечения трех дней)⁵.

⁴ Жук М.С. Учение об институтах российского уголовного права: концептуальные основы и перспективы развития: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 11.

⁵ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Том 1. Законодательство Древней Руси / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984. С. 64-80.

В последующем в русском праве обнаруживаются нормы, содержащие признаки примирения с потерпевшим. Например, по Двинской уставной грамоте 1397 г. дерущиеся не подвергались суду в случае их примирения на месте⁶. В то же время в Псковской и Новгородской судных грамотах был определен круг деяний, примирение с потерпевшим по которым не освобождало от ответственности в связи с повышенной общественной опасностью совершенного преступного деяния⁷. Судебник 1550 г. в определенных случаях предусматривал возможность освобождения от наказания в случае передачи виновного лица на поруку⁸.

В целом можно утверждать, что древнерусское законодательство допускало возможность освобождения от наказания (а равно от ответственности) в случае примирения с потерпевшим, заглаживания вреда. Однако это касалось только дел частного обвинения, не затрагивающих публичные интересы. Связано это с тем, что древнерусское право строилось на заявленной «обиде» потерпевшего, а потому, в случае примирения и заглаживания «обиды», речи о каком-либо уголовном преследовании уже не могло идти. Тем не менее в последующем наблюдалась тенденция к сужению круга деяний, за которые допускалось примирение с потерпевшим.

Несмотря на то, что Соборное Уложение 1649 г. является систематизированным актом, вобравшим в себя нормы предыдущих источников древнерусского законодательства, в нем можно выделить лишь ст. 121 гл. 10 «О суде», предусматривающую возможность заключения мирового соглашения между обвиняемым и потерпевшим⁹.

Уже в первой половине XIX в. начинает формироваться система уголовного права путем выделения отдельных групп преступлений исходя из

⁶ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Том 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1985. С. 181-182.

⁷ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Том 1. Законодательство Древней Руси. С. 346.

⁸ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Том 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 54-129.

⁹ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Том 3. Акты земских соборов / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1985. С. 117.

объекта посягательства. Одновременно с этим формируются общие положения и понятия, связанные с преступностью деяний, их наказуемостью. Свое отражение эта тенденция находит в Своде законов 1832 г. и Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Первая редакция Свода законов 1832 г. не содержала положений о возможности освобождения от уголовной ответственности и, даже наоборот, содержала императивное указание на возмещение причиненного ущерба. Так, в ст. 59 Свода, начинающей второе отделение «О вознаграждении за убытки, вред и обиды» главы II «О наказаниях», указано: «Виновные в преступлении, причинившем кому-либо убытки или вред, сверх наказания, к которому присуждаются, обязаны вознаградить за сей вред или убыток из собственного имущества, по точному о сем постановлению суда»¹⁰.

Однако Общая часть Уложения 1845 г. содержала ст. 160, которая предусматривала освобождение от наказания в связи со смертью преступника, вследствие истечения сроков давности со времени совершения преступления, а также «вследствие примирения с обиженным»¹¹.

Можно выделить и норму, содержащую специальное основание освобождения от ответственности. В частности, в соответствии со ст. 591 Уложения «те из участников в сим преступлении, которые откроют правительству о своих соумышленниках и сим дадут средство обнаружить и пресечь преступные их действия, освобождаются от всякого наказания; имена их сохраняются в тайне». Располагалась статья в главе II «О нарушении уставов монетных» раздела VII Уложения, в которой были сосредоточены нормы об ответственности за фальшивомонетничество.

Несмотря на то, что в Уложении 1845 г. нельзя выделить отдельный раздел, посвященный хозяйственным преступлениям, в разделах VII «О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны», VIII «О

¹⁰ Свод законов Российской империи 1832 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

¹¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. С. 54.

преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния» и XII «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц» содержалось, как отмечает М.О. Акопджанова, более 500 казуистичных статей о преступлениях в сфере экономической деятельности¹².

Следствием промышленного переворота и интенсивного развития экономики становится появление самостоятельной группы «хозяйственных преступлений», то есть преступлений в сфере экономической деятельности. Как отмечает И.А. Клепицкий, «система хозяйственных преступлений начинает формироваться в тот момент, когда происходит переосмысление социально-экономических функций государства. Государство должно активно вмешиваться в экономическую сферу с целью предотвращения кризисов, обеспечения благосостояния населения, предупреждения социальных конфликтов»¹³.

Далее необходимо отметить Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. Статья 20 Устава содержала норму о примирении с потерпевшим¹⁴. Примечательно, что примирение по данной статье было возможно исключительно по делам частного обвинения.

В этом Уставе также появилась норма об установлении ответственности за нарушение порядка лесопользования, которую можно отнести к уголовно-правовому запрету в сфере экономической деятельности (аналогично ст. 191¹ УК РФ 1996 г. «Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины»). Согласно ст. 201 Устава о наказаниях, которая была введена в 1867 г. Законом об охране частных лесов, лицу, обвиняемому в таком совершенном в казенном или частном лесу проступке, за который оно подлежало только денежному взысканию, предоставлялось право прекратить производство по делу, «внеся

¹² Акопджанова М.О. История развития уголовно-правового регулирования экономических отношений в России // Реформы и право. 2009. № 4. С. 57-65.

¹³ Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. С. 7.

¹⁴ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Том 8. Судебная реформа / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1991. С. 397.

причитающееся с него денежное взыскание в высшем его размере, определенном в законе, а также следующую лесовладельцу сумму, и возвратив ему похищенный или самовольно срубленный лес или стоимость оногo»¹⁵. Впоследствии это положение распространилось и на дела, связанные с неуплатой акцизных сборов с сахара, осветительных нефтяных масел и спичек.

В Уголовном уложении 1903 г., которое является последним нормативным актом российского уголовного законодательства дореволюционного времени, преступления экономической направленности были сгруппированы преимущественно в гл. XXX-XXXVI (ст. ст. 547-635). Среди этих преступлений были повреждение и присвоение чужого имущества, злоупотребление доверием, воровство, разбой, вымогательство, мошенничество, ростовщичество, преступления в сфере интеллектуальных прав и иные случаи «наказуемой недобросовестности по имуществу». Сюда же можно отнести гл. XV «О нарушении постановлений о надзоре за промыслами и торговлей», гл. XX «О подделке монеты, ценных бумаг и знаков».

Что же касается норм об освобождении от ответственности, то Особенная часть Уложения не содержала специальных норм об освобождении от ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Можно выделить лишь общую норму – ст. 68 Отделения 8 «Об обстоятельствах, устраняющих наказуемость» первой главы Общей части Уложения, которая устанавливала сроки давности привлечения к ответственности в зависимости от категории преступления¹⁶.

Резюмируя проведенный анализ уголовного законодательства России дореволюционного периода, следует отметить, что изначально оно не было четко систематизировано, однако по мере своего развития приобретало определенную структуру, в которой начинали выделяться и преступления в сфере экономической деятельности. Такой категории как «уголовная

¹⁵ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. В 2 т. Т. 1. Тула: Автограф, 2001. С. 488.

¹⁶ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Том 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1994. С. 271-321.

ответственность» законодательство того времени также не содержало, а потому предусматривало лишь основания освобождения от наказания, но не от уголовной ответственности.

Нормы, предусматривающие освобождение от наказания по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, находили свое отражение во многих источниках права начиная еще с Древней Руси. Они преимущественно носили характер деятельного раскаяния и могли содержаться как в общих положениях, так и в отдельных статьях, посвященных конкретным преступлениям. Определенной последовательности в их расположении, а также количестве, не просматривается.

В качестве предпосылок для возникновения норм об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности в их современном понимании можно отметить лишь положения Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г.

После Октябрьской социалистической революции уголовно-правовое регулирование общественных отношений осуществлялось посредством издания различных декретов, однако главным нормативно-правовым актом уголовного законодательства Советской России явился Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.

В УК РСФСР 1922 г. была выделена отдельная глава «Преступления хозяйственные» (Глава IV). Помимо этого, нормы, устанавливающие ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, содержались также в главе I «Государственные преступления» и предусматривали ответственность за «массовый отказ от внесения налогов денежных или натуральных или от выполнения повинностей» (ст. 78), «неплатеж отдельными гражданами в срок или отказ от платежа налогов, денежных или натуральных, от выполнения повинностей или производства

работ, имеющих общегосударственное значение» (ст. 79)¹⁷, что относится к группе преступлений в сфере налогообложения.

УК РСФСР 1922 г. предусматривал основания освобождения от наказания (в связи с необходимой обороной, душевной болезнью, истечением сроков давности и т.д.), но не содержал общих норм об освобождении от наказания или ответственности в связи с действиями обвиняемого, направленными на восстановление нарушенных преступлением прав.

В 1926 г. был принят следующий УК РСФСР, предусматривающий наряду со многими положениями, перенятыми из предыдущего кодекса, новый вид освобождения от уголовной ответственности (наказания), который условно можно считать освобождением от ответственности в связи с изменением обстановки (ст. 8 УК РСФСР 1926 г.)¹⁸. Было и еще одно общее основание освобождения от наказания, которое применялось по усмотрению суда. Так, согласно ст. 52 УК РСФСР 1926 г., «полное освобождение судом осужденного от применения к нему назначенной по приговору меры социальной защиты судебно-исправительного характера может иметь место лишь в случаях, если суд, по обстоятельствам дела и по социалистическому правосознанию, признает применение этой меры социальной защиты явно нецелесообразным. В этих случаях суд входит с ходатайством о ее неприменении к осужденному в Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета».

В Особенных частях УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. были лишь статьи о даче взятки (п. а ст. 114 УК РСФСР 1922 г. и ст. 118 УК РСФСР 1926 г.), согласно которым виновные освобождались от привлечения к ответственности в случае, если они немедленно после дачи взятки добровольно заявили о случившемся.

¹⁷ Уголовный Кодекс Р.С.Ф.С.Р.: утв. Постановлением ВЦИК от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

¹⁸ Уголовный Кодекс Р.С.Ф.С.Р.: утв. Постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

Необходимо отметить, что в 1958 г. законодательно оформился институт освобождения от уголовной ответственности, когда в Основах уголовного законодательства СССР была сформулирована ст. 43, разграничивающая два института – освобождение от наказания и освобождение от уголовной ответственности. Таким образом, последовательность «преступление – наказание» трансформировалась в формулу «преступление – ответственность – наказание», при которой наказание рассматривалось как форма реализации уголовной ответственности¹⁹. Помимо этого был снижен максимальный срок лишения свободы до 15 лет, увеличен возраст уголовной ответственности до 16 лет, а также осуществлены иные преобразования, которые сделали указанные Основы на тот момент «самым значительным уголовно-правовым актом в направлении гуманизации уголовного законодательства»²⁰.

Уже Общая часть Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., в отличие от предыдущих кодексов, пополнилась положениями об освобождении от уголовной ответственности по различным основаниям. В частности, предусматривалось освобождение от уголовной ответственности и наказания вследствие изменения обстановки (ст. 50); освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд (ст. 51); освобождение от уголовной ответственности с передачей виновного на поруки (ст. 52)²¹.

Стоит также отметить, что и в Особенной части кодекса имелись специальные нормы, предусматривающие основания освобождения от ответственности: по п. «б» ст. 64 УК РСФСР подлежал освобождению завербованный иностранной разведкой гражданин, не совершивший фактических действий против государства и сообщивший о факте вербовки; по ст. 174 – взяточник, сообщивший о вымогательстве взятки; по ст. 218 – лицо, добровольно сдавшее оружие; по ст. 224 – лицо, сдавшее наркотические

¹⁹ См.: Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: утв. законом СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6; Козубенко Ю.В. Об основаниях постановления обвинительного приговора без назначения наказания // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 76-93.

²⁰ Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России. В 2 ч. Ч. II. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 209.

²¹ Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

средства (примечания об освобождении от ответственности в ст. 218 и ст. 224 были добавлены позже, в первоначальной редакции кодекса они отсутствовали). Однако глава, посвященная хозяйственным преступлениям, не содержала специальных оснований освобождения от ответственности.

Изменения социально-экономических условий, переход России на рельсы рыночной экономики привели к необходимости существенного обновления уголовного законодательства.

В первоначальной редакции Уголовного кодекса РФ 1996 г. было предусмотрено четыре общих вида освобождения от уголовной ответственности в главе 11 кодекса (ст. ст. 75-78 УК РФ), и, кроме того, имелось четкое разделение понятий «освобождение от уголовной ответственности» и «освобождение от наказания» по их содержанию, что было вполне закономерно в развитии уголовного права России²².

Тем не менее специальные нормы об освобождении от уголовной ответственности в новом кодексе относились все к тем же составам, что и в УК РСФСР 1960 г. (государственная измена; дача взятки; хранение, изготовление и сбыт оружия и наркотических средств). Специальных оснований освобождения в отношении преступлений в сфере экономической деятельности новый кодекс изначально не содержал.

Первая подобная норма была введена Федеральным законом от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», дополнившим ст. 198 УК РФ примечанием, согласно которому налогоплательщик мог быть освобожден от уголовной ответственности, если способствовал раскрытию преступления и полностью возместил причиненный ущерб путем уплаты всей своей задолженности по налогам и сборам²³. Примечание распространялось непосредственно на ст. 198

²² Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. (с послед. изм. и доп.)

²³ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 26. Ст. 3012.

«Уклонение физического лица от уплаты налога или страхового взноса в государственные внебюджетные фонды», а также на ст. 194 «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица» и ст. 199 «Уклонение от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организации».

По мнению Д.А. Черепкова, появление данной нормы было обусловлено тем, что до ее введения имела место практика освобождения от уголовной ответственности по указанным преступлениям в связи с изменением обстановки (на основании ст. 6 УПК РСФСР 1960 г.), так как совершившее преступление лицо переставало быть общественно опасным после полной уплаты необходимых налогов и сборов. Существует также предположение, что примечание к ст. 198 УК РФ было введено с одновременным ужесточением санкций ст. ст. 198, 199 УК РФ с целью активного пополнения бюджета государства в условиях, когда экономика страны уже находилась в преддверии дефолта²⁴.

В научной среде новелла была воспринята неоднозначно. Однако ее положительный характер подтверждается тем, что после исключения данной нормы из кодекса в 2003 г. она была восстановлена в 2009 г.

Федеральным законом от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» налоговые статьи УК РФ (ст. 198, ст. 199, а также ст. 199¹, введенная в действие в 2003 г. и касающаяся неисполнения обязанностей налогового агента) вновь обрели нормы об освобождении от уголовной ответственности за налоговые преступления²⁵. Освобождение предусматривалось в случае полной уплаты

²⁴ См.: Черепков Д.А. Специальный случай освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших налоговые преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2002. С. 8; Власенко В.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 169.

²⁵ О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 4.

суммы недоимки и соответствующих пеней, а также суммы штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом РФ.

Летом того же года Федеральным законом № 216-ФЗ «О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» в ст. 178 «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции» было добавлено примечание, в соответствии с которым лицо освобождалось от уголовной ответственности при соблюдении ряда условий: способствование раскрытию этого преступления, возмещение причиненного ущерба или перечисление в федеральный бюджет дохода, полученного в результате действий, предусмотренных данной статьей²⁶.

Это нововведение имело как сторонников, так и противников²⁷, однако существенного внимания со стороны исследователей не получило в связи с отсутствием прецедентов применения самой ст. 178 УК РФ.

Федеральным законом № 401-ФЗ, принятым в 2011 г., фразу «возместило причиненный ущерб или перечислило в федеральный бюджет доход, полученный» заменили фразой «возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный»²⁸. Ожидалось, что в таком виде норма будет активно применяться, тем не менее «оживить» ст. 178 УК РФ не удалось – показатели ее применения свелись к нулю.

Наконец, в попытках изменить ситуацию в 2015 году примечание к ст. 178 УК РФ снова претерпело изменения, в результате которых лицо освобождается от уголовной ответственности по данной статье, «если оно первым из числа соучастников преступления добровольно сообщило об этом преступлении, активно способствовало его раскрытию и (или) расследованию,

²⁶ О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 31. Ст. 3922.

²⁷ См., напр.: Лопашенко Н.А. Новая редакция ст. 178 УК // Законность. 2009. № 11. С. 14; Хутов К. О новой редакции ст. 178 УК РФ // Уголовное право. 2009. № 6. С. 76; Ворожко К.А. Основные направления оптимизации уголовного законодательства об ответственности за незаконное вмешательство должностных лиц в предпринимательскую деятельность // Общество и право. 2010. № 5(32). С. 245-250.

²⁸ О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 06 декабря 2011 г. № 401-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7343.

возместило причиненный этим преступлением ущерб или иным образом загладило причиненный вред».

В 2010 г. Федеральным законом от 17 июня 2010 г. № 120-ФЗ «О внесении изменения в статью 184 Уголовного кодекса Российской Федерации» ст. 184 «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса» также была дополнена примечанием, согласно которому лицо, совершившее деяние, предусмотренное частями первой или второй данной статьи, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство или если это лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело²⁹.

Отсутствие в ст. 184 УК РФ специального основания освобождения от ответственности являлось недостатком данной статьи, так как в статьях с аналогичными составами (ст. 204 «Коммерческий подкуп», ст. 291 «Дача взятки») такое основание для освобождения от уголовной ответственности предусматривалось. Внесение поправок в ст. 184 УК РФ исправило сложившуюся ситуацию.

В 2016 г. рассматриваемая статья также претерпела изменения, согласно которым для освобождения от ответственности стало необходимым, кроме прочего, активно способствовать раскрытию и (или) расследованию преступления³⁰. Наряду с этим в статье появилась часть 5, предусматривающая ответственность за посредничество в совершении деяний, предусмотренных ч. ч. 1-4 ст. 184 УК РФ. Основание освобождения от ответственности, указанное в примечании 2 к ст. 184 УК РФ, распространилось и на часть 5 данной статьи.

В 2013 г. в УК РФ была добавлена ст. 200¹ «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов». Новая статья содержит

²⁹ О внесении изменения в статью 184 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 17 июня 2010 г. № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 25. Ст. 3071.

³⁰ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 03 июля 2016 г. № 324-ФЗ // Российская газета. 2016. № 149.

примечание об освобождении от уголовной ответственности лиц, добровольно сдавших наличные денежные средства и (или) денежные инструменты, незаконно перемещаемые через таможенную границу Таможенного союза.

Стоит отметить, что ранее была предусмотрена лишь административная ответственность за недекларирование или недостоверное декларирование денежных средств или инструментов (ст. 16.4 КоАП РФ). В 2013 г. санкция за данное правонарушение была усилена, а вместе с тем и введена уголовная ответственность за контрабанду указанных средств.

Целью такого нововведения являлось обеспечение контроля за перемещением наличных денежных средств через границу, повышение эффективности борьбы с легализацией денежных средств, добытых преступным путем, или которые могут использоваться в преступных и иных целях, «подрывающих экономические и социально-политические устои государства»³¹.

В мае 2016 г. Уголовный кодекс был дополнен ст. 200³, озаглавленной как «Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости». Новелла направлена на защиту прав обманутых дольщиков от действий недобросовестных застройщиков.

Как указывалось в пояснительной записке к законопроекту о введении новой нормы, в связи с отсутствием единых правовых подходов при квалификации преступлений в рассматриваемой сфере «действия недобросовестных застройщиков квалифицируются следственными органами по различным статьям УК РФ, в том числе по ст. ст. 159, 160, 165, 201 и т.п.»³².

³¹ Урда М.Н. О проблемах применения нормы об ответственности за контрабанду денежных средств и (или) денежных инструментов // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 139.

³² Законопроект № 469182-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости» от 11.03.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа:

При этом ст. 200³ УК РФ содержит примечание, согласно которому застройщик освобождается от ответственности в случае возмещения суммы привлеченных средств или в случае введения им объекта недвижимости в эксплуатацию.

В 2009 г. по поручению Д.А. Медведева, на то время являвшегося Президентом Российской Федерации, была разработана «Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере», в которой предлагалось внести в Общую часть УК ряд изменений, в том числе и в отношении института освобождения от уголовной ответственности: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой и средней тяжести, предусмотренное главами 21, 22 и 23 Уголовного кодекса, если деяние не было сопряжено с применением насилия, может быть освобождено от уголовной ответственности с объявлением ему официального предостережения. Наряду с объявлением предостережения такое лицо по решению суда может быть подвергнуто штрафу»³³.

Данное предложение содержало множество спорных моментов, тем не менее общий курс на либерализацию уголовного законодательства был тогда обозначен.

Следствием этого явилось появление нормы, касающейся освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, которая была введена в действие Федеральным законом № 420-ФЗ в 2011 г. и расположилась в Общей части Уголовного кодекса³⁴. Распространяется она на значительное количество составов преступлений, содержащихся в соответствующей главе УК РФ.

Первая часть статьи предусматривает освобождение от ответственности

[http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/47D991F25D8E520843257C980044C649/\\$File/469182-6.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/47D991F25D8E520843257C980044C649/$File/469182-6.PDF?OpenElement) (Дата обращения: 22 марта 2017 г.)

³³ Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере / Под. ред. В.И. Радченко, Е.В. Новикова, А.Г. Федотова. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. С. 50.

³⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

по налоговым преступлениям, вторая часть – по остальным преступлениям экономической направленности, прямо перечисленным в статье. Такое деление статьи было обусловлено различными условиями освобождения от ответственности по налоговым и иным преступлениям в сфере экономической деятельности.

В рамках «амнистии капиталов» Федеральным законом от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 76¹ была дополнена частью 3, согласно которой лицо освобождается от уголовной ответственности по ряду преступлений в сфере экономической деятельности, если они совершены до 1 января 2015 г. и если данное лицо добровольно задекларировало зарубежное имущество и банковские вклады³⁵.

В первоначальной редакции указанного закона предусматривалась возможность подачи декларации в срок с 1 июля по 31 декабря 2015 г., однако в последующем этот срок был продлен до 30 июня 2016 г.³⁶.

Данные поправки были приняты с целью «деофшоризации» российской экономики.

Стоит отметить, что попытки проведения финансовой амнистии берут свое начало с налоговой амнистии 1993 г., которая фактически провалилась. В последующем на высшем уровне неоднократно поднимался вопрос о легализации офшорных капиталов, но до практической реализации подобные инициативы так и не дошли.

При этом стремление ужесточить ответственность за вывод капиталов из страны, заставить своих резидентов платить налоги в казну государства, в котором они ведут деятельность, а не в страны с «удобными флагами», – это

³⁵ О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 08 июня 2015 г. № 140-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 24. Ст. 3367. (с послед. изм. и доп.)

³⁶ О внесении изменения в статью 5 Федерального закона «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: федер. закон от 29 декабря 2015 г. № 401-ФЗ // Российская газета. 2015. № 297.

общемировая тенденция. К примеру, в США в 2014 г. вступил в силу закон «О раскрытии иностранных счетов для целей налогообложения» (The Foreign Account Tax Compliance Act – FATCA), в том же году более 50 стран, включая все страны Евросоюза, подписали соглашение, предусматривающее ежегодный автоматический обмен данными о счетах нерезидентов (Multilateral Competent Authority Agreement). Россия в 2014 г. ратифицировала Конвенцию о взаимной административной помощи по налоговым делам.

В связи с этим в качестве первого шага на пути к возвращению капиталов из офшоров в Уголовный кодекс была введена норма, позволяющая избежать уголовной ответственности за преступления, связанные с выводом за рубеж и использованием активов, находящихся в иностранных юрисдикциях и на иностранных счетах.

Таковы предпосылки и история появления в российском законодательстве норм об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Подытоживая проведенный анализ исторических источников права и современного законодательства, можно сделать следующие выводы.

В источниках Древней Руси уже прослеживались отдельные признаки института освобождения от ответственности, несмотря на то, что не существовало даже такого понятия, как и не существовало понятия преступлений в сфере экономической деятельности. При этом формально-определенное разграничение понятий «освобождение от ответственности» и «освобождение от наказания» в российском уголовном законодательстве начало формироваться лишь во второй половине XX в.

Сама же система преступлений в сфере экономической деятельности начинает постепенно формироваться в XIX в., что обусловлено развитием промышленности и, как следствие, экономического оборота. В это же время в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. появляются первые специальные нормы об освобождении от ответственности (наказания)

по делам о преступлениях экономической направленности.

Однако лишь УК РСФСР 1960 г. наряду со специальными нормами об освобождении от ответственности предусматривал также и отдельные виды освобождения от уголовной ответственности, содержащиеся в Общей части кодекса. Тем не менее в законодательстве советского периода не нашлось места специальным нормам об освобождении от ответственности по «хозяйственным преступлениям».

Ситуация начала меняться с принятием Уголовного кодекса РФ 1996 г. Некая непоследовательность законодательной политики по этому вопросу на ранних этапах действия УК РФ сменилась активной деятельностью по «гуманизации» уголовного законодательства, благодаря чему начиная с 2009 г. Уголовный кодекс пополнился рядом специальных норм об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, а также общей нормой, распространяющейся на широкий круг составов преступлений в названной сфере.

Таким образом, нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, характерны для рыночной экономики, когда важное значение приобретает не сам факт привлечения к ответственности, а восстановление нарушенных прав и возможность для совершившего преступление лица оставаться полноценным участником экономической деятельности.

§ 2. Особенности современного уголовного законодательства зарубежных стран, регламентирующего освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности

Анализ рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности не может считаться полным, если он осуществляется в рамках

лишь российского уголовного права без учета зарубежного опыта регулирования указанного аспекта уголовно-правовых отношений. Преступления в сфере экономической деятельности, а равно нормы, предусматривающие освобождение от ответственности за совершение данных преступлений, имеют свои особенности, связанные как с уровнем социального, экономического, политического развития конкретной страны, так и с особенностями уголовно-правового регулирования в отдельно взятой юрисдикции.

Стоит сразу отметить, что законодательство большинства зарубежных стран не предусматривает два самостоятельных института – освобождения от ответственности и освобождения от наказания, как это принято в России и странах из бывшего социалистического лагеря. В зарубежном праве речь идет преимущественно о видах освобождения от наказания или от «уголовного преследования».

В связи с тем, что уголовная политика в области экономических преступлений неразрывно связана с уровнем экономического развития того или иного государства, предметом настоящего исследования стало законодательство ряда развитых европейских и азиатских государств, а также США. Кроме того, рассмотрены нормы об освобождении от ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности стран-участниц Содружества Независимых Государств, ввиду исторически обусловленных общих подходов к формированию уголовного законодательства входящих в СНГ государств.

В Великобритании нет отдельного кодифицированного источника уголовно-правовых норм, и формируются данные нормы, соответственно, из прецедентов и нормативно-правовых актов (статутов), принимаемых по вопросам уголовно-правового характера. Подобными статутами и регулируется институт освобождения от ответственности.

В 1973 г. Закон о полномочиях уголовных судов ввел в английское

законодательство понятие «compensation order» (распоряжение о компенсации), позволяющее потерпевшим требовать компенсацию ущерба с обвиняемого³⁷.

В последующем ст. 67 Закона об уголовной юстиции 1982 г. предусмотрела возможность использовать распоряжение о компенсации в качестве единственной санкции к обвиняемому, фактически заменяя уголовное наказание. При этом в случае, если подобное распоряжение не использовалось при разрешении конкретного уголовного дела, суд должен был указать по каким причинам этого не произошло³⁸.

На сегодняшний день указанные законы заменены Актом о полномочиях уголовных судов (наказания) 2000 г., в котором распоряжениям о компенсации посвящены статьи 130-134³⁹.

Согласно данному акту английские общеуголовные суды определяют сумму компенсации исходя из обстоятельств дела и имеющихся доказательств. Однако сумма компенсации не может превышать сумму причиненного ущерба, а при рассмотрении уголовного дела судом магистрата (аналогично мировым судам в России) компенсация не должна превышать 5000 фунтов стерлингов (п. 1 ст. 131 Акта).

При этом суд может назначить одновременно с компенсацией штраф, идущий в доход государства. Если же у суда есть основания полагать, что материальный достаток обвиняемого не позволяет ему должным образом оплатить и штраф и компенсацию, предпочтение должно отдаваться компенсации. Подобный подход представляется вполне оправданным, так как нацелен на реализацию восстановительной функции уголовного преследования. Императивное и безусловное указание на выплату штрафа помимо компенсации (как это фактически реализовано в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ) в

³⁷ Powers of Criminal Courts Act 1973 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1973/62/pdfs/ukpga_19730062_en.pdf (Дата обращения: 22 марта 2017 г.)

³⁸ См.: Criminal Justice Act 1982 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1982/48/pdfs/ukpga_19820048_en.pdf (Дата обращения: 22 марта 2017 г.); Harding Ch., Koffman L. Sentencing and the Penal System. London: Sweet & Maxwell, 1988. P. 247.

³⁹ Powers of Criminal Courts (Sentencing) Act 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/6/part/VI/crossheading/compensation-orders> (Дата обращения: 22 марта 2017 г.)

определенной степени лишило бы лиц, привлекаемых к ответственности, стимула к восстановлению нарушенных прав путем возмещения причиненного ущерба или полученных преступным путем доходов.

Потерпевший при этом не лишается права возмещения убытков в порядке гражданско-правового производства, однако в таком случае возмещению подлежат только суммы, превышающие размер компенсации, полученной в рамках уголовного производства.

Оплачивается компенсация не напрямую потерпевшему, а через суд. Получить компенсацию потерпевший не может, пока не исчерпаны все возможности для обжалования приговора суда, так как вышестоящие инстанции могут изменить сумму компенсации или вовсе ее отменить.

Обращаясь к опыту США, необходимо сразу отметить, что, ввиду федеративного устройства страны, уголовное законодательство входит в совместное ведение отдельных штатов и страны в целом. Примечательно также, что в части уголовного правосудия судебный прецедент утратил свое значение в США, так как во всех 50 штатах имеются свои уголовные кодексы. На федеральном уровне Конгрессом издаются законы, которые впоследствии инкорпорируются в Своде законов США, глава 18 которого как раз посвящена «преступлениям и уголовному процессу»⁴⁰. При этом федеральное законодательство распространяется на преступления, имеющие место сразу в нескольких штатах или затрагивающие интересы всего государства.

Кроме того, широкое распространение имеет Примерный Уголовный кодекс США (Model Penal Code), разработанный в 1962 г. Американским институтом права и принятый в качестве действующего кодекса в ряде штатов⁴¹.

⁴⁰ United States Code [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uscode.house.gov/browse/prelim@title18&edition=prelim> (Дата обращения: 22 марта 2017 г.)

⁴¹ См.: Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права: Перевод с английского / Пер. с англ. А.С. Никифоров. М.: Прогресс, 1969. 303 с.; Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты / Под ред. О.А. Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993. С. 648-685; Уголовный кодекс штата Техас / Пер. с англ. Д.Г. Осипова, И.Д. Козочкина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. 576 с.

В Примерном Уголовном кодексе основаниями для освобождения от ответственности могут быть лишь психическая болезнь или неполноценность и недостижение возраста уголовной ответственности.

Свод законов США также не содержит специальных норм об освобождении от уголовной ответственности, однако стоит упомянуть главу 26 Свода, посвященную нормам в сфере налогового права. Дело в том, что в США нарушение налогового законодательства может рассматриваться в рамках уголовного, административного или гражданско-правового производства, и правоохранительные органы США имеют полномочия в каждом конкретном случае определить, в каком порядке необходимо привлекать лицо к ответственности за совершенное налоговое правонарушение.

Тем не менее в случае возбуждения уголовного производства наступает предусмотренная законом уголовная ответственность в виде штрафа и (или) тюремного заключения. Положительное постпреступное поведение обвиняемого в таком случае может являться обстоятельством, лишь смягчающим ответственность⁴².

Перейдем к анализу уголовного законодательства стран континентальной правовой семьи.

Уголовный кодекс Германии, принятый в 1871 г. и действующий по настоящее время, имеет общую норму, согласно которой, если обвиняемый, «стремясь достичь соглашения с потерпевшим, возмещает полностью вред или значительную часть вреда, причиненного своим деянием, или серьезно стремится возместить вред», или если «в ситуации, в которой возмещение ущерба требовало от него значительных личных затрат или личного отказа от чего-либо, он возмещает потерпевшему ущерб полностью или большую его часть»⁴³, то суд может смягчить наказание или вовсе воздержаться от его

⁴² См.: Никифоров А.В. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2010. С. 48.

⁴³ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / Пер. с нем. Н.С. Райковой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 524 с.

назначения. При этом имеется ряд условий: наказание за рассматриваемое преступление не должно быть выше, чем «лишение свободы на срок до одного года или денежный штраф до 360 дневных ставок», а издержки по данному процессу должен нести обвиняемый. Однако данная норма больше соответствует институту освобождения от наказания, поскольку по итогу судебного разбирательства выносится обвинительный приговор, в котором фиксируется отказ от назначения наказания.

В отдельных параграфах кодекса, посвященных конкретным составам преступлений, есть специальные нормы, содержащие условия освобождения от наказания (пар. 261. «Отмывание денег; укрывательство незаконно полученных имущественных выгод»; пар. 149. «Подготовка к подделке денег и знаков оплаты»).

Согласно параграфу 153а Уголовно-процессуального кодекса Германии прокуратура с согласия суда может прекратить дознание по уголовно наказуемым проступкам (деяния, наказываемые лишением свободы до одного года или более мягким видом наказания), возложив при этом на обвиняемого какие-либо обязанности: заглаживание причиненного вреда, выплата потерпевшему компенсации, внесение денежной суммы в пользу общественно полезного учреждения или в государственную казну и т.д.⁴⁴ Данная норма наиболее близка по духу ст. 76¹ УК РФ, поэтому ее можно рассматривать в качестве общей нормы освобождения от уголовной ответственности.

Уголовные кодексы Франции и Австрии предусматривают нормы об освобождении от наказания, имеющие признаки такого вида освобождения от уголовной ответственности, как деятельное раскаяние. В УК Франции данная норма содержится в общей части кодекса (ст. 132-59), в УК Австрии – непосредственно в разделе, посвященном преступлениям в сфере собственности (раздел шестой, параграф 167). Однако, если во Франции

⁴⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. Головнеков, Н. Спица. М.: МГЮА, 2012. С. 81-383.

освобождение от наказания может быть произведено даже после начала уголовного производства, «когда социальная реадaptация виновного достигнута, причиненный ущерб возмещен и вредные последствия, вызванные преступным деянием, прекратили свое действие»⁴⁵, то, согласно уголовному законодательству Австрии, деятельное раскаяние имеет место лишь в случае, если лицо возместит вред потерпевшему во время явки с повинной или прежде, чем правоохранительные органы узнают о совершенном преступлении⁴⁶. Примечательно, что УК Австрии допускает также заключение договора с потерпевшим, по которому лицо, совершившее преступление, обязуется возмещать причиненный вред частями в течение определенного времени.

Параграф 82 УК Дании содержит довольно большой перечень условий смягчения наказания, среди которых стоит упомянуть следующие случаи: если лицо не достигло возраста 18 лет к моменту совершения преступления; если лицо находится в преклонном возрасте, когда назначение обычного наказания является излишним или вредным; в случае явки с повинной и полного раскаяния; если лицо предоставило информацию, которая имеет значение для пресечения преступлений, совершенных иными лицами; если лицо возместило или попыталось возместить ущерб, причиненный преступлением; если прошло значительное время с момента совершения преступления, в результате чего назначение обычного наказания становится излишним⁴⁷.

Кроме того, в параграфе 83 УК Дании указано, что наказание может быть смягчено, если характер преступления, характеристика лица, совершившего преступление, или другие обстоятельства окончательно способствуют этому. В особо смягчающих обстоятельствах наказание может быть и вовсе отменено.

В ряде случаев наказания позволяет избежать и Уголовный кодекс Швеции. В главе 14 УК Швеции, посвященной преступлениям в области

⁴⁵ Уголовный кодекс Франции / Пер. с фр. Н. Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 648 с.

⁴⁶ Уголовный кодекс Австрии / Пер. с нем. Л.С. Вихровой. М.: Юридический центр Пресс, 2004. 352 с.

⁴⁷ The Danish Criminal Code [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.unodc.org/tldb/pdf/Denmark_Criminal_Code_2005.pdf (Дата обращения: 22 марта 2017 г.)

фальсификации, уничтожения или незаконного распоряжения деньгами, документами и ценными бумагами, имеется ст. 11, согласно которой «лицо, которое привлечено к уголовной ответственности в соответствии с ранее изложенными положениями настоящей Главы, но добровольно и до того, как возникает значительное неудобство, предотвратило наступление опасных последствий (о чем предоставляет доказательства), может быть приговорено к менее строгому наказанию, чем то, которое предусмотрено за преступление. Наказание не назначается, если опасность была минимальной и наказание за преступление не превышает шести месяцев тюремного заключения»⁴⁸. Ограничение в шесть месяцев лишения свободы, как условие освобождения от наказания, представляется не таким строгим на фоне того обстоятельства, что максимальный срок лишения свободы по УК Швеции составляет 10 лет (не считая пожизненного тюремного заключения). Однако стоит также отметить, что ранее вместо шестимесячного срока в данной норме был предусмотрен срок в один год. В целом можно с уверенностью утверждать, что малозначительность совершенного преступления является важнейшим условием освобождения от ответственности в законодательстве европейских государств.

По УК Швейцарии возможно освобождение от ответственности за совершение ряда экономических преступлений (по ст. 163 «Мошеннический конкурс и мошенничество, связанное с наложением ареста на имущество должника», ст. 164 «Причинение ущерба кредитору путем уменьшения имущества», ст. 165 «Бесхозяйственность», ст. 166 «Неисполнение обязанностей по ведению бухгалтерского учета», ст. 167 «Оказание предпочтения одному из кредиторов»). Так, согласно ст. 171 УК Швейцарии, «если должник или третье лицо по смыслу ст. 163, п. 2 и ст. 164, п. 2 предпринял специальные хозяйственные усилия и тем самым облегчил

⁴⁸ Criminal code of the Kingdom of Sweden [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (Дата обращения: 22 марта 2017 г.)

исполнение судебного договора по неплатежеспособности, то компетентный орган может отказаться от его уголовного преследования, передачи в суд или от наказания»⁴⁹.

Уголовный кодекс Китайской Народной Республики ранее содержал норму об освобождении от наказания за «незначительные преступления». Согласно ст. 37 УК КНР старой редакции лицам, совершившим незначительные преступления, с учетом конкретных обстоятельств дела «может быть вынесено общественное порицание или их можно обязать облечь свое раскаяние в письменную форму, принести извинения, возместить ущерб либо компетентным административным органом на них может быть наложено административное взыскание»⁵⁰. Однако в кодексе не указывались критерии отнесения тех или иных преступлений к незначительным, что усложняло ситуацию, учитывая количество преступлений (в том числе и в экономической сфере), санкции которых предусматривают высшую меру наказания и которые, соответственно, не могут относиться к малозначительным.

К настоящему времени УК КНР претерпел значительные изменения, в том числе полностью изменилось содержание указанной статьи, которая теперь не имеет отношения к освобождению от ответственности. Вместе с тем новая редакция ст. 59 УК КНР указывает, что «наказание может быть смягчено по усмотрению, если обстоятельства совершения преступления настолько незначительны, что даже минимальное наказание будет считаться слишком строгим».

В то же время в ст. 61 УК КНР предусмотрено следующее:

«Если одно из следующих преступлений является незначительным или совершено в условиях, достойных сожаления, наказание может не применяться, если наказание, смягченное в соответствии с положениями статьи 59, по-

⁴⁹ Criminal Code of the Swiss Confederation [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (Дата обращения: 22 марта 2017 г.)

⁵⁰ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Пер. с кит. Д.В. Вичикова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 414 с.

прежнему считается слишком строгим:

1. преступления, для которых максимальное основное наказание – тюремное заключение сроком не более трех лет, или краткосрочное лишение свободы, или штраф; за исключением преступлений, указанных в пункте 1 статьи 132, статье 143, статье 145, статье 186, пункте 3 статьи 272 или пункте 1 статьи 276.

2. кража, согласно статьям 320 или 321.

3. присвоение чужого имущества, согласно статье 335 или пункту 2 статьи 336.

4. мошенничество, согласно статьям 339 или 341.

5. нарушение договорных обязательств, согласно статье 242.

6. вымогательство, согласно статье 346.

7. приобретение похищенного имущества, согласно пункту 2 статьи 349»⁵¹.

Как можно видеть, критерий малозначительности в новой редакции УК КНР стал более конкретизирован посредством указания определенных видов наказания и преступлений, которые устанавливают рамки возможного применения института освобождения от наказания.

В соответствии со ст. 213 УК Республики Корея за совершение преступления, связанного с подделкой валюты (ст. 207), наказание «может быть смягчено или не назначено, если имеет место добровольное признание до совершения планируемого преступления»⁵². Подобные оговорки есть и в отношении некоторых других преступных деяний, однако стоит отметить, что это в действительности является дублированием общей нормы о добровольном отказе от преступления, закрепленной в ст. 26 УК Республики Корея: «в случае, когда лицо добровольно прекращает начатое им преступное деяние или

⁵¹ Criminal Code of the Republic of China [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://law.moj.gov.tw/Eng/LawClass/LawAll.aspx?PCode=C0000001> (Дата обращения: 22 марта 2017 г.)

⁵² Уголовный кодекс Республики Корея / Пер. с кор. В.В. Верхоляка. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 238 с.

предотвращает наступление его последствий, наказание должно быть смягчено или не назначается».

Уголовное законодательство государств-участников СНГ представляет особый интерес, так как, основываясь на общих для всех принципах, заложенных при формировании соответствующего законодательства, уголовное право каждого государства имеет свой собственный вектор развития.

Наряду с общими основаниями освобождения от уголовной ответственности, такими как деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, имеющимися в уголовных кодексах большинства стран из состава бывшего СССР, Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит ст. 88¹, предусматривающую «освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем»⁵³.

Согласно данной статье, появившейся в 2005 г., «лицо, совершившее преступление, повлекшее причинение ущерба государственной собственности или имуществу юридического лица, доля в уставном фонде которого принадлежит государству, либо существенного вреда государственным или общественным интересам и не сопряженное с посягательством на жизнь или здоровье человека, может быть освобождено от уголовной ответственности в порядке, установленном законодательным актом, если оно добровольно возместило причиненный ущерб (вред), уплатило доход, полученный преступным путем, а также выполнило иные условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные законодательным актом».

Стоит отметить, что применение данной нормы не зависит от воли следственных органов или суда и возможно лишь в случае обращения обвиняемого к Президенту Республики Беларусь с просьбой об освобождении

⁵³ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_ (Дата обращения: 22 марта 2017 г.)

от ответственности⁵⁴.

УК Республики Беларусь, как и кодексы остальных рассматриваемых ниже стран, содержит также отдельную главу, посвященную преступлениям в сфере экономической деятельности. Анализ данной главы позволяет выделить и специальную норму об освобождении от ответственности.

В соответствии с примечанием к ст. 235 (Легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем) «лицо, участвовавшее в легализации средств, полученных преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за эти действия, если оно добровольно заявило о содеянном и способствовало выявлению преступления».

Аналогичная норма содержалась в Уголовном кодексе Республики Казахстан 1997 г. и перешла без изменений в новый УК, принятый в 2014 г. (примечание к ст. 218)⁵⁵.

Кроме того, глава 8 УК Казахстана, посвященная преступлениям в сфере экономической деятельности, включает в себя такой состав преступления, как «создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой» (ст. 217). Примечание к этой статье также предусматривает освобождение от ответственности для лиц, добровольно заявивших о пособничестве созданию финансовой пирамиды или руководстве ею или ее структурным подразделением, а также активно способствовавших раскрытию или пресечению ее деятельности.

Но наиболее близка по своему содержанию российскому законодательству ст. 236 УК Республики Казахстан (Уклонение от уплаты таможенных платежей и сборов), согласно примечанию к которой «лицо, добровольно уплатившее сумму недоимки, начисленные пени, сумму штрафов, установленных законодательством Республики Казахстан, освобождается от уголовной ответственности по части первой настоящей статьи, если в его

⁵⁴ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка и др. Под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. С. 231.

⁵⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан. Алматы: Изд-во LEM, 2015. 260 с.

действиях не содержится состав иного преступления».

Уголовный кодекс Украины также содержит нормы, во многом схожие со ст. ст. 198 и 199 УК РФ. Так, согласно ч. 4 ст. 212 УК Украины (Уклонение от уплаты налогов, сборов (обязательных платежей)), «лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой, второй или деяния, предусмотренные частью третьей (если они привели к фактическому непоступлению в бюджеты или государственные целевые фонды средств в особо крупных размерах) настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно до привлечения к уголовной ответственности уплатило налоги, сборы (обязательные платежи), а также возместило ущерб, причиненный государству их несвоевременной уплатой (финансовые санкции, пеня)»⁵⁶.

В соответствии с ч. 4 ст. 212¹ УК Украины (Уклонение от уплаты единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование и страховых взносов на общеобязательное государственное пенсионное страхование) «лицо, впервые совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно до привлечения к уголовной ответственности уплатило единый взнос на общеобязательное государственное социальное страхование или страховые взносы на общеобязательное государственное пенсионное страхование, а также возместило ущерб, причиненный фондам общеобязательного государственного социального страхования их несвоевременной уплатой (штрафные санкции, пеня)».

Согласно примечанию 1 к ст. 292 УК Республики Таджикистан уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей, налогов и сборов с физического или юридического лица наступает только в том случае, если лицо выплатило всю сумму платежей, налогов и сборов, процентов и штрафов в определенный срок: в течение 48 банковских дней с момента

⁵⁶ Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109#pos=1742;-127 (Дата обращения: 22 марта 2017 г.)

принятия соответствующего решения таможенных, налоговых или других соответствующих органов при совершении преступления впервые, и в течение 24 банковских дней – при повторном совершении указанного деяния⁵⁷. То есть данная норма вообще исключает возможность возбуждения уголовного дела при выполнении указанных требований, а потому относить ее к основаниям освобождения от ответственности нельзя.

В то же время примечание 2 к ст. 292 УК Таджикистана предусматривает возможность освобождения от ответственности в случае возбуждения уголовного дела, если «в ходе расследования или судебного разбирательства уголовного дела лицо выплатит всю сумму таможенных платежей, налогов и (или) сборов с процентами и штрафами». Однако в этом случае будет применяться общая норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, к которой в примечании 2 к ст. 292 УК Таджикистана имеется непосредственная отсылка.

Согласно ст. 262 УК Таджикистана «лицо, принимавшее участие в легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное деяние, если оно после совершения преступления добровольно явилось с повинной, активно способствовало раскрытию преступления и (или) добровольно сдало доходы, полученные преступным путем». Обращает на себя внимание тот факт, что, в отличие от аналогичных норм УК Казахстана и Белоруссии, необходимым условием освобождения от ответственности, согласно УК Таджикистана, является передача доходов, добытых незаконным путем.

Как закреплено в примечаниях к соответствующим статьям УК Азербайджанской Республики, полное возмещение причиненного преступлением ущерба является единственным условием для освобождения от

⁵⁷ Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325#pos=2674;-131 (Дата обращения: 22 марта 2017 г.)

уголовной ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 209) и уклонение от уплаты налогов (ст. 213)⁵⁸.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики предусматривает специальные нормы об освобождении от ответственности за такие преступления в сфере экономической деятельности, как контрабанда (ст. 204) и уклонение от уплаты таможенных платежей, налогов и обязательных страховых взносов (ст. ст. 210-213)⁵⁹. При добровольном погашении суммы налоговой задолженности (причитающихся таможенных платежей), включая штрафы и пени, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности «на любой стадии уголовного процесса». В отношении контрабанды необходимо также, чтобы преступление было совершено впервые и было проведено «таможенное декларирование и выпуск товаров и иных предметов, являющихся предметом контрабанды».

Данные положения практически без изменений перешли и в новый УК Кыргызской республики, который вводится в действие в 2019 г. (примечания к ст. ст. 223, 230 УК Кыргызстана от 2016 г.)⁶⁰.

В Уголовном кодексе Грузии, прекратившей свое членство в СНГ в 2009 г., предусмотрено освобождение от ответственности лиц, добровольно заявивших органам власти о подкупе участников или организаций профессиональных спортивных соревнований либо коммерческих зрелищных конкурсов (примечание к ст. 203)⁶¹.

Также УК Грузии предусматривает «классическую» норму об освобождении от уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов (ст. 218) «в случае уплаты, отсрочки или корректировки назначенной к уплате основной суммы в течение 45 рабочих дней после получения «налогового

⁵⁸ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353#pos=2040;-139 (Дата обращения: 22 марта 2017 г.)

⁵⁹ Уголовный кодекс Кыргызской республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30222833&mode=all (Дата обращения: 22 марта 2017 г.)

⁶⁰ Уголовный кодекс Кыргызской республики 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=34350840&mode=all (Дата обращения: 22 марта 2017 г.)

⁶¹ Уголовный кодекс Грузии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426> (Дата обращения: 22 марта 2017 г.)

требования» о результатах налоговой проверки или приостановления обязательства по ее уплате на основании закона».

Уголовные кодексы Армении, Узбекистана и Молдовы не содержат ни общей нормы об освобождении от уголовной ответственности, подобной ст. 76¹ УК РФ, ни специальных норм об освобождении от таковой по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Подводя итог проведенному анализу зарубежного законодательства, стоит отдельно выделить ряд характерных черт законодательства стран «дальнего зарубежья» и государств из состава СНГ.

Необходимо прежде всего отметить, что нормативная база развитых зарубежных государств предусматривает институт освобождения от уголовной ответственности, содержащийся в общих нормах уголовно-правового и даже уголовно-процессуального законодательства.

Широкое распространение в рассматриваемых странах имеют и специальные случаи освобождения от ответственности, которые закрепляются в отдельных нормах, главах, параграфах, посвященных конкретным составам преступлений или группам преступлений.

Институт освобождения от ответственности охватывает достаточно большой круг преступлений, включая преступления в сфере экономической деятельности, однако они должны обладать признаком малозначительности, то есть санкции таких преступлений должны предусматривать наиболее мягкие наказания. На наш взгляд, данное условие стоит учитывать при совершенствовании российского законодательства в области освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Освобождение от ответственности за малозначительные преступления позволит реализовать принцип экономии репрессии, не провоцируя при этом его конкуренцию с уголовно-правовым принципом справедливости.

В качестве положительных сторон зарубежного законодательства стоит

также отметить, что освобождение от ответственности может иметь место как на стадии расследования, так и непосредственно во время уголовного судопроизводства. Кроме того, в законодательстве рассмотренных нами зарубежных государств не предусмотрено ограничение на повторное применение норм об освобождении от ответственности.

Наконец, главной целью института освобождения от уголовной ответственности является восстановление нарушенных прав потерпевшего, чем обусловлена необходимость возмещения ущерба как основного условия освобождения от ответственности. Дополнительным условием может являться выплата штрафа в пользу государства или наличие признаков раскаяния лица в совершенном преступлении.

Уголовное законодательство стран-участниц Содружества Независимых Государств в целом схоже с уголовным законодательством России, что объясняется общими принципами, унаследованными из права советской эпохи и заложенными при формировании современных законодательств соответствующих стран.

Общей нормы, такой как ст. 76¹ УК РФ, не предусматривает законодательство ни одной из рассмотренных нами стран. Исключение может составлять лишь ст. 88¹ УК Республики Беларусь, согласно которой основными условиями освобождения от ответственности является возмещение вреда, уплата полученного преступным путем дохода и издание отдельного законодательного акта, что делает данную норму схожей с институтом помилования. При этом круг преступных деяний, на которые распространяется данная норма, не ограничивается конкретным перечнем статей особенной части кодекса, как это сделано в ст. 76¹ УК РФ.

Практически все страны из состава СНГ содержат в своих уголовных кодексах специальные нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов или иных предусмотренных законом платежей (таможенных сборов, страховых взносов). Условием

применения данных норм является полная уплата задолженности, а также пени и штрафа. Требование о том, что преступление должно совершаться впервые для применения нормы об освобождении от ответственности, не снискало широкой поддержки у законодателей рассматриваемых стран.

Отрицательным моментом является то, что освобождение от уголовной ответственности возможно в случае выплаты необходимых сумм только в строго установленный законом срок или до возбуждения уголовного дела. Лишь УК Кыргызстана предусматривает применение данной нормы на любой стадии уголовного процесса.

Однако стоит отметить, что ни одна норма уголовного законодательства стран СНГ не предусматривает дополнительных обременительных условий освобождения от ответственности в виде каких-либо возмещений, кратных сумме ущерба или полученного в результате совершения преступления дохода. В связи с этим можно утверждать, что норма ч. 2 ст. 76¹ УК РФ сильно контрастирует со всем массивом зарубежного законодательства, включая законодательство стран СНГ, столь близкое российскому уголовному праву.

Необходимо также обратить внимание российского законодателя на то обстоятельство, что специальные нормы об освобождении от уголовной ответственности в уголовных кодексах стран СНГ имеются и по другим преступлениям в сфере экономической деятельности. К примеру, широкое распространение получила норма об освобождении от ответственности за легализацию средств, полученных преступным путем.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Правовая природа освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности

Нормы, регулирующие освобождение от уголовной ответственности, (ст. ст. 75-78 УК РФ) содержатся в главе 11 Раздела IV Уголовного кодекса Российской Федерации. Вместе они образуют самостоятельный институт освобождения от уголовной ответственности. Соответственно, необходимо дать характеристику этому институту, чтобы можно было осуществлять полноценный анализ норм об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Институт освобождения от уголовной ответственности является распространенным объектом научных исследований, активно используется в процессе правоприменения. Данный институт положительно характеризуется с точки зрения его эффективности и отражает гуманистические тенденции развития общества, одновременно являясь элементом борьбы с различными проявлениями преступности⁶².

В науке существуют различные подходы к определению освобождения от уголовной ответственности.

А.И. Коробеев определяет освобождение от уголовной ответственности как «отказ государства в лице компетентных органов от официального

⁶² См.: Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 544 с.; Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 396 с.; Полный курс уголовного права: в 5 т. Том 1. Преступление и наказание / Под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. С. 968; Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности (с учетом обобщения судебной практики): научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2010. С. 3-4.

порицания (осуждения) лица, совершившего преступление, выраженного в форме обвинительного приговора суда»⁶³.

Наряду с этим, как указывает И.Я. Козаченко, освобождение от уголовной ответственности – это еще и отказ государства в предусмотренных законом случаях не только от порицания лица, но и от его наказания «с их неизбежным правовым последствием – судимостью»⁶⁴.

В.К. Дуюнов высказывает схожую мысль о том, что освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности «представляет собой освобождение указанного лица от ее содержания, т.е. от официального публичного осуждения совершенного преступления и порицания лица, его совершившего, в обвинительном приговоре суда, в связи с чем это лицо освобождается также от судимости и от уголовного наказания, которое не может быть назначено лицу, которое официально не осуждено обвинительным приговором суда»⁶⁵.

С.Г. Келина считает, что освобождение лица от уголовной ответственности – это фактически освобождение от вынесения негативной оценки поведению лица в форме обвинительного приговора⁶⁶.

Как указывает П.В. Коробов, сущность освобождения от уголовной ответственности состоит в снятии с лица государством обязанности подвергнуться осуждению, наказанию и судимости⁶⁷.

Аналогичных подходов придерживаются Н.А. Беляев, А.В. Ендольцева, Ф.Р. Сундуров⁶⁸.

⁶³ Полный курс уголовного права: в 5 т. Том 1. Преступление и наказание / Под ред. А.И. Коробеева. С. 964.

⁶⁴ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 593.

⁶⁵ Дуюнов В.К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 32.

⁶⁶ Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М.: Наука, 1974. С. 31.

⁶⁷ Коробов П.В. Сущность освобождения от уголовной ответственности (исходные положения) // Вестник ВУиТ. 2010. № 74. С. 55.

⁶⁸ См.: Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания / Под ред. А.Н. Беляева и др. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1992. С. 466; Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2004. С. 50; Уголовное право России: Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 3-е изд. перераб. и доп. М., 2009. С. 586-592.

Таким образом, можно утверждать о наличии во всех подходах к определению понятия освобождения от уголовной ответственности единого признака – отсутствие наступления негативных правовых последствий в виде судебного осуждения и наказания.

Л.В. Головкин отмечает, что при освобождении от уголовной ответственности государство прибегает к альтернативному способу реакции на преступление, когда реакция проявляется в возложении на лицо определенных обязанностей, не связанных с наказанием как таковым⁶⁹. Однако само деяние при этом по-прежнему является противоправным, а освобождение отдельного лица от уголовной ответственности по конкретному преступлению не устраняет преступность и наказуемость подобного деяния в целом. Такая характеристика справедлива и для освобождения от наказания или от его отбывания.

На основании этого можно с уверенностью поставить освобождение от уголовной ответственности в один ряд с другими формами смягчения уголовно-правовых обременений и прежде всего – с освобождением от наказания. Вместе с тем институты освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания отличаются друг от друга.

Нормы об освобождении от наказания сосредоточены в главе 12 Общей части УК РФ. В то же время нормы об освобождении от уголовной ответственности располагаются как в Общей, так и в Особенной части УК РФ, а потому наука уголовного права разделяет основания освобождения от уголовной ответственности на общие и специальные. Общие основания освобождения от уголовной ответственности содержатся в главе 11 Общей части УК РФ и применяются в отношении лиц, совершивших различные виды преступлений, а специальные основания закреплены в примечаниях к конкретным статьям Особенной части УК РФ и применяются в отношении тех преступлений, ответственность за которые предусмотрена именно в этих статьях. Стоит, однако, отметить, что ст. 76¹ УК РФ распространяется только на

⁶⁹ Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. С. 356-357.

определенную группу составов преступлений, в связи с чем А.А. Князьков относит данную норму к специальным основаниям освобождения от ответственности⁷⁰.

Расположение ст. 76¹ в Общей части УК РФ во многом обусловлено тем, что данная норма устанавливает одинаковые условия освобождения от ответственности по широкому кругу преступлений. Таким образом, с одной стороны, статья относится к общим основаниям освобождения от уголовной ответственности, поскольку расположена в Общей части УК РФ, а с другой стороны данная норма распространяется на ограниченное количество поименованных в ней составов преступлений, что, в свою очередь, указывает на ее специальный характер. В связи с этим было бы правильней говорить о двойственном характере ст. 76¹ УК РФ, не исключая ее при этом из группы общих оснований освобождения от уголовной ответственности.

Раскрывая отличия освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания, необходимо также отметить, что освобождение от наказания осуществляется только судом посредством вынесения обвинительного приговора. Решение же об освобождении от уголовной ответственности может принять помимо суда также другое лицо, которое осуществляет уголовное преследование на досудебной стадии.

При освобождении от уголовной ответственности, как и при освобождении от наказания, лицо не претерпевает негативных последствий, наступающих за совершенное деяние. В частности, в обоих случаях не наступают ограничения, составляющие содержание наказания, а также не возникает судимости. Иными словами, освобождение от уголовной ответственности одновременно подразумевает и освобождение от наказания. Однако освобождение от наказания не означает освобождения от уголовной ответственности, ведь, как отмечают А.Н. Павлухин и А.А. Чистяков, при

⁷⁰ Князьков А.А. Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ): вопросы дифференциации и законодательной техники: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2014. С. 107.

освобождении от наказания имеет место такой обязательный элемент уголовной ответственности, как осуждение лица государством посредством вынесения обвинительного приговора суда⁷¹.

Имеются различия и в целях освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания. Как правильно подчеркивает Е.А. Письменский, целью освобождения от уголовной ответственности является «оптимизация правоприменительного процесса в части уменьшения затрат на расследование дела и рассмотрение дела в суде, а также восстановление нарушенных преступлением прав (возмещение вреда, причиненного преступлением). При освобождении от наказания первая из названных целей может реализовываться в другом виде – в виде экономии государственных средств для обеспечения исполнения наказания. Устанавливая условия и порядок освобождения от наказания, законодатель влияет на объем контингента, относительно которого реализуется уголовно-исполнительная политика»⁷².

Юридическая сущность освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности практически не отличается от аналогичных аспектов других видов освобождения, поскольку имеет общую с ними правовую природу, преследует те же цели. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности и освобождение от наказания являются взаимосвязанными категориями и имеют определенные общие черты. Однако их содержание не идентично, так как при освобождении от наказания лицо освобождается от применения к нему неблагоприятных мер уголовно-правового характера, заключающихся в ограничении определенных прав и свобод, а при освобождении от уголовной ответственности государство и вовсе отказывается

⁷¹ См.: Павлухин А.Н. Уголовная ответственность как научная категория российской правовой доктрины. Генезис, состояние, перспективы. Монография / А.Н. Павлухин, А.А. Чистяков. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2003. С. 36.

⁷² Письменский Е.А. Соотношение освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания и его отбывания (на примере УК Украины) // Российский следователь. 2013. № 8. С. 47.

от официального осуждения лица, в связи с чем вопрос о применении или неприменении каких-либо санкций в отношении лица вообще не ставится.

Довольно широкое распространение получила точка зрения, согласно которой освобождение от уголовной ответственности применимо в тех случаях, когда нецелесообразно привлекать к уголовной ответственности по тем или иным причинам⁷³. Как видно из этой позиции, освобождение от уголовной ответственности обуславливается целесообразностью, то есть достижением целей и задач, поставленных перед уголовным законодательством.

На взгляд А.В. Бриллиантова, «социальное значение института освобождения от уголовной ответственности состоит в том, что государство решает не реализовывать свое право применения к лицу, совершившему преступление, мер, связанных с негативным воздействием на правовой статус виновного, оказывает лицу, совершившему преступление, доверие и рассчитывает на его законопослушное поведение в будущем»⁷⁴.

Характеризуя институт освобождения от уголовной ответственности, стоит упомянуть и такой подход к пониманию его сущности, согласно которому освобождение от ответственности является проявлением некоего мирового соглашения между сторонами, иначе говоря, «уголовно-правовым компромиссом». В частности, как указывает Ю.В. Арсентьева, «посредством нормы об освобождении от уголовной ответственности законодатель рассматривает компромисс в качестве одного из альтернативных вариантов разумного разрешения конфликта криминального характера»⁷⁵. По мнению А.В. Наумова, «допустимый (в разумных пределах) компромисс между преступником и государством (в лице правоохранительных органов), между

⁷³ См., напр.: Бойков А.Д. Законность и целесообразность в уголовном судопроизводстве // Законность в Российской Федерации. М.: Спарк, 1998. С. 192; Щепотьев А.В., Наумов В.В. Освобождение от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 198-199¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Право и экономика. 2012. № 3. С. 67; Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, Инфра-М, 2013. С. 242.

⁷⁴ Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности (с учетом обобщения судебной практики): научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2010. С. 13.

⁷⁵ Арсентьева Ю.В. О природе института освобождения от уголовной ответственности // Российский следователь. 2006. № 1. С. 15.

преступником и потерпевшим способен реально повысить как возможность уголовного закона в охране прав и интересов потерпевших от преступления, так и обеспечить достижение общепредупредительных задач»⁷⁶. Х.Д. Аликперов считает, что «лицу, совершившему преступление, гарантируется освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания в обмен на совершение таким лицом поступков, определенных в законе и обеспечивающих реализацию основных задач уголовно-правовой борьбы с преступностью»⁷⁷.

Уголовно-правовой компромисс как вынужденную меру, носящую характер уголовно-правовой сделки, рассматривает А.П. Фильченко⁷⁸. При этом ученый полагает, что компромиссная норма об освобождении от уголовной ответственности дает преступнику право требовать данного освобождения. Уголовно-правовой компромисс, по мнению А.И. Терских, представляет собой правоотношение, которое возникает в связи с совершением преступником «позитивных посткриминальных поступков, предусмотренных уголовным законом»⁷⁹.

С точки зрения Г.В. Абшилава, компромисс в уголовном праве связан с принципом целесообразности, который позволяет государству в некоторых ситуациях заключать компромисс с преступником⁸⁰.

Однако представляется, что компромисс между государством, как стороной обвинения, и преступником невозможен, меновые отношения между этими субъектами противоречили бы самим задачам уголовного преследования. Поэтому правильней было бы говорить о компромиссе между преступником и потерпевшим, достигаемом как раз при посредничестве правоохранительных органов, которые, в свою очередь, должны определить, достаточно ли позитивных посткриминальных действий предпринято преступником, чтобы

⁷⁶ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2 т. Т. 1. Общая часть. М.: Юрид. лит., 2004. С. 405.

⁷⁷ Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку: Элм, 1992. С. 65.

⁷⁸ Фильченко А.П. Компромисс как метод уголовно-правового регулирования // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2013. № 2(20). С. 251-259.

⁷⁹ Терских А.И. Уголовно-правовой компромисс как правоотношение // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 131.

⁸⁰ Абшилава Г.В. Проявление принципа целесообразности в уголовно-процессуальном институте, предусмотренном главой 40¹ УПК РФ // Общество и право. 2011. № 3(35). С. 243-248.

считать компромисс состоявшимся. При этом государство также может выступать в качестве потерпевшей стороны в лице уполномоченных органов, соответственно, не исключается возможность его участия в уголовно-правовом компромиссе.

Стоит отметить, что в некоторой степени на реализацию концепции уголовно-правового компромисса направлена новая норма об освобождении от уголовной ответственности – ст. 76² УК РФ. Статья предусматривает освобождение судом от уголовно ответственности за совершение преступления небольшой или средней тяжести с назначением судебного штрафа в случае, если лицо, привлекаемое к ответственности, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Предложение о введении данной нормы было подготовлено Верховным Судом РФ и аргументировалось тем, что практически половина осужденных признаются виновными в совершении преступлений небольшой тяжести, «между тем нередко деяния, квалифицируемые сегодня как преступления небольшой тяжести, либо лица, их совершившие, не обладают достаточной степенью общественной опасности. Негативные последствия от судимости в таких случаях (причем не только для самого осужденного, но и для его близких родственников) не вполне адекватны характеру этих деяний или личности осужденного»⁸¹. В итоге новелла была одобрена Государственной Думой с внесением ряда поправок. Трудно не согласиться с такими доводами, однако обоснованность и характеристика подобного вида освобождения от ответственности заслуживают отдельного рассмотрения с учетом будущей практики применения данной нормы.

Заслуживает внимания и такая концепция, как «восстановительное правосудие». Модель восстановительного правосудия (restorative justice),

⁸¹ Законопроект № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 31.07.2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/019EA6BAB885EB4C43257F1B00599DF1/\\$File/953369-6_14122015_953369-6.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/019EA6BAB885EB4C43257F1B00599DF1/$File/953369-6_14122015_953369-6.PDF?OpenElement) (Дата обращения: 22 марта 2017 г.)

зародившаяся в системе западноевропейского права, ставит ударение на ущербе, причиненном потерпевшему, тогда как классические подходы предполагают уголовное преследование преступника государством прежде всего в соответствии с публичным интересом. Наиболее ярко эта концепция проявляется в английском уголовном законодательстве, которое было рассмотрено в предыдущей главе.

Модель восстановительного правосудия сосредотачивает свое внимание на тех, кто прямым образом затронут определенным преступным деянием: жертв, преступников и их окружение. При восстановительном правосудии первостепенной целью является восстановление интересов жертвы и возмещение вреда – эмоционального, физического и материального. Правонарушитель же должен понести ответственность прежде всего не перед государством, а перед теми, кому был причинен вред от преступления.

В отечественной доктрине данная модель также нашла своих сторонников. По их мнению, восстановительное правосудие как чистый теоретический тип противостоит карательному подходу к правосудию, а в качестве отличительных признаков восстановительной юстиции от традиционного уголовного правосудия можно выделить следующие: при восстановительном подходе рассматривается прежде всего вред, причиненный преступлением, а не сам факт нарушения закона; в реакции на преступление задействованы не только государство и преступник, а также жертва преступления и их окружение; если при карательном подходе степень наказания является оценкой степени опасности деяния, то при восстановительном подходе справедливость восстановлена тем в большей степени, чем больше вреда удалось загладить или чем больший вред удалось предотвратить⁸².

⁸² См.: Восстановительное правосудие / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. 196 с.; Правосудие в современном мире: монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др. Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 350; Коробкин А.В. Формирование механизма возмещения вреда, причиненного преступлениями несовершеннолетних, в рамках восстановительного правосудия // Российский судья. 2014. № 8. С. 28-30.

Цель восстановительного правосудия – восстановление состояния, какое было до совершения преступления.

Н.Д. Сухарева отмечает, что «подход восстановительного правосудия – отнюдь не попустительство и всепрощение, это здравый смысл общества. Здесь не в меньшей, но в гораздо большей степени реализуется принцип ответственности преступника, поскольку освобождение от уголовной ответственности проводится только в том случае, если он признается в совершенном деянии и заглаживает причиненный вред»⁸³.

Все указанные подходы к пониманию правовой природы института освобождения от уголовной ответственности позволяют всесторонне рассмотреть данный институт, выявить его сильные стороны и недостатки, сформулировать направления его развития, совершенствования. Однако стоит также обратиться к сформированной по этому вопросу позиции правоприменителя, ибо только практическая реализация конкретных норм позволяет дать более глубокую характеристику института в целом.

27 июня 2013 г. Пленум Верховного Суда РФ принял постановление № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», согласно п. 1 которого «освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица)»⁸⁴.

При этом в п. 28 постановления отмечено, что сам факт освобождения от ответственности не означает отсутствия в деянии состава преступления, в связи с чем не влечет за собой реабилитацию лица, совершившего преступление.

Аналогичного подхода придерживаются и в науке уголовного права, согласно которому освобождение от уголовной ответственности не устраняет

⁸³ Сухарева Н.Д. Освобождение от уголовной ответственности и охранительная задача уголовного законодательства // Российский следователь. 2005. № 8. С. 34.

⁸⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8. С. 3. (с послед. изм. и доп.)

общественную опасность деяния и не означает невиновность лица, совершившего преступление. Как подчеркивает С.Г. Келина, освобождение от уголовной ответственности означает освобождение лица от обязанности держать ответ за деяние, являющееся преступлением, хотя само деяние продолжает оставаться преступным⁸⁵.

Существует, однако, и такая позиция, согласно которой освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию не влечет признания лица виновным в совершении преступления. Такой подход нашел свое отражение в постановлении Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова», в котором суд указал, что решение об освобождении от уголовной ответственности не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено ст. 49 Конституции РФ. Такой подход нашел свое отражение и в определении Конституционного Суда РФ от 15 января 2008 г. № 292-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дьячковой Ольги Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав частью восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которому «отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение в связи с освобождением лица от уголовной ответственности и наказания по нереабилитирующему основанию не влекут признание этого лица виновным или невиновным в совершении преступления»⁸⁶.

⁸⁵ Келина С.Г. Указ. соч. С. 41.

⁸⁶ См.: Петрухин И.Л. Презумпция невиновности - конституционный принцип советского уголовного процесса // Советское государство и право. 1978. № 12. С. 23; Головкин Л.В. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного преследования: соотношение понятий // Государство и право. 2000. № 6. С. 41-42; Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкова» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 45. Ст. 5203; Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2008 № 292-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дьячковой Ольги Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав частью восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 4.

Есть также предположение, что освобождение от уголовной ответственности представляет собой судебно-следственную декриминализацию⁸⁷. Однако декриминализация деяния не может осуществляться ни судом, ни органами предварительного расследования. Это абсолютная прерогатива законодательных органов.

Существует много мнений касательно того, как решить указанную проблему. Возможно, решить ее в какой-то степени может предоставление права освобождения от уголовной ответственности в исключительное ведение суда. Есть даже предложение просто лишней раз не поднимать данный вопрос и оставить все как есть, аргументируя это тем, что таким образом поступают в иностранных юрисдикциях⁸⁸.

А.Г. Кибальник и А.П. Попов и вовсе считают, что решение проблемы лежит в конкурировании презумпции вменяемости (каждый человек, достигший возраста уголовной ответственности, предположительно является вменяемым, то есть понимающим фактический характер своих действий и свободно руководящим ими) и презумпции невиновности: «Полагаем, что существование института освобождения от уголовной ответственности юридически возможно в силу производной от презумпции вменяемости презумпции материального правоотношения уголовной ответственности («каждое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и являющееся вменяемым, может совершить преступное деяние»). С другой стороны, нельзя забывать конституционное положение о том, что никто не может быть признан виновным в преступлении иначе как по вступлении в силу обвинительного приговора суда (презумпция невиновности, ч. 1 ст. 49 Конституции РФ). Конкурирование этих двух фундаментальных презумпций позволяет, не

⁸⁷ См., напр.: Злобин Г.А. Совершенствование советского уголовного законодательства на современном этапе / Г.А. Злобин, С.Г. Келина, А.М. Яковлев // Советское государство и право. 1978. № 12. С. 16-17; Строгович М.С. Презумпция невиновности и прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям // Советское государство и право. 1983. № 2. С. 75.

⁸⁸ См.: Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. С. 107-118; Коробов П.В. Виды освобождения от уголовной ответственности и принцип презумпции невиновности // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 37-40.

нарушая основополагающих принципов уголовного права, освободить лицо («предположительного» преступника) от вынесения отрицательной оценки его поведения в форме обвинительного приговора»⁸⁹.

Ранее аналогичную позицию высказывала Н.Д. Сухарева, утверждая, что «именно в плоскости параллельного соблюдения этих презумпций – с одной стороны, материального правоотношения ответственности, а с другой – невиновности лица – возможно существование института освобождения от уголовной ответственности»⁹⁰.

Упомянутое постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 в этом вопросе также подчеркивает необходимость установления добровольности и осознанности волеизъявления лица, которое дает согласие на прекращение дела по нереабилитирующим основаниям.

Обращает на себя внимание также вопрос о том, кого следует относить к лицам, впервые совершившим преступление в рамках применения ст. ст. 75, 76, 76¹ и 76² УК РФ (п. 2). Это один из наиболее дискуссионных вопросов в науке уголовного права. Не оспариваются только два основания признания преступления совершенным впервые при наличии ранее совершенного преступления – это истечение сроков давности привлечения к ответственности за ранее совершенное преступление и погашение или снятие имевшейся судимости.

Наряду с этим, впервые совершившими преступление, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19, следует считать: лиц, совершивших одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено; лиц, в отношении которых на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу приговор за ранее совершенное преступление; лиц, осужденных за деяния, преступность

⁸⁹ Кибальник А.Г., Попов А.П. О смысле освобождения от уголовной ответственности // Общество и право. 2012. № 5(42). С. 122.

⁹⁰ Сухарева Н.Д. Освобождение от уголовной ответственности и юридические презумпции // Адвокатская практика. 2005. № 3. С. 36.

которых на момент судебного разбирательства устранена; лиц, ранее освобожденных от уголовной ответственности.

В качестве обоснования такой позиции Верховного Суда в литературе обычно указывают на то, что «отсутствие осуждения или вступившего в законную силу приговора за ранее совершенное преступление прямо корреспондирует с презумпцией невиновности»⁹¹. Соответственно, лицо не может считаться совершившим преступление при отсутствии вступившего в силу приговора суда.

Что же касается признания в качестве впервые совершивших преступление лиц, ранее освобожденных от уголовной ответственности, то это лишний раз подчеркивает справедливость утверждения, согласно которому освобождение от ответственности исключает все неблагоприятные последствия совершенного ранее преступления⁹².

Таким образом, можно утверждать, что освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности входит в институт освобождения от уголовной ответственности, что обуславливается общими принципами правового регулирования.

Наряду с общими характеристиками, освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях экономической направленности имеет и свои характерные черты, которые отличают данный вид освобождения от ответственности от других, сосредоточенных в главе 11 УК РФ.

Прежде всего стоит отметить, что основания освобождения от уголовной ответственности могут применяться в отношении всех деяний, предусмотренных Особенной частью УК РФ. Ограничением является лишь степень тяжести совершенного преступления. В то же время ст. 76¹ УК РФ распространяется на ограниченный перечень составов преступлений, прямо

⁹¹ Кибальник А.Г. Понимание Пленумом Верховного Суда освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2014. № 1. С. 38.

⁹² Уголовное право России. Практический курс / Под ред. А.В. Наумова, Р.А. Адельханян и др. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 230.

поименованных в указанной статье. В связи с этим некоторые авторы относят данную норму не к общим основаниям освобождения от ответственности, а к специальным⁹³.

Первая часть ст. 76¹ УК РФ распространяется на преступления в сфере налогообложения, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 198-199¹ УК РФ, за исключением ст. 199² УК РФ. Вторая часть ст. 76¹ УК РФ охватывает целый перечень составов преступлений из главы 22 УК РФ. При этом, как отмечают некоторые исследователи, критерии отбора преступлений для их внесения в ту или иную часть ст. 76¹ остаются неясными.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что данный вопрос был даже рассмотрен в Конституционном суде. Так, гражданин В.М. Земцов и гражданин А.В. Перфильев обратились в Конституционный Суд РФ с аналогичными жалобами, заявив, что ст. 76¹, примечания 2 к ст. ст. 198 и 199 УК РФ и ч. 3 ст. 28¹ УПК РФ противоречат конституционным нормам. Суть претензий заключалась в том, что ст. ст. 198–199¹ УК РФ охватываются ч. 1 ст. 76¹ УК РФ, в то время как ст. 199² УК РФ, также относящаяся к налоговым преступлениям, включена в ч. 2 ст. 76¹, которая предполагает более строгие условия освобождения от ответственности.

Конституционный Суд РФ отказал в принятии к рассмотрению данных жалоб, указав, что «установление неодинаковых условий для освобождения от уголовного преследования лиц, совершивших разные преступления, направлено на достижение конституционно значимых целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления их исправительного воздействия, предупреждения новых преступлений и тем самым – защиты личности, общества и государства от преступных посягательств»⁹⁴.

⁹³ См., напр.: Соловьев О.Г., Князьков А.А. Об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (статья 761 УК РФ) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 7. С. 80; Макарова О.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 111.

⁹⁴ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1225-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Перфильева Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 76¹, пунктом 2 примечаний к статье 198, пунктом 2 примечаний к статье 199 Уголовного кодекса

Немаловажен и тот факт, что рассматриваемый нами вид освобождения от ответственности распространяется в том числе и на тяжкие преступления (ст. ст. 196, 197 УК РФ), а не только на преступления небольшой или средней тяжести, как это предусмотрено при деятельном раскаянии и примирении с потерпевшим.

Третья часть ст. 76¹ УК РФ, введенная в действие Федеральным законом от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (так называемый закон об «амнистии капиталов»), кроме ограниченного круга составов, на которые она распространяется, имеет ограничения и в отношении времени совершенного преступления, а именно – до 1 января 2015 г. Суть данной нормы состоит в том, что лица, подавшие в установленный законом срок (с 1 июля 2015 г. по 30 июня 2016 г.) специальную декларацию в отношении имущества и счетов (вкладов) в банках за пределами РФ (в том числе оформленных на номинальных владельцев), освобождаются от уголовной ответственности по ряду преступлений в сфере экономической деятельности, совершенных до 1 января 2015 г. и выявленных на основании поданной декларации.

Кроме того, Федеральный закон № 140-ФЗ содержит в себе ряд уголовно-правовых норм, которые уточняют положения ч. 3 ст. 76¹ УК РФ. Данный факт безусловно является существенным аргументом в пользу позиции, согласно которой уголовное законодательство Российской Федерации состоит не только из Уголовного кодекса, но и из других нормативно-правовых актов, вопреки положениям ч. 1 ст. 1 УК РФ.

Российской Федерации, частями первой и третьей статьи 28¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Земцова Василия Михайловича на нарушение его конституционных прав статьями 76¹, пунктом 2 примечаний к статье 198, пунктом 2 примечаний к статье 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, частями первой и третьей статьи 28¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности также отличается от остальных видов освобождения от ответственности условиями применения.

Более подробно этот вопрос будет освещен в следующем параграфе диссертационного исследования. Здесь же отметим, что ч. 1 и ч. 2 ст. 76¹ УК РФ в качестве основного условия предусматривают возмещение ущерба. Однако «ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации», в понимании ч. 1 ст. 76¹ УК РФ не ограничивается лишь суммой недополученных налоговым органом средств, а включает в себя также соответствующие пени и штрафы.

Часть 2 ст. 76¹ УК РФ предусматривает возмещение ущерба (дохода от преступления, суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления или суммы, эквивалентной размеру совершенного деяния) и перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения в размере двукратной суммы ущерба. Такое условие, в части возмещения двукратной суммы ущерба, может быть оценено как сделка с государством, своего рода «мировое соглашение»⁹⁵, или даже как штраф, некая альтернатива реальному наказанию. Это, пожалуй, самый существенный (и самый спорный) признак данной нормы, который отличает ее от остальных видов освобождения от уголовной ответственности.

Довольно сложная формулировка ч. 3 ст. 76¹ УК РФ и вовсе предусматривает такие условия, которые выделяются не только на фоне иных общих видов освобождения от ответственности, но и на фоне норм, закрепленных в ч. 1 и ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. Во-первых, преступление должно быть совершено до 1 января 2015 г., во-вторых, информация о лице, претендующем на применение в отношении него ч. 3 ст. 76¹, должна содержаться в специальной декларации. И в-третьих, совершенное

⁹⁵ Александрова И.А. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности: монография. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. С. 170.

преступление должно быть связано с приобретением, использованием либо распоряжением имуществом, и (или) контролируруемыми иностранными компаниями, и (или) с открытием, зачислением денежных средств на иностранные счета.

Специальное основание освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях экономической направленности, предусмотренное примечанием 3 к ст. 178 УК РФ (Ограничение конкуренции), предъявляет условия для освобождения, схожие по своей характеристике с условиями ч. 1 ст. 75 УК РФ, несмотря на различие в лексическом описании одних и тех же явлений.

В соответствии с ч. 2 ст. 75 УК РФ «лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса».

Из этого следует, что норма примечания 3 к ст. 178 УК РФ представляет собой частный случай реализации нормы ч. 2 ст. 75 УК РФ. Этот тезис справедлив и в отношении норм об освобождении от ответственности, предусмотренных примечаниями к ст. ст. 184, 198, 199, 200¹, 200³ УК РФ.

В доктрине уголовного права существуют различные подходы к классификации специальных оснований освобождения от уголовной ответственности⁹⁶. Для настоящего исследования представляется существенным выделение из специальных оснований освобождения от уголовной ответственности двух групп – основания, связанные с деятельным раскаянием, и, соответственно, не связанные с ним.

И если нормы примечаний к ст. ст. 178, 198, 199, 200¹ и 200³ УК РФ связаны с деятельным раскаянием, то норма примечания к ст. 184 УК РФ может

⁹⁶ См., напр.: Арсентьева Ю.В. Специальные виды освобождения от ответственности по уголовному законодательству России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 20; Леоненко И.В. Понятие и классификация специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Российский следователь. 2013. № 17. С. 31-32.

быть отнесена как к первой, так и ко второй группе, ибо предусматривает два альтернативных условия освобождения от ответственности (одно из которых – наличие вымогательства – несвойственно деятельному раскаянию) и, таким образом, имеет двойственный характер.

Существует предположение, что любое специальное основание освобождения от ответственности может считаться разновидностью деятельного раскаяния⁹⁷. Такое утверждение было бы справедливо при старой редакции ч. 2 ст. 75 УК РФ, которая для освобождения от ответственности по специальной норме Особенной части УК РФ требовала также выполнение условий, указанных в ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Однако в нынешней редакции статьи данное требование отсутствует. Поэтому в настоящее время не совсем оправданно само расположение нормы, дающей основание для применения специальных видов освобождения от ответственности, в статье, посвященной деятельному раскаянию. Ведь в примечаниях к некоторым статьям Особенной части УК имеются такие основания освобождения от ответственности, которые связаны с особым статусом субъекта преступления и не содержат признаков деятельного раскаяния (например, примечания к ст. ст. 308, 316, 322 УК РФ).

К.В. Авсеницкая в этой связи обращает внимание на то, что «деятельное раскаяние при совершении преступлений небольшой и средней тяжести может влечь за собой освобождение от уголовной ответственности лишь при условии одновременной утраты общественной опасности лица, их совершившего (ч. 1 ст. 75 УК РФ), а при совершении более тяжких преступлений, деятельное раскаяние в которых также сопровождается освобождением от уголовной ответственности, такое требование отсутствует (ч. 2 ст. 75 УК РФ)»⁹⁸. Все это служит основанием для высказываемых предложений об исключении ч. 2 из ст.

⁹⁷ См.: Гришин Д.А. Вопросы освобождения от уголовной ответственности за должностные преступления // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2015. Т. 15. № 1. С. 146.

⁹⁸ Авсеницкая К.В. Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 14-15.

75 УК РФ с последующим выделением данной нормы в отдельную статью, не меняя существенно ее содержания⁹⁹.

В целом же можно утверждать, что нормы примечаний к ст. ст. 178, 184, 198, 199, 200¹ и 200³ УК РФ являются формой деятельного раскаяния и в то же время специальными основаниями освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Однако стоит отметить те признаки, которые отличают рассматриваемые специальные основания освобождения от ответственности от деятельного раскаяния в его «общем» виде, предусмотренном ч. 1 ст. 75 УК РФ. Прежде всего в примечаниях к ст. ст. 178, 184, 200¹ и 200³ УК РФ отсутствует условие о совершении преступления впервые. Это также отличает данные нормы и от общих оснований освобождения от ответственности, предусмотренных ст. 76¹ УК РФ. Кроме того, как ранее было показано, рассматриваемые нормы не выдвигают в качестве условия освобождения утрату лицом общественной опасности. Также в качестве отличительного признака можно выделить тот факт, что указанные нормы распространяются не только на преступления небольшой или средней тяжести, но и на тяжкие преступления, предусмотренные ч. ч. 2 и 3 ст. 178, ч. 2 ст. 184, ч. 2 ст. 199, ч. 2 ст. 199¹ УК РФ.

Наконец, нельзя не обратить внимания на то, что примечания к ст. 184 УК РФ (Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса) и ст. 200¹ УК РФ (Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов) содержат довольно «мягкие» условия освобождения от ответственности, которые выделяют их на фоне иных специальных норм об освобождении от ответственности. Так, согласно ст. 184 УК РФ, лицо

⁹⁹ См., напр.: Антонов А.Г. Классификация специальных оснований освобождения от уголовной ответственности и их соотношение с основаниями, предусмотренными ст. 75 УК РФ [Электронный ресурс] // Сибирский Юридический Вестник. 2002. № 1. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1115318> (Дата обращения: 22 марта 2017 г.); Рубанова С.Н. Примечание к статьям Уголовного Кодекса Российской Федерации: понятие, значение и виды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 17-18.

освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство, либо это лицо добровольно сообщило о подкупе. В случае со ст. 200¹ УК РФ требуется добровольная сдача наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, которые являлись предметом совершенного преступления. Специфика указанных условий освобождения от уголовной ответственности заключается в том, что они не только выполняют задачу по устранению общественной опасности деяния, но и нейтрализуют общественную опасность взаимосвязанных с этим деянием других преступлений.

Учитывая специфику преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 200³ УК РФ (Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости), можно также утверждать о весьма либеральном подходе законодателя к условиям освобождения от ответственности, которые предусмотрены примечанием 2 к данной статье, – возмещение ущерба или сдача объекта недвижимости в эксплуатацию.

Таким образом, на основании проведенного в настоящем параграфе анализа института освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности можно сделать следующие выводы.

Рассматриваемому виду освобождения от ответственности характерны все те же признаки, которые присущи самому институту освобождения от уголовной ответственности. Прежде всего, при освобождении от уголовной ответственности не наступают негативные правовые последствия в виде судебного осуждения и наказания. Именно неприменение к лицу одновременно двух этих элементов уголовной ответственности является главным различием между освобождением от уголовной ответственности и освобождением от

наказания. При этом освобождение от уголовной ответственности не подразумевает полную невиновность лица, не является основанием переоценки государством совершенного деяния и признания его общественно неопасным.

Основания освобождения от уголовной ответственности предусмотрены как Общей частью Уголовного кодекса РФ, так и Особенной, соответственно, основания освобождения от ответственности принято делить на общие и специальные.

Целью освобождения от уголовной ответственности являются восстановление нарушенных преступным деянием прав (возмещение ущерба) и оптимизация правоприменительного процесса в части уменьшения затрат на расследование дела и судебное производство. Представляется, что возмещение ущерба, как главный элемент концепции восстановительного правосудия, непосредственно направлено на реализацию принципов справедливости и гуманизма, которые лежат в основе самого института освобождения от уголовной ответственности.

Среди признаков, объединяющих общие виды освобождения от ответственности, необходимо также выделить требование о совершении преступления впервые.

Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях экономической направленности выделяется на фоне остальных видов освобождения прежде всего кругом преступных деяний, на которые распространяется. Статья 76¹ УК РФ содержит ограниченный перечень составов преступлений, и все они сосредоточены в главе 22 Уголовного кодекса, посвященной преступлениям в сфере экономической деятельности. При этом в отличие от деятельного раскаяния и примирения с потерпевшим рассматриваемый вид освобождения от ответственности распространяется в том числе и на тяжкие преступления, а не только на преступления небольшой или средней тяжести.

Норма ч. 3 ст. 76¹ УК РФ имеет ограничения и в отношении времени совершенного преступления, а также круга лиц, на которых данная норма распространяется. Кроме того, отсылочный характер ч. 3 ст. 76¹ УК РФ с прямым указанием на конкретный закон, регулирующий узконаправленные правоотношения, также делает указанную норму уникальной не только для института освобождения от уголовной ответственности, но и для всего Уголовного кодекса.

Свою специфику имеют и конкретные условия освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, что является предметом рассмотрения следующего параграфа настоящей работы.

§ 2. Общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности

Как уже отмечалось ранее, основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности предусмотрены как Общей частью Уголовного кодекса РФ, так и Особенной. Общая часть УК РФ содержит ст. 76¹, состоящую из трех частей, каждая из которых является самостоятельным основанием для освобождения от уголовной ответственности. В Особенной части кодекса, в главе, посвященной преступлениям в сфере экономической деятельности, имеются также статьи, в примечаниях к которым содержатся основания освобождения от ответственности. Рассмотрим каждое из указанных оснований освобождения от уголовной ответственности более подробно.

Часть 1 ст. 76¹ УК РФ устанавливает основание для освобождения от уголовной ответственности по «налоговым составам», предусмотренным ст. ст. 198-199¹ УК РФ. В первую очередь обращает на себя внимание наличие, наряду

с общей нормой в ч. 1 ст. 76¹ УК РФ, специальных норм в примечаниях 2 к ст. ст. 198, 199 УК РФ, которые дублируют общую норму по своему смыслу. То есть указанные специальные нормы были практически скопированы в Общую часть.

Мотивы законодателя вполне объяснимы. Примечания 2 к ст. ст. 198, 199 УК РФ охватывают сразу три состава преступлений, образуют основание освобождения от ответственности по особой группе преступных деяний – в сфере налогообложения, поэтому парламентарии посчитали логичным фиксирование такого вида освобождения от ответственности в единой норме Общей части кодекса.

Однако по какой причине примечания 2 к ст. ст. 198, 199 УК РФ не были удалены из Особенной части кодекса, остается непонятным. Какого-либо практического значения в этом не усматривается. В постановлениях о прекращении уголовного дела суды даже не всегда упоминают примечания к ст. ст. 198, 199 УК РФ. Да и в случае указания данных норм в мотивировочной части постановления, в резолютивной части суды преимущественно делают отсылку лишь к ч. 1 ст. 76¹ УК РФ и ч. 1 ст. 28¹ УПК РФ¹⁰⁰. Поэтому в науке высказываются вполне обоснованные предложения об исключении дублирующих норм из Уголовного кодекса¹⁰¹.

В целом, указанное основание освобождения от уголовной ответственности представляет из себя своеобразную компромиссную форму разрешения уголовно-правового спора между государством и лицом,

¹⁰⁰ См., напр.: Уголовное дело № 1-49/2012. Архив Тихорецкого районного суда Краснодарского края; Уголовное дело № 1-60/2012. Архив Березовского районного суда Пермского края; Уголовное дело № 1-231/2012. Архив Кетовского городского суда Нижегородской области; Уголовное дело № 1-4/2014. Архив Оленегорского городского суда Мурманской области; Уголовное дело № 1-84/2014. Архив Северного районного суда города Орла; Уголовное дело № 1-171/2014. Архив Октябрьского районного суда города Самара; Уголовное дело № 1-539/2014. Архив Центрального районного суда города Комсомольска-на-Амуре; Уголовное дело № 1-235/2015. Архив Шушенского районного суда Красноярского края; Уголовное дело № 1-405/2015. Архив Норильского городского суда Красноярского края; Уголовное дело № 1-452/2015. Архив Миасского городского суда Челябинской области; Уголовное дело № 1-16/2016. Архив Анапского городского суда Краснодарского края; Уголовное дело № 1-260/2016. Архив Ленинского районного суда города Кирова.

¹⁰¹ См.: Антонов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 20; Соловьев О.Г., Князьков А.А. Указ. соч. С. 81.

совершившим налоговое преступление¹⁰².

Отдельно стоит отметить, что субъектом преступлений в сфере налогообложения может выступать как просто физическое лицо, так и лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя (по ст. ст. 198, 199¹ УК РФ), а также частный нотариус, адвокат, учредивший адвокатский кабинет (по ст. 198 УК РФ); лицо, на которое в соответствии с его должностным или служебным положением возложена обязанность по подписанию отчетной документации, представляемой в налоговые органы, обеспечению полной и своевременной уплаты налогов и сборов, по исчислению, удержанию или перечислению налогов (руководитель или главный (старший) бухгалтер организации, иной сотрудник организации, специально уполномоченный на совершение таких действий, либо лицо, фактически выполняющее обязанности руководителя или главного (старшего) бухгалтера) (по ст. ст. 199, 199¹ УК РФ)¹⁰³. В этом также проявляется специфика рассматриваемого основания освобождения от уголовной ответственности.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 76¹ УК РФ, для освобождения от уголовной ответственности должны быть соблюдены следующие условия:

- совершение преступления впервые;
- возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 лицом, впервые совершившим преступление, следует считать лицо:

- совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или несколькими статьям

¹⁰² См.: Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография / Под ред. О.А. Зайцева. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 283; Александрова И.А. Договорной способ разрешения уголовно-правовых споров, возникающих в сфере предпринимательской деятельности // Уголовный процесс. 2012. № 9. С. 10-17.

¹⁰³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3.

Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

– предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

– предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

– предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

– которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

При этом лицо, ранее освобожденное от уголовной ответственности на основании ст. 76¹ УК РФ, при совершении нового аналогичного преступления также будет считаться совершившим преступление впервые.

Кроме того, в ч. 1 ст. 76¹ УК РФ речь идет о совершении впервые только тех преступлений, которые указаны в данной норме и предусмотрены ст. ст. 198-199¹ УК РФ. То есть для признания лица совершившим преступление впервые нет значения, имеется ли у него непогашенная или неснятая судимость за иные преступления.

Обращает на себя внимание и тот факт, что ч. 1 ст. 76¹ УК РФ содержит такую формулировку, как «ущерб, причиненный бюджетной системе РФ», не раскрывая понятия такого ущерба. При этом в примечаниях к ст. ст. 198 и 199 УК РФ просто указывается на необходимость уплаты недоимки, пеней и штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом РФ. Раскрывается же понятие ущерба, причиненного бюджетной системе РФ, в ч. 2 ст. 28¹ УПК РФ, где оно практически совпадает с примечаниями к ст. 198 и 199

УК РФ: «под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах с учетом представленного налоговым органом расчета размера пеней и штрафов»¹⁰⁴. Стоит отметить, что раскрытие понятия ущерба, причиненного бюджетной системе РФ, было введено в Уголовно-процессуальный кодекс еще в 2009 г., когда были восстановлены примечания об освобождении от уголовной ответственности к ст. ст. 198 и 199 УК РФ.

Однако наука финансового права разделяет правоотношения в области наполнения и расходования бюджета посредством двух подотраслей – налогового права и бюджетного. Сбор доходов в бюджет налоговыми органами регулируется налоговым законодательством, а само распределение средств, поступивших в уплату налогов, осуществляется в соответствии с нормами бюджетного законодательства¹⁰⁵.

Таким образом, указание на «ущерб бюджетной системе», как понятие, тождественное понятию неуплаченные «недоимки, пени и штрафы», видится не совсем корректным, поскольку в условиях взаимопроникновения и зависимости друг от друга различных отраслей права необходимо соблюдение единообразия в понятийном аппарате законодательства в целом.

Второе общее основание освобождения от уголовной ответственности предусмотрено ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. Данная норма также распространяется на определенный перечень составов преступлений и звучит следующим образом: «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст. 170², ч. 1 ст. 171, ч. ч. 1, 1¹ ст. 171¹, ч. 1 ст. 172, ст. 176, ст. 177, ч. 1 ст. 178, ч. ч. 1-3 ст. 180, ч. ч. 1, 2 ст. 185, ст. 185¹, ч. 1 ст. 185², ч. 1 ст. 185³, ч. 1 ст. 185⁴, ч. 1 ст. 185⁶, ч. 1 ст.

¹⁰⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. (с послед. изм. и доп.)

¹⁰⁵ См.: Зуев В.М. Бюджетное право Российской Федерации: современные проблемы. Томск: Изд-во НТЛ, 2005. С. 43-44; Конюхова Т.В. Институты бюджетного права Российской Федерации: Научно-практическое пособие. М.: Эксмо, 2009. С. 55.

191, ст. 192, ч. ч. 1, 1¹ ст. 193, ч. ч. 1, 2 ст. 194, ст. ст. 195-197 и 199² настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба, либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы».

Рассматриваемая норма устанавливает три обязательных условия освобождения от ответственности:

- совершение преступления впервые;
- возмещение ущерба, причиненного гражданину, организации или государству в результате совершения преступления (либо перечисление в федеральный бюджет дохода, полученного в результате совершения преступления; либо перечисление в федеральный бюджет денежной суммы, эквивалентной размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления; либо перечисление в федеральный бюджет денежной суммы, эквивалентной размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ);
- перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения в размере двукратной суммы причиненного ущерба (либо суммы дохода, полученного в результате совершения преступления; либо суммы убытков, которых удалось

избежать в результате совершения преступления; либо суммы, эквивалентной размеру совершенного деяния).

Анализ такого условия, как совершение преступления впервые, был нами проведен при характеристике условий освобождения по ч. 1 ст. 76¹ УК РФ. Все это действительно и в отношении ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. В том числе и указание на то, что значение имеет совершение впервые только тех преступлений, которые предусмотрены конкретным основанием освобождения от ответственности.

Стоит сразу отметить, что летом 2016 г. перечень статей, подпадающих под действие ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, был значительно расширен¹⁰⁶.

Кроме этого была изменена формулировка статьи. Дело в том, что некоторые составы преступлений, подпадающих под действие ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, не подразумевают причинение ущерба или извлечение дохода. В связи с этим в данную норму в качестве альтернативы возмещению причиненного ущерба или извлеченного дохода были добавлены положения о необходимости «перечисления в федеральный бюджет денежной суммы, эквивалентной размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления» (что может иметь место в случае совершения преступлений, предусмотренных ст. 185³ «Манипулирование рынком» или ст. 185⁶ «Неправомерное использование инсайдерской информации») либо о «перечислении в федеральный бюджет денежной суммы, эквивалентной размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ» (подобная формулировка относится, например, к ст. ст. 171¹, 177, 191, 192 УК РФ и др.).

В последнем случае речь идет о размере совершенного деяния, который определяется стоимостью предмета преступления. Например, ст. 192 УК РФ предусматривает наказание за уклонение от обязательной сдачи на аффинаж или обязательной продажи государству добытых из недр, полученных из

¹⁰⁶ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 03 июля 2016 г. № 325-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4258.

вторичного сырья, а также поднятых и найденных драгоценных металлов или драгоценных камней, если это деяние совершено в крупном размере. Соответственно, для уголовно-правовой квалификации данного деяния значение имеет совокупная стоимость драгоценных металлов или драгоценных камней, подлежащих обязательной сдаче на аффинаж или продаже государству.

Наряду с требованием о возмещении ущерба (или о перечислении в федеральный бюджет дохода от преступления или суммы, эквивалентной размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо размеру совершенного деяния), ч. 2 ст. 76¹ УК РФ предусматривает для обвиняемого определенные финансовые лишения (выражающиеся в выплате в доход государства суммы, эквивалентной двукратной сумме причиненного ущерба, дохода и т.д.), которые в конкретном случае могут превышать размер штрафа, установленного санкцией соответствующей статьи особенной части кодекса. Как отмечает А.Г. Антонов, отличие наказания в виде штрафа от освобождения от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 76¹ УК РФ сводится к отсутствию судимости при применении последнего¹⁰⁷.

Здесь стоит отметить, что ранее размер дополнительного взыскания и вовсе равнялся пятикратной сумме причиненного ущерба (дохода). В ходе написания настоящего диссертационного исследования нами была обоснована позиция, согласно которой размер дополнительного взыскания весьма завышен и подлежит существенному уменьшению¹⁰⁸. Впоследствии в целях повышения эффективности ч. 2 ст. 76¹ УК РФ летом 2016 года законодатель снизил данную сумму до двукратного размера. Тем не менее условия освобождения от ответственности по указанной норме все равно несут в себе больший карательный потенциал, чем само наказание.

¹⁰⁷ Антонов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. С. 20-21.

¹⁰⁸ Кузнецов А.В. Освобождение от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 76.1 УК РФ // Право и государство: теория и практика. 2016. № 7 (139). С. 113-122.

Кроме того, схожесть условия ч. 2 ст. 76¹ УК РФ о возмещении двукратного размера ущерба (дохода, суммы убытков, которых удалось избежать, суммы, эквивалентной размеру деяния) со штрафом, как наказанием, предусмотренным ст. 46 УК РФ, проявляется и в кратности возмещения. Так, согласно ч. 2 ст. 46 УК РФ, «штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей».

Однако при назначении штрафа имеются ограничения не только в отношении кратности штрафа, но и в отношении самой суммы штрафа: предел составляет сумма в 500 млн. руб. В то же время платеж в рамках ч. 2 ст. 76¹ УК РФ подобных ограничений не имеет.

Таким образом, особенностью данной нормы можно назвать последствия ее применения, которые заключаются в использовании своеобразной «штрафной санкции» к правонарушителю, в чем усматривается некое изъятие из правила, согласно которому освобождение от уголовной ответственности подразумевает и освобождение от наказания.

Более того, некоторые авторы рассматриваемую норму ассоциируют с «плохо завуалированным государственным рэкетом» из-за невозможности определить правовую природу кратного денежного возмещения в федеральный бюджет¹⁰⁹. Ю.В. Голик при этом определил данную норму как «откуп от правосудия», так как это основание освобождения от ответственности «устраняет карательную составляющую наказания»¹¹⁰.

¹⁰⁹ См.: Соловьев О.Г., Князьков А.А. Указ. соч. С. 82.

¹¹⁰ Голик Ю.В. Нельзя откупаться от правосудия: (реплика) // Уголовное право. 2011. № 3. С. 12-13.

Говоря об условиях освобождения от ответственности по ч. 1 и ч. 2 ст. 76¹ УК РФ в целом, необходимо отметить, что ущерб может быть возмещен не только непосредственно лицом, совершившим преступление, но и другими лицами при невозможности возмещения ущерба самим этим лицом. При этом в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 акцентируется внимание на том, что в таком случае возмещение должно осуществляться только по просьбе лица, совершившего преступление, или с его согласия.

В случае совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 199 и 199¹ УК РФ возмещение ущерба может быть произведено и организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется лицу.

Ущерб должен быть возмещен в полном объеме, рассрочек для применения норм об освобождении от уголовной ответственности по ст. 76¹ УК РФ законом не предусматривается. Частичное возмещение ущерба может быть учтено лишь как смягчающее обстоятельство.

Также стоит отметить, что п. 5 ст. 28¹ УПК РФ устанавливает прямой запрет на прекращение уголовного преследования по ст. 76¹ УК РФ в случае несогласия на это подозреваемого или обвиняемого. В таком случае производство по делу продолжается в обычном порядке.

Летом 2015 г. ст. 76¹ УК РФ пополнилась частью 3, которая добавила новое основание освобождения от уголовной ответственности. Согласно данной норме «лицо освобождается от уголовной ответственности при выявлении факта совершения им до 1 января 2015 года деяний, содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных статьей 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 198, 199, 199¹, 199² настоящего Кодекса, при условии, если это лицо является декларантом или лицом, информация о котором содержится в специальной декларации, поданной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации», и если такие деяния связаны с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируруемыми иностранными компаниями, информация о которых содержится в специальной декларации, и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в специальной декларации. В этом случае не применяются положения частей первой и второй настоящей статьи в части возмещения ущерба, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода».

Можно выделить три обязательных условия, необходимых для освобождения от ответственности:

- факт совершения преступления до 1 января 2015 г.;
- лицо, совершившее преступление, является декларантом или лицом, информация о котором содержится в специальной декларации, поданной в срок с 1 июля 2015 г. по 30 июня 2016 г. в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

- совершенное преступление связано с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируемым иностранными компаниями, информация о которых содержится в специальной декларации, и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в специальной декларации.

Стоит заранее сделать оговорку, что рассматриваемая норма является бланкетной и предполагает ее применение с учетом положений упомянутого закона № 140-ФЗ о декларировании иностранных активов и счетов.

Кроме того, Федеральный закон № 140-ФЗ носит комплексный характер и вводит также нормы об освобождении от ответственности за налоговые

правонарушения и от административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 14.1 КоАП РФ «Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии)».

Также стоит упомянуть, что данный закон внес поправки, наряду с Уголовным кодексом, в Уголовно-процессуальный, Налоговый кодексы, Кодекс об административных правонарушениях и в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Согласно Федеральному закону № 140-ФЗ декларация представляет из себя специальную форму, заполняемую лицом и предоставляемую в налоговый орган. Данная декларация должна содержать сведения об имуществе, собственником или фактическим владельцем которого является декларант; о контролируемых иностранных компаниях, в отношении которых декларант является контролирующим лицом; об открытых счетах (вкладах) в банках, расположенных за пределами РФ, об открытии и изменении реквизитов которых физические лица обязаны уведомлять налоговые органы по месту своего учета в соответствии с Федеральным законом от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»; о счетах (вкладах) в банках, если в отношении владельца счета (вклада) декларант признается бенефициарным владельцем в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Существенным отличием рассматриваемого основания освобождения от ответственности от остальных оснований является то, что освобождению от уголовной ответственности подлежат не только сам декларант, но и лица, информация о которых содержится в декларации.

Под декларантом закон № 140-ФЗ понимает физическое лицо, представившее специальную декларацию в соответствии с указанным законом,

являющееся гражданином Российской Федерации, иностранным гражданином или лицом без гражданства.

К лицам, информация о которых содержится в декларации, могут быть отнесены:

– номинальные владельцы имущества – лица, осуществляющие права собственника имущества в интересах и (или) по поручению физического лица на основании договора номинального владения имуществом;

– лица, выполнявшие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в организации (в соответствии с ее распорядительными документами), которая участвовала в процессе приобретения, использования либо распоряжения имуществом или контролируемые иностранными компаниями, или в процессе открытия (зачисления) денежных средств на счета, информация о которых содержится в декларации.

Не подлежит освобождению от уголовной ответственности по данному основанию лицо, в отношении которого на дату подачи декларации уже возбуждено уголовное дело в связи с совершением преступления, освобождение от ответственности за которое предусмотрено ч. 3 ст. 76¹ УК РФ.

При этом подача декларации не может являться основанием для возбуждения уголовного дела. Так, Федеральный закон № 140-ФЗ устанавливает, что сведения, содержащиеся в декларации и документах, прилагаемых к декларации, признаются налоговой тайной, и доступ к ним имеют исключительно налоговые органы и декларант. Иные государственные или негосударственные органы и организации не вправе получать доступ к таким сведениям и документам. Факт представления декларации, документов и сведений, прилагаемых к декларации, а также сведения, содержащиеся в декларации, документах и сведениях, прилагаемых к декларации, не могут быть использованы в качестве основания для возбуждения уголовного дела в отношении декларанта или номинального владельца имущества, а также в

качестве доказательства в рамках уголовного дела.

Таким образом, ч. 3 ст. 76¹ УК РФ направлена на применение ее в рамках потенциально возможных уголовных дел, которые на момент подачи декларации еще не возбуждены, а могут и вовсе не быть начаты.

Распространение налоговой тайны на сведения, указанные в декларации, является абсолютным, то есть налоговая тайна распространяется и на сведения о преступлениях, не подпадающих под амнистию. Одна из первых версий закона позволяла передавать правоохранительным органам подобные сведения, однако такую возможность исключили в последующем в связи со стремлением предоставить декларантам широкий круг гарантий. Таким образом, налоговый орган практически вынужден скрывать от правоохранительных органов имеющуюся у него информацию о совершенных преступлениях.

В соответствии с ч. 8 ст. 3 Федерального закона № 140-ФЗ право на подачу декларации реализуется однократно, повторная ее подача не допускается. При этом, согласно ч. 10 ст. 4 Закона, ч. 3 ст. 76¹ УК РФ может быть применена «исключительно в пределах указанного в декларации имущества». Получается, что лицо, подавшее декларацию в отношении только части своих активов, не может рассчитывать на применение к нему ч. 3 ст. 76¹ по преступлениям, связанным с активами, информация о которых не отражена в декларации, даже если в последующем примет решение о полном выводе «из тени» всех своих капиталов. Представляется, что такое положение лишь поспособствует уменьшению общего числа лиц, потенциально готовых подать соответствующие декларации.

При соблюдении всех условий ч. 3 ст. 76¹ УК РФ не применяются положения ч. 1 и ч. 2 данной статьи в части возмещения ущерба (дохода и др.) и перечисления в федеральный бюджет кратного денежного возмещения.

В связи с этим высказываются мнения и о «фактической дискриминации лиц, совершивших преступления, и нарушении принципа равенства в

применении закона»¹¹¹, поскольку декларанты имеют возможность уйти от ответственности без возмещения ущерба государству, в то время как такой возможности лишены остальные граждане, в отношении которых возбуждены уголовные дела по тем же статьям, но которые не подпадают под действие «амнистии капиталов».

Кроме общих оснований освобождения от уголовной ответственности в Уголовном кодексе имеются и специальные, которые предусматривают условия освобождения от уголовной ответственности по конкретным составам преступлений. К специальным основаниям освобождения от ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности относятся нормы, содержащиеся в примечаниях к ст. ст. 178, 184, 198, 199, 200¹ и 200³ УК РФ. Нормы ст. ст. 198 и 199 УК РФ, ввиду своего «дублирующего» характера, были нами рассмотрены в рамках раскрытия содержания ч. 1 ст. 76¹ УК РФ.

Статья 178 УК РФ озаглавлена как «Ограничение конкуренции» и предусматривает уголовную ответственность за нарушение антимонопольного законодательства путем заключения ограничивающего конкуренцию соглашения. В данную статью неоднократно вносились поправки, в том числе и в отношении квалифицирующих признаков состава преступления.

В 2009 г. в примечание 3 к данной статье была добавлена норма, которая предусматривала основания освобождения от уголовной ответственности для лиц, обвиняемых по ст. 178 УК РФ. Примечание 3 претерпело изменения в 2011 и 2015 гг. Таким образом, в действующей редакции оно представлено в следующей формулировке: «лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно первым из числа соучастников преступления добровольно сообщило об этом преступлении, активно способствовало его раскрытию и (или) расследованию, возместило причиненный этим

¹¹¹ Капинус Н. Амнистия капитала: есть ли справедливость? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/kapinus/650962/> (Дата обращения: 22 марта 2017 г.)

преступлением ущерб или иным образом загладило причиненный вред и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

На основании этого можно выделить следующие условия для освобождения от ответственности по ст. 178 УК РФ:

- добровольное сообщение о совершенном преступлении первым из числа соучастников;
- активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления;
- возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного в результате действий, предусмотренных статьей;
- отсутствие в действиях лица иного состава преступления.

Условие об активном способствовании раскрытию и расследованию преступления совпадает с аналогичным условием, закрепленным в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, которая предусматривает обстоятельства, смягчающие наказание.

Согласно п. 3.2.2 Обзора надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2012 г. активное способствование раскрытию и расследованию преступления выражается в активных действиях виновного, направленных на сотрудничество с органами следствия; в предоставлении указанным органам информации, в том числе ранее им неизвестной; в даче правдивых и полных показаний; в участии в производстве следственных действий, направленных на закрепление и подтверждение ранее полученных данных¹¹².

Однако в ч. 1 ст. 75 УК РФ способствование раскрытию и расследованию преступления не ставится в зависимость от такой оценочной категории, как «активность». В Особенной части кодекса также нет последовательности в использовании указанного термина – в примечаниях к одним статьям он присутствует (примечания к ст. ст. 178, 184, 204, 204¹, 204², 210, 228, 228³, 291,

¹¹² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2012 года», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.10.2012 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 3.

291¹, 291² УК РФ), к другим – нет (примечания к ст. ст. 127¹, 205³, 212, 322², 322³ УК РФ).

Понятие и признаки «активности» в случае со ст. 178 УК РФ не предусмотрены законодательством, поэтому, на наш взгляд, данный термин не имеет практического значения и лишь открывает для правоприменителя потенциальную возможность произвольного толкования пределов, в рамках которых способствование лица раскрытию и расследованию преступления может считаться активным.

Что касается условия о возмещении ущерба, то в отличие от налоговых преступлений, для которых предусмотрена возможность возмещения ущерба организацией, уклонение от уплаты налогов с которой вменяется лицу, в случае совершения преступления по ст. 178 УК РФ такая возможность отсутствует. Такая позиция кажется не вполне логичной, ибо создание картелей в первую очередь направлено на увеличение доходов самой организации, получение же прибыли от таких действий руководителем компании не всегда имеет место. В связи с этим видится приемлемым установление возможности возмещения ущерба организацией, которая в понимании ст. 178 УК РФ осуществляет деятельность, ограничивающую конкуренцию.

Условие об отсутствии в действиях лица иного состава преступления представляется необязательным вследствие указания Пленума Верховного Суда в постановлении № 19 на то, что применение специальных норм об освобождении от ответственности, предусмотренных примечаниями к статьям Особенной части УК, «допускается и в случае совершения лицом совокупности преступлений»¹¹³. То есть лицо может быть освобождено от ответственности по примечанию к соответствующей статье Уголовного кодекса, что, в свою очередь, не исключает ответственности данного лица за иные совершенные им преступления.

Вообще, условие об отсутствии в действиях лица иного состава

¹¹³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8. С. 3. (с послед. изм. и доп.)

преступления имеется и в других специальных основаниях освобождения от уголовной ответственности, закрепленных в Особенной части УК РФ (примечания к ст. ст. 126, 127¹, 200¹, 205, 205¹, 205³-205⁵, 206, 208, 210, 212, 275, 282¹-282³, 284¹, 322, 322², 322³ УК РФ). При этом в ряде примечаний к статьям Особенной части такое условие отсутствует (примечания к ст. ст. 122, 184, 198, 199, 200³, 204-204², 222, 222¹, 223, 223¹, 228, 228³, 291-291², 307, 337, 338 УК РФ).

В науке уголовного права есть единая позиция по этому вопросу, согласно которой данная оговорка является излишней и должна быть исключена из примечаний к соответствующим статьям. Например, как указывает М.Б. Кострова, «с точки зрения лингвистики здесь обнаруживается языковая избыточность, данная форма построения норм является неприемлемой вследствие нулевой семантической ценности»¹¹⁴.

В связи с этим представляется возможным исключение из всех специальных норм об освобождении от уголовной ответственности условия об отсутствии в действиях лица иного состава преступления, как это было сделано, например, в отношении ст. ст. 222, 223 УК РФ по инициативе Пленума Верховного Суда РФ. В итоге примечания к данным статьям обрели лаконичный вид: «лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности по данной статье».

В 2015 г. в рассматриваемую норму было также добавлено условие, согласно которому необходимо добровольное сообщение о совершенном преступлении первым из числа соучастников.

Такую категорию, как «добровольность» действий (этот признак присущ

¹¹⁴ Кострова М.Б. Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: логико-языковой аспект // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. Уфа: РИО БашГУ, 2004. Ч. 3. С. 55.

См. также: Савкин А.В. Проблемы правового регулирования института деятельного раскаяния в уголовном законодательстве // Черные дыры в Российском законодательстве. 2002. № 2. С. 26-34; Антонов А.Г. Деятельное раскаяние. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. 165 с.; Иманаева Э.Р. Проблемы применения примечания к ст. 126 УК РФ // Материалы XIV Всерос. науч. конф. молодых ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право». Пермь, 2012. С. 262-264.

также нормам об освобождении от ответственности по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 184 и 200¹ УК РФ), можно охарактеризовать как совершение действий, направленных на прекращение совершения преступления лицом или на его выявление при наличии у такого лица реальной возможности продолжать совершение преступления или скрывать факт его совершения. Данная категория аналогично раскрывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» и постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», которые вполне можно применить по аналогии к рассматриваемой норме¹¹⁵.

Статья 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса» устанавливает уголовную ответственность за подкуп участников и организаторов официального спортивного соревнования или зрелищного конкурса (ч. 1 ст. 184 УК РФ) и за получение подкупа указанными лицами (ч. 3 ст. 184 УК РФ). Части 2 и 4 статьи предусматривают квалифицированные составы указанных преступных деяний соответственно. Часть 5 статьи закрепляет уголовную ответственность за посредничество в совершении деяний, предусмотренных ч. ч. 1-4 ст. 184 УК РФ.

Согласно примечанию 2 к данной статье «лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью первой, второй или пятой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно

¹¹⁵ См.: Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 307; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5. (с послед. изм. и доп.); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. (с послед. изм. и доп.)

способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело».

Таким образом, наряду с необходимым условием об активном способствовании раскрытию и (или) расследованию преступления, можно обозначить два дополнительных альтернативных условия освобождения от ответственности:

- если в отношении лица имело место вымогательство;
- если это лицо добровольно сообщило о преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

Данное основание освобождения от ответственности можно объединить в одну группу с основаниями, предусмотренными ст. ст. 204-204² УК РФ (коммерческий подкуп) и ст. ст. 291-291² УК РФ (взяточничество), так как они выдвигают аналогичные условия.

Если не брать в расчет возникающие в науке споры об обоснованности отнесения самой нормы ст. 184 УК РФ к преступлениям в сфере экономической деятельности, то необходимо отметить следующее.

Указанная специальная норма освобождения от ответственности охватывает ч. ч. 1, 2 (предусматривают ответственность «подкупающих» лиц) и 5 статьи (предусматривает ответственность за посредничество в подкупе), в то время как на ч. 3 и 4 (предусматривают ответственность лиц, получающих подкуп) примечание 2 к ст. 184 УК РФ не распространяется. При этом санкции ч. 1 и 3, ч. 2 и 4 ст. 184 абсолютно идентичны. Чем же обусловлен такой подход законодателя к дифференциации оснований освобождения от уголовной ответственности лиц, подкупающих и получающих подкуп?

Если проанализировать схожие по составу ст. 204 «Коммерческий подкуп», ст. 290 «Получение взятки», ст. 291 «Дача взятки» и ст. 291² «Мелкое взяточничество», то можно отметить, что для лиц, осуществляющих подкуп

или дающих взятку, также предусмотрено специальное основание освобождения от ответственности. Для лиц, получающих коммерческий подкуп или взятку, таких оснований не предусмотрено.

Можно предположить, что законодатель следовал той позиции, согласно которой взяткодатель находится в зависимости от взяткополучателя и зачастую вынужден идти на преступление в результате вымогательства со стороны второго. В свою очередь, так как одной из причин нулевой раскрываемости подобных преступлений является наличие выгоды со стороны обоих указанных лиц, то такая норма призвана мотивировать взяткодателей к сотрудничеству с правоохранительными органами с целью изобличения в том числе и взяткополучателей.

Требование о добровольном характере сообщения о совершенном преступлении имеет такое же содержание, как и в случае с основанием освобождения от ответственности по ст. 178 УК РФ.

Также необходимо упомянуть п. 29 постановления Пленума Верховного Суда от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», согласно которому не может признаваться добровольным сообщение, сделанное в связи с тем, что о подкупе стало известно органам власти¹¹⁶.

Положительным моментом является наличие четкого указания на то, что сообщение о преступлении должно быть совершено в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

В 2013 г. Уголовный кодекс РФ пополнился ст. 200¹ «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов», предусматривающей уголовную ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.

¹¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9. (с послед. изм. и доп.)

Примечание 4 к данной статье устанавливает следующие условия освобождения от уголовной ответственности:

– добровольная сдача незаконно перемещаемых наличных денежных средств и (или) денежных инструментов;

– отсутствие в действиях лица иного состава преступления.

Ранее нами было установлено, что требование об отсутствии в действиях лица иного состава преступления, как и в случае со ст. 178 УК РФ, не влияет на возможность применения к лицу нормы об освобождении от ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 200¹ УК РФ.

Таким образом, единственным юридически значимым условием для освобождения от уголовной ответственности по ст. 200¹ УК РФ является добровольная сдача незаконно перемещаемых наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.

Подобная конструкция нормы об освобождении от уголовной ответственности не является новой для Уголовного кодекса. В Особенной части имеются и другие нормы, схожие по конструкции с примечанием к ст. 200¹ УК РФ (примечания к ст. ст. 208, 222, 222¹, 223, 223¹, 228 УК РФ). Но наиболее совпадающие с этой нормой основания освобождения закреплены в примечаниях к ст. 222 «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов», ст. 222¹ «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств», ст. 223 «Незаконное изготовление оружия», ст. 223¹ «Незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств».

Некоторыми авторами также подчеркивается схожесть этого основания освобождения от ответственности с добровольным отказом от преступления¹¹⁷.

¹¹⁷ См., напр.: Князьков А.А. Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ): вопросы дифференциации и законодательной техники: дис. ... канд. юрид. наук. С. 172; Хачатрян А.К. Освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 125.

Однако в качестве контраргумента и в защиту рассматриваемой нормы следует отметить, что преступление, предусмотренное ст. 200¹ УК РФ, имеет формальный состав, признается оконченным с момента незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза наличных денежных средств или денежных инструментов в крупном размере.

При этом добровольный отказ от преступления, как известно, возможен только на стадии приготовления к преступлению или покушения на него. При оконченном же покушении добровольный отказ исключается¹¹⁸.

Таким образом, применение правил о добровольном отказе от преступления в данном случае невозможно, так как оно уже считается доведенным до конца с момента незаконного перемещения наличных денежных средств или денежных инструментов через таможенную границу.

При этом для определения момента совершения преступления и, соответственно, момента, с которого возможно применение специальной нормы об освобождении от ответственности, необходимо руководствоваться п. 19 ч. 1 ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного союза, согласно которому «незаконное перемещение товаров через таможенную границу – это перемещение товаров через таможенную границу вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации»¹¹⁹.

Здесь стоит также отметить, что, как справедливо подчеркивает П.С. Яни, «незаконное перемещение через таможенную границу далеко не всегда

¹¹⁸ См.: Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. Понятие и наказуемость. М.: Госюриздат, 1958. С. 226; Яни П.С. Освобождение от ответственности за подготовку к теракту // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 27.

¹¹⁹ Таможенный кодекс Таможенного союза: приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6615. (с послед. изм. и доп.)

тождественно незаконному пересечению этой границы»¹²⁰. Действительно, большинство деяний, квалифицируемых по ст. 200¹ УК РФ, совершается при наличии законных оснований для пересечения государственной границы.

Примечание 2 к ст. 200³ УК РФ, предусматривающей ответственность застройщика за привлечение денежных средств в нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве, предъявляет следующие условия освобождения от уголовной ответственности:

- сумма привлеченных денежных средств (сделки с денежными средствами) возмещена в полном объеме;
- лицом, совершившим преступление, приняты меры, в результате которых многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости введены в эксплуатацию.

Выполнение одного из этих условий является достаточным для освобождения от ответственности.

И если первое условие не вызывает каких-либо вопросов относительно его выполнения, то второе условие заслуживает отдельного пояснения.

Дело в том, что ст. 200³ УК РФ является бланкетной и ее применение возможно лишь в совокупности с законодательством о градостроительной деятельности. Так, согласно ч. 2 ст. 55 Градостроительного кодекса РФ, для ввода объекта в эксплуатацию застройщик обращается в федеральный орган исполнительной власти, выдавший разрешение на строительство¹²¹. Получив необходимые документы, в случае отсутствия нарушений или недостатков в объекте, орган власти, выдавший разрешение на строительство, выдает разрешение на ввод объекта в эксплуатацию.

Более того, освобождение от ответственности в данном случае возможно только если объект введен в эксплуатацию, само принятие мер в этих целях (например, подготовка или подача требуемых документов) не является

¹²⁰ Яни П.С. Изменения уголовно-экономического законодательства // Законность. 2014. № 2. С. 32.

¹²¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16. (с послед. изм. и доп.)

основанием для освобождения от ответственности.

В качестве выводов к проведенному анализу оснований освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности можно указать следующее.

Общие основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности содержатся в ст. 76¹ УК РФ, состоящей из трех частей.

Часть 1 указанной статьи устанавливает основания для освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере налогообложения (ст. ст. 198-199¹ УК РФ). Обращает на себя внимание тот факт, что при введении ст. 76¹ в Уголовный кодекс, законодатель не исключил примечания 2 к ст. ст. 198 и 199 УК РФ, которые по своему смыслу дублируют норму ч. 1 ст. 76¹ УК РФ.

Вторым общим основанием освобождения от уголовной ответственности является норма ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. Данная норма распространяется также на определенный перечень составов и имеет самостоятельный перечень условий освобождения от уголовной ответственности. Условие о возмещении двукратной суммы ущерба или дохода, полученного в результате совершенного преступления, заставляет проводить аналогии со штрафом и по сути является завуалированным наказанием.

Еще одно общее основание освобождения от уголовной ответственности содержится в ч. 3 ст. 76¹ УК РФ и также распространяется на определенные составы преступлений. Указанная норма выдвигает довольно специфичные условия освобождения от ответственности, а главной ее особенностью является ограничение круга деяний, на которые она может распространяться, по времени их совершения, а именно – до 1 января 2015 г.

К специальным основаниям освобождения от ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности относятся нормы, содержащиеся в примечаниях к ст. ст. 178, 184, 200¹ и 200³ УК РФ. Нормы

примечаний к ст. ст. 198 и 199 УК РФ также относятся к специальным основаниям освобождения, но рассматриваются неразрывно с ч. 1 ст. 76¹ УК РФ ввиду своего «дублирующего» характера.

Можно с уверенностью утверждать, что условия освобождения от уголовной ответственности весьма индивидуальны для каждого из специальных оснований освобождения от ответственности. Однако стоит отметить такое условие, как добровольное сообщение о совершенном преступлении. Данный признак позволяет говорить о «двойственном» характере норм примечаний к ст. ст. 178, 184, 200¹ и 200³ УК РФ, которые можно считать одновременно специальными видами деятельного раскаяния и специальными основаниями освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

ГЛАВА 3. ПУТИ И СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Проблемы применения норм об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности

Для полного и всестороннего раскрытия сущности и специфики уголовно-правовых норм необходимо их рассматривать с позиции их практического применения. Выявление проблем, которые могут возникнуть при реализации тех или иных норм, требует не только анализа законодательства или доктрины права, но и оценки правоприменительной практики.

Однако необходимо отметить, что рассматриваемые нами общий и специальные основания освобождения от уголовной ответственности не находят широкого применения, поэтому изучение проблем применения норм об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности будет носить преимущественно теоретический характер.

Нормы ч. 1 ст. 76¹ и примечаний к ст. ст. 198, 199 УК РФ, предусматривающие основания освобождения от уголовной ответственности, будут рассматриваться в совокупности друг с другом ввиду их дублирующего характера.

Согласно данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ в период с 2013 по 2016 гг. ст. 76¹ УК РФ была применена 104 раза: 14 в 2013 г., 21 в 2014 г., 29 в 2015 г. и 40 в 2016 г. При этом 98 раз –

по статьям 198-199² УК РФ¹²².

Для понимания масштабов судопроизводства по налоговым преступлениям необходимо упомянуть, что за указанный период за совершение данных преступлений было осуждено 1979 человек.

На основании этих данных можно сделать вывод о том, что нормы об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере налогообложения «не пользуются популярностью» у лиц, привлекаемых к ответственности.

Более того, за указанный период зарегистрировано 28 случаев освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по составам, предусмотренным ст. ст. 198-199² УК РФ, и даже 1 эпизод освобождения вследствие примирения с потерпевшим.

Дело в том, что в соответствии с ч. 1 ст. 28¹ УПК РФ освобождение от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 198-199¹ УК РФ, возможно только если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации, возмещен до назначения судебного заседания. Данное положение справедливо обращает на себя внимание многих исследователей, поскольку применение норм об освобождении от ответственности по другим основаниям возможно на любых стадиях уголовного судопроизводства вплоть до момента постановления обвинительного приговора.

Вместе с тем данная оговорка вынуждает суды уже непосредственно в судебном заседании применять нормы о деятельном раскаянии для освобождения от ответственности обвиняемого, который уплатил недоимки, пеню и штрафы уже после назначения заседания. Так, в постановлении об освобождении от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199 УК РФ, Крымским районным судом Краснодарского края было указано, что «невозможность применения

¹²² Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Дата обращения: 10 мая 2017 г.)

примечания (к ст. 199 УК РФ) не исключает освобождение от уголовной ответственности по части 1 статьи 75 УК РФ, если лицом выполнены условия, установленные данной нормой, и вследствие этого оно перестало быть общественно опасным»¹²³.

Примечательно, что до введения в действие в конце 2011 г. новой редакции ч. 1 ст. 28¹ УПК РФ (в связи с введением ч. 1 ст. 76¹ УК РФ), данная норма предусматривала возможность освобождения по примечаниям к ст. ст. 198-199 УК РФ и вовсе лишь в случае возмещения ущерба до окончания предварительного следствия. Тем не менее в судах уже тогда была сформирована практика применения ч. 1 ст. 75 УК РФ по налоговым преступлениям¹²⁴.

Анализируя проблемы применения нормы ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, стоит сразу отметить, что данная норма применялась судами лишь 6 раз за период с 2013 по 2016 гг.

К сожалению, не представляется возможным выявить эпизоды применения указанной нормы органами предварительного расследования, однако существует тенденция, в соответствии с которой органы предварительного расследования практически не прекращают уголовные дела по таким основаниям, как примирение с потерпевшим и деятельное раскаяние, делегируя эти полномочия судам. Не стоит ожидать, что ст. 76¹ УК РФ избежит этой участи.

Отмеченные обстоятельства позволяют утверждать, что ч. 2 ст. 76¹ УК РФ не находит широкого практического применения и фактически является

¹²³ Уголовное дело № 1-16/2014. Архив Крымского районного суда Краснодарского края. См. также: Уголовное дело № 1-268/2012. Архив Кировского районного суда города Астрахани; Уголовное дело № 1-220/2013. Архив Гатчинского городского суда Ленинградской области; Уголовное дело № 1-480/2014. Архив Миасского городского суда Челябинской области; Уголовное дело № 1-361/2015. Архив Ковровского городского суда Владимирской области; Уголовное дело № 1-394/2015. Архив Егорьевского городского суда Московской области.

¹²⁴ См., напр.: Уголовное дело № 1-56/2010. Архив Березовского районного суда Пермского края; Уголовное дело № 1-24/2011. Архив Фировского районного суда Тверской области; Уголовное дело № 1-25/2011. Архив Белинского районного суда Пензенской области; Уголовное дело № 1-46/2011. Архив Шекснинского районного суда Вологодской области; Уголовное дело № 1-187/2011. Архив Гурьевского районного суда Калининградской области.

незадействованной в правоприменительном процессе.

Объяснение этому явлению лежит на поверхности, а точнее, в самой норме, в условиях, которые предъявляются для освобождения от уголовной ответственности.

Выплата дополнительно к возмещению ущерба двукратной суммы ущерба (дохода, суммы убытков, которых удалось избежать, суммы, эквивалентной размеру деяния) расценивается как слишком большая плата за освобождение от уголовной ответственности. Еще первоначальная редакция ч. 2 ст. 76¹ УК РФ с условием о выплате пятикратной суммы ущерба стала предметом критики многих исследователей¹²⁵. Однако снижение кратности указанной суммы до двукратного размера ущерба, на наш взгляд, вряд ли может изменить сложившееся отношение к данной норме.

О.Г. Соловьев и А.А. Князьков совершенно справедливо отмечали, что «применение ст. 76¹ УК в отношении многих экономических преступлений обречено на провал. В отдельных случаях императивная обязанность уплатить шестикратный размер ущерба приведет к тому, что преступнику выгоднее будет понести соответствующее наказание... в случае, когда объем возмещения значительно превышает размер штрафа, преступнику выгоднее понести уголовное наказание. Если санкция содержит наказание в виде лишения свободы, субъект может воспользоваться для получения условного срока коррупционной схемой либо воспользоваться услугами подставных руководителей, которые за пару миллионов отсидят год-другой»¹²⁶.

Максимальный размер штрафа за совершение преступлений, подпадающих под ч. 2 ст. 76¹ УК РФ составляет 500 тысяч рублей. При этом, к примеру, в 2013 году за преступления в сфере экономической деятельности

¹²⁵ См., напр.: Середа И.М., Суханов С.В. Некоторые правовые меры специального характера, направленные на предупреждение незаконного предпринимательства // Российский следователь. 2013. № 16. С. 41-43; Ильютченко Н.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: условия и механизм реализации // Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 66-70; Макарова О.В. Указ. соч. С. 111-118; Гета М.Р. Уголовное право : пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России: монография. М.: Норма, 2016. С. 218.

¹²⁶ Соловьев О.Г., Князьков А.А. Указ. соч. С. 82.

было осуждено 3729 лиц, из них 1441 приговорены к штрафу, 836 – к условному осуждению в виде лишения свободы, и лишь 531 человек приговорен к реальному отбыванию наказания в виде лишения свободы. Аналогичные цифры наблюдаются и в последующих годах.

Вполне логично ожидать, что лицо, которое сознательно пошло на совершение преступления, предпочтет более «выгодное» наказание в виде штрафа или условного лишения свободы, чем выплату «штрафа» в двукратном размере наряду с возмещением ущерба. Тем более что доходы от совершенного преступления (а равно ущерб, причиненный этим деянием) могут насчитывать десятки миллионов рублей.

Кроме того, А.К. Хачатрян отмечает, что «общеправовые последствия осуждения (т.е. увязанные с иными отраслями права, такими как трудовое, конституционное и т.п.) зачастую не зависят от того, был ли человек судим или освобожден от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию»¹²⁷. Например, российское законодательство предусматривает запрет на службу в правоохранительных органах для тех, кто был когда-то осужден и отбыл наказание, и в равной степени для тех, кто был освобожден от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

Ранее п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 исключал возможность освобождения лица от уголовной ответственности по правилам не только ст. 76¹ УК РФ, но и ст. ст. 75 и 76 УК РФ, в случае совершения им преступления небольшой или средней тяжести в сфере экономической деятельности, если действия, предусмотренные ст. 76¹ УК РФ, не были выполнены или были выполнены не в полном объеме.

Иными словами, если лицо, совершившее указанное в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ преступление небольшой или средней тяжести, явилось с повинной и выполнило другие условия ст. 75 УК РФ, то оно не могло рассчитывать на применение к нему нормы о деятельном раскаянии и было обязано наряду с

¹²⁷ Хачатрян А.К. Указ. соч. С. 98-99.

ущербом выплатить его двукратный размер. Логично предположить, что такое положение дел лишь приводило к росту латентной преступности, в то время как объемы фактического возмещения причиненного ущерба от преступлений в сфере экономической деятельности снижались ввиду непопулярности нормы ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, которая обусловлена «штрафом» в двукратном размере ущерба. Кроме того, лица, совершившие преступления, перечисленные в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, оказывались в неравном положении с лицами, совершившими иные преступления в сфере экономической деятельности, ибо последние имели право воспользоваться нормами о деятельном раскаянии и примирении с потерпевшим, предъявляющими куда более мягкие условия освобождения от ответственности. Конечно, это не касается лиц, совершивших тяжкие преступления в сфере экономической деятельности, которые до введения ст. 76¹ УК РФ и вовсе не имели общих оснований для освобождения от ответственности, кроме как в связи с истечением сроков давности. Но ведь более 70% регистрируемых преступлений составляют именно преступления небольшой и средней тяжести¹²⁸.

Если обратиться к статистике, можно обнаружить, что еще в 2011 г., то есть до введения ст. 76¹ УК РФ, по ряду преступлений применялось деятельное раскаяние (по ч. 1 ст. 171 УК РФ – 17 прекращенных дел в связи с деятельным раскаянием, по ч. 1 ст. 180 УК РФ – 22, по ст. 199² УК РФ – 48)¹²⁹. Однако ст. 76¹ УК РФ, под действие которой попали в том числе указанные статьи, ужесточила условия освобождения от ответственности.

Более того, возмещение двукратной суммы ущерба может оказаться невыполнимым в силу отсутствия достаточных средств у лица, привлекаемого к ответственности. Так, Н.А. Егорова отмечает, что «больше шансов быть освобожденными от уголовной ответственности может оказаться как раз у тех,

¹²⁸ См.: Данные статистики Управления правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (Дата обращения: 22 марта 2017 г.)

¹²⁹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Дата обращения: 10 мая 2017 г.)

кто занимался преступной деятельностью долго и (или) в больших масштабах. Те, кто не сможет удовлетворить фискальные интересы государства, будут осуждены и подвергнуты наказанию»¹³⁰.

Таким образом, включив определенные составы преступных деяний в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, законодатель практически ограничил в правах отдельную категорию лиц, поставил их в жесткие рамки. И такой подход сложно связать с характером или степенью общественной опасности преступлений, подпадающих под действие ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. Тем самым можно констатировать нарушение основополагающих принципов уголовного права – принципа равенства граждан перед законом и принципа справедливости. Выходит, что инициатива, которая затевалась как попытка гуманизировать уголовное законодательство, фактически привела к обратным результатам.

Несмотря на это учеными высказывались предположения, что, несмотря на позицию Верховного Суда, конкуренция между ст. ст. 75 и 76¹ УК РФ отсутствовала, и при наличии деятельного раскаяния лицо могло быть освобождено от ответственности по преступлениям, указанным в ст. 76¹ УК РФ, без выполнения условий, предъявляемых данной статьей¹³¹.

Действительно, такой подход применялся на практике, но преимущественно до принятия постановления Пленума Верховного Суда № 19. Так, гражданин В.М. Земцов (подавший в рамках дела также жалобу в Конституционный Суд, о чем мы указывали ранее) был освобожден от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 199² УК РФ, в связи с деятельным раскаянием. При этом суд в постановлении прямо указал, что «поскольку условия прекращения уголовного дела на основании ст. 28¹ УПК РФ в отношении Земцова В.М. не соблюдены, заявленное ходатайство защитника о прекращении уголовного дела по данному основанию удовлетворению не подлежит. В соответствии с ч. 2 ст. 239 УПК РФ судья

¹³⁰ Егорова Н.А. Реформа Уголовного кодекса РФ (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм // Уголовное право. 2012. № 3. С. 20.

¹³¹ Власенко В.В. Указ. соч. С. 169.

может прекратить в предварительном слушании уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных ст. 28 настоящего Кодекса, по ходатайству одной из сторон. В соответствии с ч. 1 ст. 28 УПК РФ суд вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ»¹³². Примечательно, что суды применяли ч. 1 ст. 75 УК РФ при освобождении от ответственности не только за преступление, предусмотренное ст. 199² УК РФ (хотя такие случаи составляли большинство), но и по иным составам, указанным в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, например «Незаконное предпринимательство» (ст. 171 УК РФ) или «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» (ст. 177 УК РФ)¹³³. Тем не менее в отдельных судебных решениях подобная практика наблюдалась и после появления разъяснений Пленума Верховного Суда о невозможности освобождения от ответственности по ст. ст. 75 или 76 УК РФ в случае невыполнения требований ст. 76¹ УК РФ¹³⁴. В связи с этим, как справедливо указывал А.А. Князьков, «если виновный может избежать уголовной ответственности на основании менее обременительной для него нормы гл. 11 УК РФ, то наличие ст. 76¹ вообще лишено своей практической необходимости»¹³⁵.

Новая ст. 76² УК РФ, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, в этом смысле также внесла

¹³² Уголовное дело № 1-98/2012. Архив Бодайбинского городского суда Иркутской области.

¹³³ См., напр.: Уголовное дело № 1-35/2012. Архив Муромского городского суда Владимирской области; Уголовное дело № 1-59/2012. Архив Устьянского районного суда Архангельской области; Уголовное дело № 1-62/2012. Архив Туймазинского районного суда Республики Башкортостан; Уголовное дело № 1-92/2012. Архив Егорьевского городского суда Московской области; Уголовное дело № 1-98/2012. Архив Бодайбинского городского суда Иркутской области; Уголовное дело № 1-41/2013. Архив Камешковского районного суда Владимирской области; Уголовное дело № 1-88/2013. Архив Кунгурского городского суда Пермского края; Уголовное дело № 1-182/2013. Архив Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа; Уголовное дело № 1-188/2013. Архив Орджоникидзевского районного суда города Уфы.

¹³⁴ См., напр.: Уголовное дело № 1-42/2014. Архив Андреапольского районного суда Тверской области; Уголовное дело № 1-345/2014. Архив Первомайского районного суда города Мурманска; Уголовное дело № 1-548/2014. Архив Вологодского городского суда Вологодской области; Уголовное дело № 1-2/2015. Архив Башмаковского районного суда Пензенской области; Уголовное дело № 1-380/2015. Архив Советского районного суда города Улан-Удэ.

¹³⁵ Князьков А.А. Указ. соч. С. 144.

неопределенность¹³⁶.

Противоречие п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 основным принципам уголовного права, а также складывающейся судебной практике было отражено нами по мере написания настоящего диссертационного исследования в отдельных публикациях¹³⁷. Впоследствии, в ноябре 2016 г., указанный пункт был исключен из постановления. При этом Пленум Верховного Суда ввел в него п. 15.1, который прямо предусматривает, что «в случаях выполнения не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных статьей 76¹ УК РФ, лицом, совершившим преступление небольшой или средней тяжести в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, его ходатайство о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьями 75, 76 или 76² УК

¹³⁶ Говоря в целом о ст. 76² УК РФ, необходимо отметить, что основание освобождения от ответственности, предусмотренное данной нормой, наиболее схоже с основаниями, предусмотренными ч. 1 ст. 75 и ст. 76 УК РФ. Наложение судебного штрафа по ст. 76² УК РФ не является аналогом денежного возмещения в размере двукратной суммы причиненного ущерба, которое предусмотрено ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. Возмещение двукратной суммы ущерба (дохода, убытков и т.д.) - это обязательное условие освобождения от ответственности, невыполнение которого препятствует освобождению лица по ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. В то же время судебный штраф - это денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в рамках ст. 76² УК РФ. Таким образом, судебный штраф уплачивается уже после освобождения лица от уголовной ответственности в установленном судом срок (что фактически делает данную норму альтернативным видом наказания, нежели самостоятельным видом освобождения от ответственности), и лишь в случае его неуплаты в указанный срок штраф отменяется, лицо привлекается к ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ и производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке. Кроме того, конкретный размер судебного штрафа не установлен в ст. 76² УК РФ и определяется в зависимости от санкции соответствующей статьи, по которой лицо привлечено к ответственности, и иных характеристик в порядке, предусмотренном ст. 104⁵ УК РФ. В то же время размер возмещения по ст. 76¹ УК РФ ставится в зависимость от размера причиненного ущерба.

Помимо этого, можно также указать иные признаки, которые отличают ст. 76² от ст. 76¹ УК РФ:

- ст. 76² УК РФ распространяется лишь на преступления небольшой или средней тяжести, в то время как ст. 76¹ УК РФ - на прямо перечисленные в статье преступления вне зависимости от их категорий;
- правом на освобождение от ответственности по ст. 76² УК РФ обладает лишь суд, по ст. 76¹ УК РФ такое полномочие имеет кроме суда также следователь или дознаватель (с согласия руководителя следственного органа или прокурора соответственно);
- применение ст. 76² УК РФ является правом суда, применение же ст. 76¹ УК РФ - обязанностью суда (следователя, дознавателя);
- ст. 76² УК РФ применяется лишь по собственной инициативе суда или по ходатайству следователя (дознателя), а для ст. 76¹ УК РФ таких ограничений не установлено в силу обязательности ее применения вне зависимости от того, какая сторона об этом заявляет;
- освобождение от ответственности по ст. 76² УК РФ допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции - до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу. В случае со ст. 76¹ УК РФ ограничение сроков применения данной нормы установлено лишь в отношении освобождения от ответственности за совершение налоговых преступлений по ч. 1 ст. 76¹ УК РФ - ущерб должен быть возмещен в полном объеме до назначения судебного заседания.

¹³⁷ См.: Кузнецов А.В. Указ. соч. С. 116-118.

РФ, может быть удовлетворено судом при условии выполнения содержащихся в указанных нормах требований»¹³⁸.

На данный момент рано говорить о практической реализации ч. 3 ст. 76¹ УК РФ. На начало октября 2015 г. было подано всего 150-170 деклараций¹³⁹, в связи с чем срок подачи деклараций был продлен на пол года до 30 июня 2016 г. Кроме того, в апреле 2016 г. были внесены незначительные изменения в отдельные статьи закона об амнистии капиталов¹⁴⁰. Однако подобные решения вряд ли могут спровоцировать существенный рост числа поданных деклараций. При этом невозможно спрогнозировать вероятность того, что в отношении декларантов будет возбуждено уголовное дело по преступлениям, указанным в ч. 3 ст. 76¹ УК РФ. Ведь сведения из деклараций не могут использоваться в качестве оснований для возбуждения уголовного дела, поэтому дело может быть возбуждено, только если у правоохранительных органов окажется информация, поступившая из других источников.

Поэтому о проблемных аспектах применения указанной нормы говорить пока рано.

Тем не менее уже сейчас можно отметить, что субъекты, на которых распространяется ч. 3 ст. 76¹ УК РФ, оказываются в неравном положении.

Как было показано выше, закон предусматривает запрет на использование декларации и сведений, прилагаемых к ней, в качестве основания для возбуждения уголовного дела и в качестве доказательства в рамках уголовного преследования.

Из этого правила есть исключение – согласно ч. 5 ст. 4 Федерального закона № 140-ФЗ декларант вправе по своему усмотрению представлять копию декларации и сведений, прилагаемых к декларации, для приобщения их к

¹³⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8. С. 3. (с послед. изм. и доп.)

¹³⁹ Николаев Я. Повысят раскрываемость: в Минфине предложили продлить сроки амнистии капиталов для обеспеченных россиян // Российская газета. 2015. 6 ноября.

¹⁴⁰ О внесении изменений в статьи 24 и 40.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и Федеральный закон «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: федер. закон от 05 апреля 2016 г. № 88-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 15. Ст. 2050.

уголовному делу в качестве доказательств. В таком случае орган предварительного расследования обязан это сделать, отказ в приобщении этих доказательств не допускается.

Однако рассчитывать на применение ч. 3 ст. 76¹ УК РФ также вправе номинальный владелец имущества и иные лица, информация о которых содержится в декларации, но для них при этом не предусмотрено право на предоставление копии декларации в качестве доказательства по делу.

Кроме того, как отмечают В.В. Наумов и А.М. Станкевич, в конструкции последнего предложения ч. 3 ст. 76¹ УК РФ имеются «юридико-технические неточности»¹⁴¹. Дело в том, что согласно ч. 3¹ ст. 28¹ УПК РФ суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа прекращают уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 193, ч. 1 и 2 ст. 194, ст. ст. 198-199² УК РФ, при наличии оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 76¹ УК РФ. Однако в соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» «при установлении в судебном заседании обстоятельств, влекущих освобождение лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса (например, к ст. ст. 291, 222 УК РФ), дело прекращается на основании примечания к той или иной статье уголовного закона»¹⁴².

Таким образом, как полагают исследователи, законодатель должен был указать на то, что в случае применения ч. 3 ст. 76¹ УК РФ не подлежат применению не только положения ч. 1 и ч. 2 данной статьи, но примечание 2 к ст. 198 УК РФ и примечание 2 к ст. 199 УК РФ в части возмещения ущерба, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного

¹⁴¹ Наумов В.В., Станкевич А.М. К вопросу об освобождении от уголовной ответственности по части 3 статьи 76 1 УК России [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/129-21786> (Дата обращения: 22 марта 2017 г.)

¹⁴² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 7. (с послед. изм. и доп.)

дохода.

Уже сейчас можно констатировать, что ч. 3 ст. 76¹ УК РФ не найдет широкого применения. И причины этого кроются не только в том, сколько вопросов при принятии закона было оставлено законодателем без внимания, в том числе и в области гражданского права¹⁴³ (что не удивительно, учитывая ту спешку, с которой закон принимался). Основная причина – недоверие граждан к государственным структурам, отсутствие благоприятного налогового режима и инвестиционного климата.

Переходя к рассмотрению применения ст. 76¹ УК РФ в целом, необходимо отметить, что полномочиями прекращать уголовное преследование по данной статье наделены суд, следователь, который обязан получить согласие руководителя следственного органа на такое действие (по ч. 1, 2, 3 ст. 76¹ УК РФ) и дознаватель, который также должен получить согласие прокурора (по ч. 2 ст. 76¹ УК РФ).

По этому поводу среди ученых сложились противоположные точки зрения. Одни считают, что следователем или дознавателем требование о применении рассматриваемых норм не является императивным, так как согласие руководителя следственного органа или прокурора само по себе подразумевает диспозитивный характер данных норм¹⁴⁴. Что примечательно, при этом исследователями не оспаривается общеобязательность применения ст. 76¹ УК РФ судами.

Другие авторы придерживаются позиции, согласно которой прекращение уголовного дела в порядке ст. 76¹ УК РФ не зависит от органов предварительного расследования и является для них обязательным. Согласие руководителя следственного органа или прокурора в таком случае является

¹⁴³ См.: Заключение Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 13.05.2015 «На проект Федерального закона № 754388-6 «О добровольном декларировании физическими лицами имущества и счетов (вкладов) в банках» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

¹⁴⁴ См., напр.: Крылов Е. И вновь гуманизация? // ЭЖ-Юрист. 2012. № 7. С. 1-4; Егорова Н.А. Указ. соч. С. 20.

«элементом внутриведомственного или внешнего контроля»¹⁴⁵.

Такая точка зрения представляется наиболее соответствующей принципам уголовного и уголовно-процессуального закона. В качестве дополнительного аргумента можно обратиться непосредственно к букве закона. Согласно ст. ст. 25, 28 УПК РФ суд, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора «вправе прекратить» уголовное преследование лица в связи с деятельным раскаянием или примирением сторон. Согласно же ст. 28¹ УПК РФ компетентные органы «прекращают» уголовное преследование. В первом случае имеется прямое указание на соответствующее право, во втором, с соблюдением языковых правил юридической техники, закреплена обязанность на совершение указанных действий.

В конце концов, видится логичным, что лицо, возместившее двукратную сумму ущерба или полученного от преступления дохода, может рассчитывать на гарантии со стороны государства в виде обязанности суда или правоохранительных органов освободить его от ответственности при выполнении всех необходимых условий.

Отдельно стоит упомянуть ч. 3² ст. 28¹ УПК РФ, которая устанавливает, что в случае несогласия руководителя следственного органа с прекращением уголовного преследования в соответствии с ч. 3¹ ст. 28¹ УПК РФ (по ч. 3 ст. 76¹ УК РФ) им выносится мотивированное постановление об отказе в прекращении уголовного преследования и о принятом решении незамедлительно уведомляются лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, Генеральный прокурор Российской Федерации и Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.

Такой механизм предусмотрен в качестве дополнительных гарантий потенциальным декларантам, чтобы у них не возникало опасений о возможном

¹⁴⁵ Власенко В.В. Указ. соч. С. 144.

См. также: Александрова И.А. Договорной способ разрешения уголовно-правовых споров, возникающих в сфере предпринимательской деятельности. С. 10-17; Серeda И.М., Суханов С.В. Указ. соч. С. 41-43.

злоупотреблении со стороны правоохранительных органов.

Как пояснил при рассмотрении законопроекта А.М. Макаров, председатель Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам, «если правоохранительный орган говорит о том, что объем, заявленный в декларации, представленной лицом, не соответствует объему претензий, которые ему предъявляются, вынесенное... мотивированное постановление об отказе в прекращении уголовного дела... немедленно направляется Генеральному прокурору... Выносить такое постановление не может ни следователь, ни дознаватель, ни рядовой прокурор – только руководитель того органа, который рассматривает данное заявление. А в качестве контроля... оно направляется Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. Таким образом, создается стройная система гарантий»¹⁴⁶.

Иногда в качестве отдельной проблемы применения норм об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности выделяется вопрос определения характера причиненного ущерба. Однако этот вопрос единообразно решается в уголовно-правовой науке, разграничивающей ущерб в рамках уголовного законодательства и убытки в гражданско-правовом смысле¹⁴⁷. Таким образом, «при возмещении ущерба, причиненного в результате совершения преступления, указанного в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, возмещению подлежит только реально причиненный ущерб как конструктивный признак объективной стороны соответствующего экономического преступления»¹⁴⁸.

Существует аналогичная проблема с определением содержания такой категории, как доход, полученный в результате совершения преступления. Одни авторы утверждают, что доход составляет прибыль собственника за

¹⁴⁶ Стенограммы обсуждения законопроекта № 754388-6 «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/754388-6> (Дата обращения: 22 марта 2017 г.)

¹⁴⁷ См.: Брагинский М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. М.: Статут, 1998. С. 514-515; Пешкова О.А. Соотношение понятий «вред», «убытки», «ущерб» // Мировой судья. 2010. № 7. С. 7-11.

¹⁴⁸ Власенко В.В. Указ. соч. С. 130.

вычетом расходов¹⁴⁹. Однако большинство ученых-юристов придерживается позиции, сформированной в экономической литературе и отраженной в Налоговом кодексе РФ (ст. ст. 41, 247 НК РФ), согласно которой доход – это совокупность всех поступлений без учета каких-либо расходов¹⁵⁰.

Такая точка зрения соответствует позиции Верховного Суда, закрепленной постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве», согласно п. 12 которого под доходом следует понимать выручку без вычета произведенных расходов¹⁵¹. Аналогичный подход содержится и в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда № 19¹⁵².

Существенным также представляется вопрос об установлении суммы ущерба, необходимой для возмещения в целях применения норм об освобождении от уголовной ответственности.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ органы предварительного расследования осуществляют доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением. Таким образом, лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, в случае несогласия с размером вменяемого ущерба имеет лишь один вариант – оспорить размер ущерба в ходе судебного разбирательства, что фактически лишит его возможности освобождения от уголовной ответственности в порядке ч. 1 и ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, так как для применения данных норм необходимо уплатить (то есть фактически признать) ту сумму ущерба, которая установлена следствием.

¹⁴⁹ См., напр.: Иногамова-Хегай Л. Совершенствование уголовно-правовых норм об экономических преступлениях // Уголовное право. 2001. № 1. С. 21; Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2002. С. 146-150.

¹⁵⁰ См.: Яни П.С. Экономические и служебные преступления. М.: Интел-Синтез, 1997. С. 185; Мазур С.Ф. Уголовно-правовая охрана экономических отношений в сфере частного предпринимательства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 532; Олейник О.М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. 2013. № 1. С. 12.

¹⁵¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 2005. (с послед. изм. и доп.)

¹⁵² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8. С. 3. (с послед. изм. и доп.)

Данное положение усугубляется тем, что согласно ч. 1 ст. 28¹ УПК РФ, как было указано ранее, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности за преступления в сфере налогообложения лишь в случае возмещения ущерба до назначения судебного заседания.

Такую позицию законодателя можно объяснить следующим. В соответствии с п. 3 ст. 32 Налогового кодекса РФ, если в течение двух месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате налога, направленного налогоплательщику на основании решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, налогоплательщик не уплатил в полном объеме указанные в данном требовании суммы недоимки, размер которой позволяет предполагать факт совершения нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления, соответствующих пеней и штрафов, налоговые органы обязаны в течение 10 дней со дня выявления указанных обстоятельств направить материалы в следственные органы, уполномоченные производить предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 198-199² УК РФ, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела¹⁵³.

При этом согласно п. 4 ст. 69 НК РФ срок исполнения требования об уплате налога (которое содержит также предупреждение об уголовной ответственности в случае его неисполнения) составляет восемь дней, если иной срок не указан в самом требовании.

Налогоплательщик же может обжаловать требование об уплате недоимки, пеней и штрафов в вышестоящий орган и, кроме того, ходатайствовать о приостановлении действия данного требования. В случае решения, неудовлетворяющего налогоплательщика, за ним остается право на обжалование требования налогового органа в судебном порядке.

¹⁵³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340. (с послед. изм. и доп.)

Таким образом, представляется, что у лица, привлекаемого к ответственности по ст. ст. 198-199¹ УК РФ, имеется возможность и достаточное время для оспаривания суммы недоимки, пеней и штрафов до возбуждения уголовного дела, вследствие чего законодатель ограничил срок возможного применения норм об освобождении от ответственности по налоговым преступлениям.

Тем не менее приведенное объяснение ограничения срока применения ч. 1 ст. 76¹ УК РФ было в полной мере справедливо только когда действовала ч. 1¹ ст. 140 УПК РФ, согласно которой поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 198-199² УК РФ, могли служить только те материалы, которые направлялись налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Данная норма была введена в 2011 г. с целью оградить субъекты предпринимательства от злоупотреблений со стороны правоохранительных органов. Однако Федеральным законом от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» она была исключена.

Этим же законом были введены в действие ч. ч. 7-9 ст. 144 УПК РФ, которые «казалось бы, дают основания для вывода, что налоговый орган полностью не устранен из числа значимых процессуальных «игроков», так как вводятся два процессуальных режима возбуждения уголовного дела о налоговых преступлениях: специальный и общий»¹⁵⁴.

Так, при поступлении из органа дознания сообщения о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 198-199¹ УК РФ, следователь при отсутствии оснований для отказа в возбуждении уголовного дела не позднее трех суток с момента поступления сообщения направляет в налоговый орган копию такого

¹⁵⁴ Аширбекова М.Т. Специальные порядки возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1. С. 17.

сообщения с приложением соответствующих документов и предварительного расчета предполагаемой суммы недоимки по налогам и (или) сборам.

Затем налоговый орган в течение 15 суток либо направляет следователю заключение о нарушении законодательства о налогах и сборах и о правильности предварительного расчета суммы недоимки, либо информирует об отсутствии сведений о нарушении законодательства или о том, что в отношении налогоплательщика проводится налоговая проверка, решение по которой еще не вступило в законную силу.

После получения заключения, при условии его предоставления не позднее 30 суток со дня поступления сообщения о преступлении, следователь принимает решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако при наличии повода и достаточных данных, указывающих на признаки преступления, уголовное дело может быть возбуждено следователем и до получения из налогового органа заключения или информации¹⁵⁵.

Данные, указывающие на признаки налогового преступления, согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О

¹⁵⁵ Не менее важным представляется вопрос о моменте окончания преступлений в сфере налогообложения с целью применения сроков давности привлечения к уголовной ответственности. В этой связи складываются различные подходы. Одни авторы считают налоговые преступления длящимися, другие – продолжаемыми. Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 23 от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» в случае длящегося преступления моментом его окончания являются либо действия самого виновного, направленные к прекращению преступления (добровольное выполнение виновным своих обязанностей, явка с повинной), либо наступление событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти). Если же рассматривать налоговые преступления как продолжаемые, то в соответствии с п. 5 указанного постановления моментом их окончания будет являться момент совершения последнего преступного действия из числа составляющих продолжаемое преступление.

В то же время в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 указано, что моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 198 или ст. 199 УК РФ, следует считать фактическую неуплату налогов (сборов) в срок, установленный налоговым законодательством. И такое положение только усложняет практическую реализацию указанных норм, так как, согласно примечаниям к ст. ст. 198, 199 УК РФ, сумма неуплаченных налогов рассчитывается за период в пределах трех финансовых лет подряд. Естественно, что за это время налог начисляется за различные периоды (например, месяц или квартал), и, соответственно, «фактическая неуплата налогов» может наступить несколько раз. По отдельности каждый такой факт неуплаты налогов при этом зачастую не будет образовывать состава преступления ввиду отсутствия такого признака, как крупный или особо крупный размер деяния. Если же считать всю сумму неуплаченных налогов в пределах трех финансовых лет подряд в совокупности (чего и придерживаются правоохранительные органы и суды), то крупный или особо крупный размер деяния вероятнее всего будет иметь место, соответственно, будет и состав преступления.

Таким образом, вопрос о моменте окончания преступлений в сфере налогообложения в рамках привлечения к уголовной ответственности и освобождения в связи с истечением сроков давности является существенным, однако, учитывая направленность настоящей диссертации, требует отдельного рассмотрения.

практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», могут содержаться, в частности, «в материалах, направленных прокурором в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании, в заключении эксперта и других документах»¹⁵⁶.

Таким образом, указанный процессуальный порядок, в котором налоговый орган не исключен из числа значимых процессуальных субъектов, может быть заменен общим порядком возбуждения уголовного дела без участия налогового органа.

Получается, что после внесения упомянутых поправок в ст. ст. 140-144 УПК РФ уголовное производство может быть начато независимо от наличия решения налогового органа о привлечении налогоплательщика к ответственности за налоговое правонарушение. При решении вопроса о возбуждении уголовного дела нельзя опираться и на п. 3 ст. 108 НК РФ, согласно которому основанием для привлечения лица к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах является установление факта совершения данного нарушения решением налогового органа, вступившим в силу¹⁵⁷. Даже ч. 2 ст. 28¹ УПК РФ лишь предусматривает, что размер недоимки, пеней и штрафов должен определяться в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах с учетом представленного налоговым органом расчета размера пеней и штрафов.

Все это также дает основания сделать вывод, что информация, поступающая от налоговых органов, не всегда является основополагающей при определении суммы ущерба по налоговым преступлениям.

¹⁵⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. 2016. № 266.

¹⁵⁷ См.: Филимонов А. Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях: что может измениться? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/510431/> (Дата обращения: 22 марта 2017 г.); Хаванова И.А. Налоговые правонарушения и преступления: модели возбуждения преследования и особенности производства // Финансовое право. 2015. № 2. С. 22-26.

Кроме того, как отмечает В.Н. Курченко, «в некоторых ситуациях выводы налогового органа попросту не могут быть положены в основу обвинения по уголовному делу о неуплате налогов. Более того, в ряде случаев проведение налоговой проверки вовсе невозможно. В подобных ситуациях размер недоимки, пеней и штрафа должен быть установлен иным образом – с привлечением экспертов, специалистов»¹⁵⁸.

На необходимость привлечения в таких случаях эксперта указано в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64, согласно которому «судам надлежит иметь в виду, что доказательствами, подтверждающими наличие или отсутствие в содеянном признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 198, 199, 199¹ и 199² УК РФ, могут быть налоговые декларации, другие необходимые для исчисления и уплаты налогов и (или) сборов документы, акты проверок исполнения законодательства о налогах и сборах, иные формы проведения налогового контроля органами, уполномоченными на это законодательством, а также заключение эксперта, материалы проверок исполнения законодательства о налогах и сборах иных органов... В целях наиболее полного и всестороннего выяснения всех обстоятельств, связанных с этими преступлениями, суды могут привлекать к участию в судебном разбирательстве специалистов, а в необходимых случаях проводить соответствующие экспертизы»¹⁵⁹.

Однако стоит подчеркнуть, что речь здесь идет о привлечении экспертов и специалистов судами на стадии судебного производства, в связи с чем следует предусмотреть такую обязанность и для правоохранительных органов на стадии предварительного расследования.

Необходимо затронуть вопрос о распределении обязанности по возмещению ущерба при групповых преступлениях. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 23 марта 1979 г. № 1 «О практике

¹⁵⁸ Курченко В.Н. Применение ст. 28. 1 УПК РФ: заключение эксперта как альтернатива решению налогового органа // Уголовный процесс. 2011. № 2. С. 27.

¹⁵⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3.

применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» солидарную ответственность по возмещению ущерба несут все лица, причинившие ущерб совместными преступными действиями. При этом указывается, что «суд вправе возложить на подсудимых, совместными действиями которых причинен ущерб, долевую, а не солидарную ответственность, если такой порядок взыскания соответствует интересам истца и обеспечит возмещение ущерба. Принимая решение о возмещении ущерба, причиненного несколькими лицами, суд в резолютивной части приговора должен указать: на кого из подсудимых возлагается солидарная ответственность и на кого – долевая; в каком размере и в пользу кого взыскивается сумма и возмещение ущерба»¹⁶⁰.

Однако в случае освобождения от ответственности суд не выносит приговор, более того, освобождение от ответственности возможно и до судебного производства, на стадии предварительного расследования.

Представляется, что соучастники могут произвести возмещение причиненного ущерба солидарно, без распределения долей каждого. При этом, исходя из буквального толкования ч. 1 и ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, ущерб может быть возмещен в полном объеме одним из соучастников, в то время как другой соучастник не предпримет никаких действий по возмещению ущерба, но тем не менее также сможет рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности. Такая позиция косвенно подтверждается и постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19, согласно п. 3 которого ущерб может быть возмещен не только непосредственно лицом, совершившим преступление, но и другими лицами, в том числе и организацией, уклонение от уплаты налогов или сборов с которой вменяется лицу, в случае совершения налоговых преступлений.

¹⁶⁰ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.03.1979 № 1 «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». (с послед. изм. и доп.)

Возможно, в данном случае законодатель и Верховный Суд отдают приоритет восстановлению нарушенных прав потерпевшего, фактическому возмещению причиненного преступным деянием вреда, тем самым жертвуя принципом индивидуализации уголовной ответственности. На нарушение данными положениями принципа личной ответственности обращают внимание и другие авторы¹⁶¹. В то же время представляется слабо реализуемым на практике возможное установление органами предварительного расследования размера возмещения для каждого конкретного соучастника в зависимости от характера и степени фактического участия лица в преступлении.

Данный вопрос затрагивался нами в отдельных публикациях, впоследствии Пленум Верховного Суда в п. 18 постановления от 15 ноября 2016 г. № 48 прямо указал, что «по делам о преступлениях, указанных в части 2 статьи 76¹ УК РФ, совершенных группой лиц, несущих солидарную ответственность за ущерб, причиненный совместными преступными действиями, суд прекращает уголовное преследование в отношении всех соучастников преступления, если все требования части 2 статьи 76¹ УК РФ о возмещении ущерба и иных выплатах выполнены в полном объеме хотя бы одним из них»¹⁶².

Переходя к рассмотрению проблем применения специальных норм об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, необходимо отметить, что согласно данным судебной статистики ст. 178 УК РФ в период с 2010 г. применялась лишь раз в 2010 г. и два раза в 2011 г. По ст. 184 УК РФ таких случаев и вовсе не зафиксировано¹⁶³. Несмотря на стремление профильных ведомств «усилить» ст. 178 УК РФ, она по-прежнему остается невостребованной.

¹⁶¹ См.: Взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права / Под общ. ред. М.Б. Костровой. М.: Проспект, 2015. С. 232; Хачатрян А.К. Указ. соч. С. 106.

¹⁶² Российская газета. 2016. № 266.

См. также: Кузнецов А.В. Указ. соч. С. 120.

¹⁶³ См.: Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Дата обращения: 10 мая 2017 г.)

Основную проблему при применении данной нормы может вызвать условие о добровольном сообщении лицом о совершенном преступлении первым из числа соучастников. Если понятие добровольности нами было раскрыто в предыдущем параграфе, то остается нерешенным вопрос, какому органу необходимо сообщить о совершенном преступлении, чтобы можно было рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности.

Стоит сделать оговорку о том, что в этом вопросе вообще нет единства в нормах Особенной части, посвященных специальным основаниям освобождения от ответственности. Например, в примечании к ст. 205⁴ УК РФ, которая относится к группе норм, предусматривающих ответственность за преступления террористической направленности, указано лишь на необходимость сообщить о существовании террористического сообщества, без идентификации конкретного органа, как и в случае с примечанием к ст. 178 УК РФ. В примечаниях к другим статьям, в том числе относящимся также к преступлениям террористической направленности, предусмотрено условие о сообщении о преступлении органам власти (примечания к ст. ст. 205¹, 205³, 212, 275, 282³ УК РФ). В третьей группе примечаний прямо указано на необходимость сообщить в «орган, имеющий право возбудить уголовное дело» (примечания к ст. ст. 184, 204, 204¹, 204², 291, 291¹, 291² УК РФ).

Если обратиться к антимонопольному законодательству в целом, то необходимо упомянуть ст. 14.32 Кодекса об административных правонарушениях РФ, которая устанавливает ответственность за заключение ограничивающего конкуренцию соглашения и за иные монополистические действия. Согласно примечанию 1 к данной статье лицо, добровольно заявившее в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган о заключении им недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством РФ соглашения или об осуществлении недопустимых

согласованных действий, освобождается от административной ответственности по ч. 1 и ч. 3 ст. 14.32 КоАП РФ, при выполнении ряда условий¹⁶⁴.

Таким образом, для освобождения от административной ответственности необходимо заявить о правонарушении в Федеральную антимонопольную службу России или в ее территориальное подразделение. Но будет ли считаться сообщение в ФАС о деянии, содержащем признаки преступления, сообщением о преступлении по смыслу примечания к ст. 178 УК РФ?

Представляется, что такое сообщение будет являться добровольным сообщением о преступлении, ведь согласно разъяснениям ФАС, «учитывая, что причинение в результате нарушения антимонопольного законодательства ущерба или извлечение дохода является обязательным элементом состава преступления, комиссиям по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства при установлении фактов нарушений Закона о защите конкуренции следует определять размер причиненного ущерба или извлеченного дохода и отражать установленные обстоятельства в решении по делу о нарушении антимонопольного законодательства»¹⁶⁵.

То есть ФАС, получив сообщение о правонарушении, устанавливает размер причиненного ущерба, тем самым определяя, имеются ли в нем признаки состава преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ (в частности, наличие крупного или особо крупного ущерба). При выявлении этих признаков ФАС направляет материалы в правоохранительные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, при этом факт сообщения лицом о совершении им данного правонарушения должен учитываться при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности.

С другой стороны, если подходить с той позиции, что примечание 3 к ст. 178 УК РФ является специальным видом деятельного раскаяния, то

¹⁶⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. (с послед. изм. и доп.)

¹⁶⁵ Разъяснения ФАС России от 28.06.2010 № 09/649 «Об определении ущерба и дохода при нарушении статей 10, 11, 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и привлечении физических и юридических лиц к административной ответственности» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

добровольное сообщение лица о совершенном преступлении можно рассматривать как заявление о явке с повинной, на что непосредственно указывает ч. 1 ст. 142 УПК РФ. Согласно ч. 2 ст. 142 УПК РФ устное заявление о явке с повинной принимается и заносится в протокол в соответствии с ч. 3 ст. 141 УПК РФ, то есть предполагается, что явка должна осуществляться непосредственно в правоохранительные органы. Однако стоит подчеркнуть, что в данном случае речь идет о явке с повинной как об условии, смягчающем наказание, но не как об условии освобождения от ответственности.

Ранее имело место мнение, согласно которому не имеет значения, какому конкретно органу власти лицо сообщило о совершенном преступлении. В настоящее же время сформировалась уверенная позиция о том, что явка с повинной должна быть совершена только в правоохранительные органы, правомочные возбудить уголовное дело. Есть и такая точка зрения, согласно которой явка с повинной и добровольное сообщение лица о совершенном преступлении – не тождественные понятия, а потому отличаются и пути их реализации¹⁶⁶.

Однако, как указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» «под явкой с повинной... следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде»¹⁶⁷.

Тем не менее уголовный закон не дает четкого понимания такой категории, как «добровольное сообщение лица о совершенном преступлении»,

¹⁶⁶ См.: Коломеец В. Явка с повинной: новая трактовка // Российская юстиция. 1997. № 10. С. 35-36; Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. М.: Моск. псих.-соц. ин-т, ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. С. 29-33; Горжей В.Я. Деятельное раскаяние: проблемы правоприменения // Российский следователь. 2003. № 4. С. 17-22; Сверчков В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: Проблемы теории и практики. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 438-443; Прокофьева С.М., Молдавский М.В. К вопросу о правовом положении приема и регистрации явки с повинной в условиях следственного изолятора // Российский следователь. 2012. № 15. С. 10-12; Комментарий судебной практики. Вып. 19 / Под ред. К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, 2014. С. 206-223.

¹⁶⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

и того, в какой орган необходимо сообщать о совершенном преступлении. Нет единого подхода по данному вопросу и в науке уголовного права. Тем временем, как справедливо отмечает М.А. Классен, «отсутствие законодательного определения явки с повинной, смешение понимания явки с повинной в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном понимании этого явления порождают проблемные и подчас конфликтные ситуации в правоприменении»¹⁶⁸.

В связи с вышесказанным становится очевидным, что требуется уточнение в отношении того, в какой орган необходимо сообщить о совершенном преступлении в целях применения примечания 3 к ст. 178 УК РФ.

Требование о том, что сообщение лицом о преступлении должно быть сделано первым из числа соучастников, является новеллой не только для основания освобождения от ответственности по ст. 178 УК РФ, но и для Уголовного кодекса в целом. Подобное условие предусмотрено в примечании 1 к ст. 14.32 КоАП РФ, согласно которому от административной ответственности за монополистические действия может быть освобождено только первое обратившееся лицо. Видимо, законодатель решил распространить такую практику и в уголовно-правовой сфере, хотя до 2015 г. от уголовной ответственности могли быть освобождены все участники картеля, даже если каждый из них в отдельности выполнил все остальные условия.

В то же время, как пояснил Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 19, «невозможность применения примечания не исключает освобождение от уголовной ответственности по части 1 статьи 75 УК РФ, если лицом выполнены условия, установленные данной нормой, и вследствие этого оно перестало быть общественно опасным»¹⁶⁹. Однако это не касается квалифицированных составов преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ,

¹⁶⁸ Классен М.А. Явка с повинной в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 3.

¹⁶⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8. С. 3. (с послед. изм. и доп.)

так как ч. 1 ст. 75 УК РФ распространяется только на преступления небольшой или средней тяжести, под которые подпадает лишь ч. 1 ст. 178 УК РФ.

Тем не менее условие о сообщении о преступлении первым не содержится ни в одном другом специальном основании освобождения от уголовной ответственности, также оно отсутствует и в Общей части УК РФ. В связи с этим оно вызвало сомнения еще на стадии обсуждения законопроекта, который предполагал включение такого условия в примечание к ст. 178 УК РФ. Предпринимателями высказывались опасения, что «существует реальная опасность злоупотребления недобросовестными предпринимателями такой возможностью и ее использования в целях устранения с рынка своих конкурентов», однако Федеральная антимонопольная служба утверждает, что «опасность недобросовестного применения программы освобождения от ответственности участника картеля исключается сложившейся практикой правоприменения»¹⁷⁰. Кроме того, аналогичное условие предусмотрено законодательством США и ряда стран Европейского Союза, и это способствует увеличению числа обращений членов картелей в государственные антимонопольные органы¹⁷¹.

В то же время Правовое управление Аппарата Государственной Думы обратило внимание на то, что «освобождение от уголовной ответственности в зависимости от очередности сообщения лицом о совершенном им преступлении... не учитывает возможность сообщения соучастниками преступления о его совершении в различных регионах страны (9 часовых зон) и в различные правоохранительные органы»¹⁷².

¹⁷⁰ Разъяснение ФАС России о проекте Федерального закона «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fas.gov.ru/clarifications/clarifications_30433.html (Дата обращения: 22 марта 2017 г.)

¹⁷¹ См.: Войцехович А.А. Развитие норм права, предусматривающих освобождение от административной ответственности за заключение ограничивающих конкуренцию соглашений или ее смягчение // Вестник ЧелГУ. 2009. № 36. С. 112; Спиридонова А.В. Понятие и особенности картельных соглашений (согласованных действий) по российскому антимонопольному законодательству // Вестник ОмГУ. Серия Право. 2010. № 1. С. 88.

¹⁷² Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ от 28.05.2013 № 2.2-1/2693 «По проекту Федерального закона № 260190-6 «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Действительно, за рамками правового регулирования остался вопрос о том, кто будет считаться первым сообщившим о преступлении из числа соучастников, если один из участников картеля, к примеру, сообщит о преступлении в Приморское управление ФАС 15 сентября в 11:00 по местному времени (4:00 по московскому времени), а другой соучастник сообщит об этом преступлении в Прокуратуру г. Москвы тем же числом в 9:00 по московскому времени. Однако законодатель оставил эти замечания без должного внимания.

Стоит также отметить, что с лета 2016 г. ч. 1 ст. 178 УК РФ стала подпадать под ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, при этом специальное основание освобождения от ответственности, предусмотренное примечанием 3 к ст. 178 УК РФ, продолжает распространяться на всю ст. 178 УК РФ, в том числе и на ее первую часть. Остается неясным, чем руководствовался законодатель, внося подобные правки, ведь преступления с квалифицированными составами, предусмотренные ч. ч. 2 и 3 ст. 178 УК РФ и имеющие большую степень общественной опасности, подпадают под «льготные» условия (по сравнению с условиями ч. 2 ст. 76¹ УК РФ) освобождения от ответственности, предусмотренные примечанием 3 к ст. 178 УК РФ. Тем не менее, с учетом упомянутого п. 15.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19, освобождение от ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 178 УК РФ, возможно, как и прежде, на основании примечания к данной статье.

Переходя к анализу примечания 2 к ст. 184 УК РФ, необходимо отметить, что, как указал П.В. Крашенинников, данное примечание было задумано с целью стимулировать лиц, совершивших подкуп в сфере спортивных соревнований и зрелищных конкурсов, «идти на контакт со следствием и способствовать раскрытию коррупционных игр, обеспечению объективности

результатов спортивных состязаний»¹⁷³. Однако должного эффекта это нововведение не возымело.

Можно отметить то обстоятельство, что в ст. 184 УК РФ отсутствует такой квалифицирующий признак, как вымогательство, несмотря на то, что наличие вымогательства со стороны подкупаемого лица является одним из дополнительных альтернативных условий освобождения от ответственности лица, осуществившего подкуп. Однако в других статьях коррупционной направленности вымогательство является квалифицирующим признаком преступления.

При этом не представляется возможным в рамках применения примечания к данной статье использовать определение вымогательства, данное в ст. 163 УК РФ, озаглавленной как «Вымогательство».

Так, ст. 163 УК РФ устанавливает ответственность за требования о совершении действий имущественного характера, которые сопряжены с:

- угрозой применения насилия;
- либо угрозой уничтожения или повреждения чужого имущества;
- либо угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Однако подобная характеристика вымогательства противоречит самой природе преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, которая предполагает, что вымогательство осуществляется путем угроз как раз в отношении оказания влияния на результат соревнования или конкурса.

Поэтому необходимо обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», в п. 18 которого подробно раскрывается содержание таких категорий, как вымогательство взятки (п. «б» ч.

¹⁷³ Крашенинников П.В., Алексеев С.В. На вопросы читателей отвечают П.В. Крашенинников и С.В. Алексеев // Спорт: экономика, право, управление. 2010. № 4. С. 30.

5 ст. 290 УК РФ) или предмета коммерческого подкупа (п. «б» ч. 4 ст. 204 УК РФ)¹⁷⁴.

Между тем в постановлении нет прямого указания на его распространение в отношении ст. 184 УК РФ (это может быть связано с отсутствием практики применения данной статьи). В такой ситуации остается неясным, как органы предварительного расследования должны установить в конкретной ситуации наличие вымогательства и каким образом его необходимо квалифицировать.

В связи с этим считаем возможным использование п. 18 упомянутого постановления и в отношении ст. 184 УК РФ. Таким образом, под вымогательством следует понимать требования имущественного характера, сопряженные с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, а также заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено осуществить указанные действия с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов.

Стоит также отметить, что наличие вымогательства, как одного из дополнительных альтернативных условий освобождения от ответственности, фактически лишает лиц, давших взятку, всяких мотивов к сообщению о совершенном преступлении. Ведь в случае выявления данного преступного деяния иным образом лицо также подлежит освобождению от ответственности, как если бы оно самостоятельно сообщило о подкупе в соответствующий орган и способствовало раскрытию совершенного преступления.

По ст. 200¹ УК РФ с 2013 по 2016 гг. было осуждено 140 человек, при этом 14 дел было прекращено в связи с деятельным раскаянием, как указано в отчете Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹⁷⁵.

¹⁷⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9. (с послед. изм. и доп.)

¹⁷⁵ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Дата обращения: 10 мая 2017 г.)

Специальное основание освобождения от уголовной ответственности, предусмотренное примечанием 4 к ст. 200¹ УК РФ, содержит условие о добровольной сдаче лицом незаконно перемещаемых наличных денежных средств или инструментов.

При этом существенным признаком выступает именно добровольный характер действий. В примечании также имеется оговорка, согласно которой «не могут признаваться добровольной сдачей наличных денежных средств и (или) денежных инструментов... их обнаружение при применении форм таможенного контроля, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию».

Так, гражданин С.М. Давоян решением Красноглинского районного суда г. Самары от 8 апреля 2015 г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 200¹ УК РФ.

Из материалов дела следует, что «гражданин Давоян С.М., прибывший в международный аэропорт г. Самара, находясь в терминале прилета международных рейсов, заведомо зная о необходимости письменного декларирования наличных денежных средств, сумма которых превышает в эквиваленте <данные изъяты> долларов США, имея при себе наличные денежные средства в сумме <данные изъяты> долларов США и <данные изъяты> Российских рублей, осознавая, что нарушает установленный порядок перемещения денежных средств через таможенную границу Таможенного союза, умышленно пересек информационную зону, не предприняв действий по заполнению пассажирской таможенной декларации, и самостоятельно прошел в «зеленый» коридор зоны таможенного контроля, чем заявил об отсутствии у него товаров, подлежащих письменному декларированию, нарушив при этом законодательство Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС о перемещении денежных средств»¹⁷⁶.

Согласно п. 1 ст. 6 межправительственного Соглашения от 18 июня 2010

¹⁷⁶ Уголовное дело № 1-105/2015. Архив Красноглинского районного суда города Самара.

г. «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском» «зеленый» коридор является специально обозначенным в местах прибытия или убытия местом, предназначенным для перемещения физическими лицами через таможенную границу в сопровождаемом багаже товаров для личного пользования, не подлежащих таможенному декларированию, при одновременном отсутствии у таких лиц несопровождаемого багажа. «Красный» коридор является специально обозначенным в местах прибытия или убытия местом, предназначенным для перемещения физическими лицами через таможенную границу в сопровождаемом багаже товаров, подлежащих таможенному декларированию, а также товаров, в отношении которых осуществляется декларирование по желанию физического лица»¹⁷⁷.

Согласно акту таможенного наблюдения, рассмотренному в судебном заседании, при проведении выборочного таможенного контроля в «зеленом» коридоре у гражданина С.М. Давояна при проверке ручной клади-портфеля на рентгенаппарате были обнаружены непонятные объекты. С.М. Давоян при опросе пояснил, что «у него в портфеле находятся денежные средства, при пересчете денежных средств у гражданина Давояна С.М. оказалось <данные изъяты> долларов США и 19 <данные изъяты> российских рублей»¹⁷⁸.

Таким образом, обвиняемый не мог рассчитывать на применение к нему нормы об освобождения от ответственности, так как незадекларированные средства были обнаружены уже в ходе проведения таможенного контроля. Поэтому сообщение С.М. Давояна представителям таможни о том, что у него имеются при себе данные средства, не может признаваться их добровольной сдачей.

¹⁷⁷ О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском (вместе с «Порядком определения момента выпуска и объема двигателя авто-, мототранспортного средства»): Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18 июня 2010 г. // Собрание законодательства РФ. 2012. № 36. Ст. 4866. (с послед. изм. и доп.)

¹⁷⁸ Уголовное дело № 1-105/2015. Архив Красноглинского районного суда города Самара.

Впоследствии приговор был обжалован, однако апелляционная инстанция постановила освободить С.М. Давояна от наказания в связи с актом амнистии, в остальной части приговор был оставлен без изменения¹⁷⁹.

Здесь стоит отметить, что ст. 110 Таможенного кодекса Таможенного Союза предусматривает довольно большой перечень форм таможенного контроля. Среди них есть такая форма, как устный опрос, который может проводиться без оформления объяснений лиц в письменной форме.

Это значительно сужает рамки возможного применения специальной нормы об освобождении от ответственности.

Например, согласно приговору Домодедовского городского суда от 2 декабря 2013 г. по делу № 1-537/2013 гражданка Туркменистана Б.А. Нурмамедова, прибывшая в аэропорт Домодедово рейсом Ашхабад – Москва, проследовала в «зеленый» коридор таможни. Сотрудник таможенных органов остановила данную гражданку для проведения таможенного контроля. В ходе устного опроса на вопрос о наличии у нее денежных средств Б.А. Нурмамедова заявила, что имеет при себе 32000 долларов США и по требованию сотрудника таможни предъявила данные денежные средства, достав их из дамской сумки. В итоге Б.А. Нурмамедова была признана судом виновной. Как указано в приговоре, «она полагала, что имеющиеся у нее 32000 долларов США необходимо декларировать, однако не хотела, чтобы кто-либо знал о их наличии у нее, поэтому решила таможенную декларацию не заполнять»¹⁸⁰.

Как следует из приведенного примера, даже вопрос представителя таможенных органов о наличии денежных средств в зоне, в которой багаж не подлежит таможенному декларированию, является формой таможенного контроля. В таком случае достоверный ответ лица, пересекающего границу, о сумме перемещаемых недеклалируемых средств не может послужить основанием для освобождения от ответственности. Этот тезис подтверждается

¹⁷⁹ Уголовное дело № 22-2745/2015. Архив Самарского областного суда.

¹⁸⁰ Уголовное дело № 1-537/2013. Архив Домодедовского городского суда Московской области.

совокупным анализом судебной практики по делам о контрабанде наличных денежных средств и денежных инструментов¹⁸¹.

Суды также исходят из того, что перемещение лицом денежных средств или денежных инструментов в крупном или особо крупном размере непосредственно в «зеленый коридор» как раз образует состав преступления, предусмотренного ст. 200¹ УК РФ. Собственно, тогда у лица и возникает право воспользоваться примечанием 4 к ст. 200¹ УК РФ, сдав денежные средства или инструменты таможенным органам. Представляется, что необходимость в этом пропадает после успешного прохождения таможенного контроля, когда незадекларированные предметы уже формально перемещены через таможенную границу и не оказались выявлены. Остается только вариант, при котором лицо может сдать денежные средства или инструменты непосредственно при прохождении таможенного контроля, однако и этот вариант не реализуем на практике ввиду установленного ограничения на применение рассматриваемой нормы в случаях обнаружения указанных средств при применении форм таможенного контроля. При этом понятие «таможенный контроль», как было указано нами ранее, охватывает довольно широкий спектр мер и возможных действий таможенных органов.

Таким образом, возможности применения примечания 4 к ст. 200¹ УК РФ практически сводятся к нулю.

Именно поэтому при рассмотрении дел о контрабанде наличных денежных средств или денежных инструментов в судах формируется практика освобождения лиц от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ в связи с их деятельным раскаянием¹⁸².

Так, Южно-Сахалинский городской суд в постановлении о прекращении

¹⁸¹ См., напр.: Уголовное дело № 1-536/2013. Архив Домодедовского городского суда Московской области; Уголовное дело № 1-253/2014. Архив Химкинского городского суда Московской области; Уголовное дело № 1-432/2014. Архив Минераловодского городского суда Ставропольского края; Уголовное дело № 1-476/2015. Архив Домодедовского городского суда Московской области; Уголовное дело № 1-452/2016. Архив Домодедовского городского суда Московской области.

¹⁸² См., напр.: Уголовное дело № 1-1141/2013. Архив Южно-Сахалинского городского суда; Уголовное дело № 1-268/2014. Архив Корсаковского городского суда Сахалинской области; Уголовное дело № 1-463/2016. Архив Южно-Сахалинского городского суда.

уголовного дела, возбужденного по п. «а» ч. 2 ст. 200¹ УК РФ (контрабанда наличных денежных средств в особо крупном размере), указал, что «поскольку И.Е. впервые совершила преступление небольшой тяжести, при этом она способствовала его раскрытию и расследованию, в судебном заседании она полностью признала свою вину и раскаялась в содеянном, принимая во внимание то, что совершенным преступлением не причинен кому-либо вред, суд приходит к выводу о том, что И.Е. вследствие своего деятельного раскаяния перестала быть общественно опасной, в связи с чем в отношении нее возможно применить положения ст. 75 УК РФ и ст. 28 УПК РФ и прекратить уголовное преследование»¹⁸³. При этом материалы дела свидетельствуют, что «в ходе проведения таможенного контроля в форме устного опроса И.Е. заявила о наличии в своей сумочке более 10 000 долларов США. После чего при проведении таможенного контроля в форме таможенного досмотра незадекларированные наличные денежные средства в сумме <данные изъяты> долларов США были обнаружены в ее сумке и изъяты сотрудниками таможни».

Как следует из приведенного примера, действия лица, привлекаемого к ответственности, не расценены судом как добровольная сдача незаконно перемещенных денежных средств (а равно добровольная явка с повинной), однако это не явилось препятствием для применения нормы о деятельном раскаянии.

Статья 200³ УК РФ, устанавливающая ответственность за нарушение порядка привлечения денежных средств при долевом строительстве, пока не нашла своего применения на практике, поэтому на данный момент ее можно оценить лишь исходя из буквы закона.

Стоит отметить, что ст. 200³ УК РФ предусматривает снижение санкции за совершение преступления в указанной сфере. Так, за преступление, предусмотренное данной статьей и совершенное группой лиц по предварительному сговору или в особо крупном размере (свыше 5 млн.

¹⁸³ Уголовное дело № 1-1141/2013. Архив Южно-Сахалинского городского суда.

рублей), максимальное наказание составляет лишение свободы до 5 лет. По ч. 4 ст. 159 УК РФ (Мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере (свыше 1 млн. рублей) или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение), которая применялась до введения в действие ст. 200³ УК РФ, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет.

Учитывая это обстоятельство и тот факт, что для освобождения от ответственности по данной статье необходимо либо возместить ущерб, либо достроить объект недвижимости, становится очевидным, что эта новелла в первую очередь направлена на защиту и восстановление прав обманутых дольщиков.

Как было указано ранее, одним из самостоятельных условий освобождения от ответственности по данной статье является принятие мер, в результате которых многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости введены в эксплуатацию. Разрешение на ввод объекта в эксплуатацию выдает уполномоченный орган, выдавший разрешение на строительство. Здесь стоит отметить, что на практике получение разрешения на ввод дома в эксплуатацию занимает значительное время, что связано с необходимостью устранения каких-либо недостатков в объекте строительства, выявленных на стадии проверки уполномоченным органом.

В таком случае может сложиться ситуация, когда лицо, решившее избежать уголовной ответственности, осуществляет все необходимые действия для достраивания жилого дома и введения его в эксплуатацию, но не успевает выполнить это условие до вынесения приговора суда. Положение также осложняется тем, что градостроительное законодательство не устанавливает четких критериев для определения момента, когда объект недвижимости может считаться введенным в эксплуатацию, в то время как после получения разрешения на ввод в эксплуатацию осуществляется еще целый комплекс мероприятий в отношении объекта недвижимости.

Возможна и обратная ситуация, когда объект быстро введен в эксплуатацию, но с существенными нарушениями или даже путем подкупа должностных лиц, обязанных контролировать процесс сдачи объекта строительства. В таком случае застройщик будет освобожден от ответственности, но права дольщиков не будут восстановлены в полном объеме ввиду существенных недостатков в объекте недвижимости. А подобные недостатки зачастую обнаруживаются уже после передачи объекта недвижимости участникам долевого строительства.

Однако куда более вероятно, что объект вообще не будет сдан. Дело в том, что под преступление по смыслу ст. 200³ УК РФ подпадает несоблюдение лишь некоторых условий Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», к которым относятся, в частности, отсутствие разрешения на строительство, отсутствие государственной регистрации застройщиком права собственности на земельный участок, предоставленный для строительства, отсутствие регистрации договора аренды, договора субаренды или договора безвозмездного пользования таким земельным участком¹⁸⁴.

В случаях же нарушения иных норм, установленных в области долевого строительства (несоблюдение сроков строительства, нарушение технических правил и т.д.), застройщика и вовсе нельзя привлечь к ответственности по ст. 200³ УК РФ.

В таком случае, очевидно, правоприменителю придется прибегать к уже зарекомендовавшей себя в подобных делах ч. 4 ст. 159 УК РФ и квалифицировать действия застройщика как мошенничество. В связи с этим возникает вопрос о необходимости существования самой ст. 200³ УК РФ,

¹⁸⁴ Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 40 (с послед. изм. и доп.)

которая смягчает санкцию за нарушение порядка долевого строительства и не покрывает все схемы, применяемые в этой области.

Подводя итог анализу проблем применения норм об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, можно указать следующее.

Общие основания освобождения от уголовной ответственности по указанной категории преступлений не снискали широкого применения ввиду ряда причин.

Часть 1 ст. 76¹ УК РФ имеет ограничения, связанные со сроком ее применения, а именно до назначения судебного заседания. По этой причине суды применяют норму об освобождении от ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Часть 2 указанной статьи выдвигает весьма жесткие условия относительно размера необходимого возмещения в казну, а именно двукратной суммы ущерба, что слишком обременительно по сравнению с возможным уголовным наказанием, которое не несет в себе существенных материальных или правовых последствий.

Часть 3 ст. 76¹ УК РФ может и вовсе оказаться практически незадействованной, так как данная норма имеет особый субъект – декларант или лицо, указанное в специальной декларации, а также ограничения в сроках подачи декларации и времени совершения преступного деяния.

При этом все общие основания освобождения от ответственности, предусмотренные ст. 76¹ УК РФ, имеют достаточное число спорных моментов, которые ставят участников уголовного процесса в неравное положение.

Несмотря на явные законодательные пробелы в регламентации специальных оснований освобождения от ответственности по делам об ограничении конкуренции (примечание 3 к ст. 178 УК РФ) и о подкупе в сфере спортивных соревнований и зрелищных конкурсов (примечание 2 к ст. 184 УК

РФ), в судебной практике эти недостатки не проявляют себя в силу отсутствия уголовных дел по данным преступлениям.

Конструкция примечания 4 к ст. 200¹ УК РФ, предусматривающего основание освобождения от ответственности за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, не оставляет возможности для его применения на практике, вынуждая правоприменителя также обращаться к норме о деятельном раскаянии.

Таким образом, можно констатировать, что нормы об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности не находят должного отклика в правоприменительной практике в силу значительного числа пробелов и противоречий в них, которые должны быть устранены.

Также сложно спрогнозировать, насколько широко будет применяться норма примечания 2 к ст. 200³ УК РФ, поскольку она представляет определенные риски для самого лица, рассчитывающего на освобождение от ответственности в рамках данной нормы. Кроме того, указанная норма не может в полной мере защитить участников долевого строительства от действий недобросовестного застройщика.

§ 2. Направления совершенствования эффективности законодательства об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности

При конструировании новых нормативных положений законодатель не может предусмотреть абсолютно все нюансы, однако должен стремиться к этому, выносить законодательные инициативы на широкое обсуждение и привлекать к нему специалистов, причем не только ученых-теоретиков, но и непосредственно правоприменителей. К сожалению, в действительности

многие законопроекты принимаются в сжатые сроки, следуя сложившейся в определенный период времени политической конъюнктуре.

Глубокий анализ норм об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, а также практики их применения позволяет выявить недостатки в конструкциях указанных норм. Без сомнения, эти недостатки требуют устранения. В данном параграфе мы приведем возможные пути совершенствования законодательства об освобождении от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности.

Не вызывает сомнений необходимость и полезность существования норм, предусматривающих освобождение от ответственности по налоговым преступлениям. Не случайно подобные нормы были введены в Уголовный кодекс еще в 1998 г. И даже несмотря на их исключение из кодекса в 2003 г., они были восстановлены в 2009 г.

Тем не менее конструкция, а также расположение данных норм вызывают обоснованную критику и, как следствие, рекомендации по их реформированию.

Так, А.К. Хачатрян предполагает возможным увеличение в два раза размера возмещения в целях освобождения от ответственности по налоговым преступлениям. При этом в качестве первостепенной задачи автор выделяет «повышение результативности деятельности налоговых органов по взысканию недоимок, пеней и штрафов с возможным увеличением двух последних»¹⁸⁵. То есть эффективность уголовного законодательства зависит и от других отраслей права, в том числе и от механизма реализации составляющих их норм.

Практически все исследователи обращают внимание на то, что ч. 1 ст. 76¹ УК РФ дублирует положения примечаний к ст. ст. 198 и 199 УК РФ, которые, в свою очередь, не были исключены из Уголовного кодекса. Некоторые авторы высказывают предложения об исключении самой ч. 1 ст. 76¹ УК РФ ввиду того, что нормы примечаний к ст. ст. 198 и 199 УК РФ являются специальными

¹⁸⁵ Хачатрян А.К. Указ. соч. С. 111.

основаниями освобождения от ответственности, место которым не в Общей, а в Особенной части кодекса. Похожей позиции придерживается О.Г. Соловьев, полагая, кроме прочего, что положения ст. 76¹ УК РФ более уместно смотрелись бы в примечании к ст. 169 УК РФ, так как решение законодателя «нарушает архитектуру уголовного закона»¹⁸⁶.

А.В. Щепотьев и В.В. Наумов и вовсе предлагают оставить и примечания к ст. ст. 198, 199 УК РФ, и ч. 1 ст. 76¹ УК РФ, которая содержала бы положение о том, что лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. ст. 198-199¹ УК РФ, «освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса»¹⁸⁷.

Однако большинство ученых считает необходимым исключение именно примечаний к ст. ст. 198, 199 УК РФ¹⁸⁸. Мы также придерживаемся данной точки зрения в связи с тем, что, во-первых, законодателем была сформулирована отдельная статья в Общей части кодекса, посвященная основаниям освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в определенной сфере. Во-вторых, ч. 1 ст. 76¹ УК РФ распространяется не на один состав преступления, а на несколько, каждый из которых закреплен в отдельной статье Особенной части кодекса. Соответственно, ч. 1 ст. 76¹ УК РФ предусматривает одинаковые условия освобождения от ответственности по данным преступным деяниям. Поэтому такой новаторский подход законодателя, заключающийся в размещении общего основания освобождения от ответственности по конкретным составам

¹⁸⁶ Соловьев О.Г. Проблемы модернизации норм о преступлениях в сфере экономической деятельности: критический анализ законодательной техники // Вестн. Ярослав. гос. ун-та им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 3. С. 71.

См. также: Исаков С.Е. Проблемы применения норм о налоговых преступлениях // Юридический мир. 2013. № 10. С. 24; Хачатрян А.К. Указ. соч. С. 104.

¹⁸⁷ Щепотьев А.В., Наумов В.В. Освобождение от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 198-199¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. С. 64-68.

¹⁸⁸ См.: Шевелева С.В., Дробышева О.С. О псевдогуманизации уголовного законодательства в отношении представителей бизнеса // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4 (43). Ч. I. С. 83; Гладких В.И. Парадоксы современного законодательства: критические заметки на полях Уголовного кодекса // Российский следователь. 2012. № 11. С. 17; Антонов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. С. 20-21.

преступлений в Общей части УК РФ, считаем приемлемым. В-третьих, как нами было отмечено ранее, указывая основания освобождения от уголовной ответственности в постановлении о прекращении уголовного дела, суды отдают предпочтение общей норме ч. 1 ст. 76¹ УК РФ, то есть уже сформировалась определенная практика применения данной нормы.

В то же время необходимо внести правки в саму формулировку ч. 1 ст. 76¹ УК РФ. Во втором параграфе главы 2 диссертационного исследования мы установили, что отождествление понятий «ущерб бюджетной системе» и «недоимки, пени и штрафы» противоречит основам налогового и бюджетного права, размывает границы предмета регулирования данных отраслей. В связи с этим предлагается исключить из ч. 1 ст. 76¹ УК РФ фразу «ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации» и заменить ее на формулировку, которая используется в примечании 2 к ст. 198 УК РФ: «суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумма штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации».

Соответственно, пропадает необходимость в указании в ч. 2 ст. 28¹ УПК РФ на то, что понимается под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе РФ. Такое решение также позволит устранить замечание, согласно которому норма ч. 2 ст. 28¹ УПК РФ должна содержаться в УК РФ, так как по своей правовой природе является материальной.

Кроме того, следует устранить предусмотренное в ч. 1 ст. 28¹ УПК РФ ограничение срока уплаты недоимки, пеней и штрафа в целях освобождения от ответственности. Условие о том, что ущерб, причиненный бюджетной системе РФ, должен быть возмещен до назначения судебного заседания, приводит к сокращению случаев применения ч. 1 ст. 76¹ УК РФ, в то время как суды используют вместо данной нормы иное основание освобождения от ответственности – в связи с деятельным раскаянием. Таким образом, ограничение времени возможного применения ч. 1 ст. 76¹ УК РФ теряет практическое значение.

Наряду с этим представляется возможным установление обязанности следственного органа использовать данные, предоставляемые налоговыми органами, при определении размера недоимки, пеней и штрафов, подлежащих возмещению. Подобное императивное указание в ч. 2 ст. 28¹ УПК РФ могло бы оградить лиц, привлекаемых к ответственности, от злоупотреблений со стороны правоохранительных органов.

Альтернативой этому, согласно высказываемым в литературе мнениям, могло бы стать наделение ФНС полномочиями органа дознания или даже создание отдельного ведомства – финансовой полиции, функцией которой стало бы противодействие преступлениям, посягающим на финансовую систему государства (наподобие Федеральной службы налоговой полиции, упраздненной в 2003 г.). Создание самостоятельного ведомства способствовало бы также увеличению раскрываемости преступлений в сфере экономической деятельности, в то время как на практике наблюдается обратная тенденция¹⁸⁹.

Стоит также распространить действие ч. 1 ст. 76¹ УК РФ на ст. 199² УК РФ, так как преступление, предусмотренное данной статьей, относится к группе налоговых уголовно наказуемых деяний.

Кроме того, А.А. Князьков предлагает распространить действие ч. 1 ст. 76¹ УК РФ и на ст. 194 «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица», ввиду того, что «в современной уголовно-правовой науке преступление, предусмотренное ст. 194 УК, обоснованно относят к группе преступлений в сфере налогообложения»¹⁹⁰.

Однако включение данной статьи в ч. 1 ст. 76¹ УК РФ приведет к излишнему усложнению формулировки основания освобождения от ответственности, так как категория «таможенные платежи» включает в себя

¹⁸⁹ См.: Лапшин В.Ф. Действительные причины официального сокращения числа преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности // Материалы X российского конгресса уголовного права «Криминологические основы уголовного права». М.: Юрлитинформ, 2016. С. 142.

¹⁹⁰ Князьков А.А. Указ. соч. С. 137.

различные виды платежей, которые сложно увязать с характерными налоговому праву недоимками, пенями и штрафами.

Более того, с 2004 г. таможенные платежи, согласно ст. 51 Бюджетного кодекса РФ, относятся к неналоговым доходам федерального бюджета, поэтому таможенные платежи были исключены и из ст. 13 Налогового кодекса РФ (Федеральные налоги и сборы). Ввиду этого «объект посягательства в данном случае отличен от объекта посягательства налоговых преступлений – им являются отношения, возникающие в сфере таможенного дела, а не в сфере налогообложения»¹⁹¹.

Тем не менее это не исключает возможности введения специального основания освобождения от ответственности по ст. 194 УК РФ (с одновременным изъятием ч. 1 и ч. 2 данной статьи из перечня статей в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ).

Таким образом, ч. 1 ст. 76¹ УК РФ в порядке *de lege ferenda* мы предлагаем изложить в следующем виде:

«Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198-199² настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации».

Также требуется внести изменения в ч. 1 и ч. 2 ст. 28¹ УПК РФ:

«1. Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьями 198-199² Уголовного кодекса Российской Федерации, при наличии оснований, предусмотренных статьями 24 и 27 настоящего Кодекса или частью первой статьи 76¹ Уголовного кодекса

¹⁹¹ Кинсбургская В.А. Налоговые преступления по законодательству Российской Федерации. Научно-практический комментарий законодательства и судебной практики // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Российской Федерации, в случае, если суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумма штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации, уплачены полностью.

2. Размер недоимки, пеней и штрафов определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах на основании расчетов, представленных налоговым органом».

Анализ ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, проведенный нами в настоящем диссертационном исследовании, выявил существенные недостатки данной нормы.

Во-первых, не ясна природа возмещения двукратной суммы ущерба (дохода, суммы убытков, которых удалось избежать, суммы, эквивалентной размеру деяния) в пользу государства. Подобное условие больше напоминает карательную санкцию в виде штрафа, в связи с чем лица, привлекаемые к ответственности, предпочитают наказание в виде штрафа или условного лишения свободы, которые наиболее часто назначаются за совершение преступлений в сфере экономической деятельности. Поэтому данная норма не выполняет каких-либо иных функций, кроме как фискальной, и, как отмечает А.Г. Антонов, «не обуславливает предупреждение преступлений и не является дополнительным инструментом обнаружения преступлений, как многие другие специальные основания освобождения от уголовной ответственности. Поэтому вызывает сомнение обоснованность ее установления относительно преступлений указанного вида»¹⁹².

Во-вторых, совершенно справедливо высказывание И.М. Середы и С.В. Суханова, которые считают, что «условия освобождения от уголовной ответственности, регламентированные в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, не только не способствуют предупреждению преступлений со стороны законопослушных граждан, но и влекут негативные последствия, поскольку порождают в

¹⁹² Антонов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. С. 21.

неустойчивых лицах чувство надежды на то, что уголовной ответственности вполне можно избежать»¹⁹³. В свою очередь, пренебрежение уголовным законом со стороны указанных лиц способно привести к росту числа преступлений в сфере экономической деятельности.

Наконец, как показывает судебная практика, имеет место применение нормы о деятельном раскаянии в отношении преступлений, подпадающих под ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. А это и вовсе лишает всякого смысла наличие в кодексе ч. 2 ст. 76¹ УК РФ.

Тем не менее внесение ряда поправок в данную норму может значительным образом исправить ситуацию.

В Докладе Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, подготовленном в 2015 г., было предложено расширить перечень подпадающих под действие ст. 76¹ УК РФ преступлений, а также исключить требование о кратном возмещении ущерба¹⁹⁴.

Законодатель учел это предложение, снизив в 2016 г. до двукратного размер возмещения ущерба. Однако, на наш взгляд, следовало бы снизить кратность возмещения не до двукратного, а до однократного. Подобное снижение кратности возмещения сделает указанную норму применимой в связи с появлением у привлекаемых к ответственности лиц реальной возможности возместить наряду с ущербом также сумму, равную размеру причиненного ущерба, в то время как требование о возмещении двукратного размера ущерба лишает возможности воспользоваться ч. 2 ст. 76¹ УК РФ значительную часть обвиняемых, которые не обладают необходимыми средствами.

Кроме того, это поспособствует своевременному возмещению ущерба и поступлению средств в доход государства, так как необходимым условием применения ч. 2 ст. 76¹ УК РФ является перечисление ущерба в полном объеме

¹⁹³ Середа И.М., Суханов С.В. Указ. соч. С. 43.

¹⁹⁴ Доклад Президенту РФ Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей - 2015. Книга жалоб и предложений российского бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/pdf/2015_jaloby.pdf (Дата обращения: 22 марта 2017 г.)

до вынесения приговора. В этом случае не возникает потенциальной проблемы последующего взыскания ущерба с осужденных лиц, у которых зачастую отсутствует мотивация возмещать причиненный преступлением ущерб. Из изложенного следует, что снижение кратности возмещения по ч. 2 ст. 76¹ УК РФ сделает данную норму «экономически привлекательной» для всех сторон уголовного процесса.

В.В. Власенко полагает, что позитивному стимулированию виновных лиц к добровольному возмещению ущерба поспособствует увеличение в два раза нижнего и верхнего пределов штрафов, назначаемых в качестве наказания за совершение преступлений, предусмотренных ст. 76¹ УК РФ¹⁹⁵.

На необходимость установления приоритета штрафов, как наказания за совершение экономических преступлений, указывает и А.А. Князьков, предлагая, помимо всего, перенести данную норму непосредственно в главу 22 Уголовного кодекса и сформулировать ее следующим образом: «лицо, совершившее преступление небольшой и средней тяжести, предусмотренное настоящей главой, освобождается от уголовной ответственности в случае возмещения причиненного ущерба потерпевшему, а также уплаты в федеральный бюджет денежного возмещения в размере до трехкратной суммы причиненного ущерба или извлеченного дохода»¹⁹⁶. Однако указание на диспозитивность в установлении размера дополнительного возмещения, на наш взгляд, лишь породит конкуренцию данной нормы с ч. 1 ст. 75 УК РФ, и эта конкуренция, без сомнений, будет разрешаться в пользу нормы о деятельном раскаянии.

Таким образом, мы считаем необходимым снизить дополнительное взыскание, предусмотренное ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, с двукратного размера до суммы, эквивалентной сумме ущерба (извлеченного в результате совершения

¹⁹⁵ Власенко В.В. Указ. соч. С. 197.

¹⁹⁶ Князьков А.А. Указ. соч. С. 141.

преступления дохода, сумме убытков, которых удалось избежать, сумме, эквивалентной размеру деяния).

Наряду с этим высказываются предложения о включении дополнительных составов преступлений в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, в частности, квалифицированных составов преступлений, уже содержащихся в данной норме (если они не предусматривают насильственного способа совершения преступления и не предполагают совершения преступления организованной группой), а также иных преступлений, указанных в главе 22 УК РФ, совершаемых в крупном размере¹⁹⁷.

Соглашаясь с таким подходом, вместе с тем считаем неприемлемым распространение ч. 2 ст. 76¹ УК РФ на новые тяжкие преступления, как представляющие большую общественную опасность по сравнению с преступлениями небольшой и средней тяжести, в связи с чем для тяжких преступлений необходимо в полной мере соблюдать принцип неотвратимости наказания.

Подлежит исключению из данной нормы ст. 199² УК РФ, поскольку она должна быть перемещена в ч. 1 ст. 76¹ УК РФ. Аналогичным образом и ч. 1 ст. 178 УК РФ следует исключить из списка норм, на которые распространяется ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, в связи с наличием специального основания освобождения от ответственности по ст. 178 УК РФ. В ст. 194 УК РФ также должно быть введено самостоятельное основание освобождения от ответственности с последующим изъятием ч. 1 и ч. 2 данной статьи из перечня норм, содержащегося в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ.

Таким образом, ч. 2 ст. 76¹ УК РФ в порядке *de lege ferenda* мы предлагаем представить в следующей редакции:

«Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст. 170², ч. 1, п. «б» ч. 2 ст. 171, ч. ч. 1, 1¹, 3, 5 ст. 171¹, ч. ч. 1, 2 ст. 171², ч. 1 ст. 172, ч. ч. 1-3 ст. 174, ч. ч. 1-3 ст. 174¹, ч. ч. 1, 2 ст. 175, ст. 176, ст. 177, ч. ч. 1-3 ст. 180, ч. ч.

¹⁹⁷ См.: Власенко В.В. Указ. соч. С. 135; Хачатрян А.К. Указ. соч. С. 86.

1, 2 ст. 185, ст. 185¹, ч. 1 ст. 185², ч. 1 ст. 185³, ч. 1 ст. 185⁴, ч. 1 ст. 185⁶, ч. 1 ст. 191, ч. ч. 1, 2 ст. 191¹, ст. 192, ч. ч. 1, 1¹ ст. 193, ч. ч. 1, 2 ст. 193¹, ст. 195, ч. 1 ст. 200² настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере суммы причиненного ущерба, либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и денежное возмещение в размере этой суммы».

Соответственно, указанный перечень статей необходимо внести в ч. 3 ст. 28¹ УПК РФ.

Что касается ч. 3 ст. 76¹ УК РФ, то здесь необходимо говорить о внесении поправок прежде всего в сам закон № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым данная норма была введена в Уголовный кодекс.

В предыдущем параграфе нами было установлено, что ч. 3 ст. 76¹ УК РФ распространяется не только на лиц, подавших декларации в соответствии с данным законом, но и на иных лиц, указанных в таких декларациях. Однако ч. 5 ст. 4 Федерального закона № 140-ФЗ сформулирована таким образом, что правом предоставлять копию декларации и сведения, содержащиеся в ней, для

приобщения к возможному уголовному делу в качестве доказательств обладает лишь сам декларант.

Подобное упущение следует устранить, внося соответствующие изменения в ч. 5 и ч. 6 ст. 4 Федерального закона № 140-ФЗ, изложив их в следующей редакции:

«5. Декларант вправе представлять копию декларации и документов и (или) сведений, прилагаемых к декларации, для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Лица, информация о которых содержится в декларации, вправе представлять сведения, полученные ими в порядке части 6 настоящей статьи, для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Отказ в приобщении этих доказательств не допускается.

6. Сведения, содержащиеся в декларации и документах и (или) сведениях, прилагаемых к декларации, признаются налоговой тайной в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Режим хранения таких сведений и документов и доступа к ним обеспечивают исключительно налоговые органы. Иные государственные или негосударственные органы и организации не вправе получать доступ к таким сведениям и документам. Такие сведения и документы могут быть истребованы только по запросу самого декларанта или лиц, информация о которых содержится в декларации. Декларант вправе в любое время получить копию своей декларации, поданной в соответствии с настоящим Федеральным законом. Иные лица, информация о которых содержится в декларации, вправе в любое время получить сведения об этих лицах, содержащиеся в декларации и приложенных к ней документах».

Заслуживает внимания положение ч. 3 ст. 76¹ УК РФ, согласно которому при применении данной нормы исключается необходимость перечисления в федеральный бюджет какого-либо возмещения ущерба, что ставит в неравное положение лиц, освобождаемых от ответственности по ч. 1 и ч. 2 ст. 76¹ УК РФ,

по отношению к лицам, освобождаемым от ответственности по ч. 3 ст. 76¹ УК РФ.

Решением данной проблемы может являться установление обязанности по уплате определенной суммы в доход государства непосредственно при подаче декларации об иностранных активах и счетах, что послужило бы своеобразной альтернативой возмещению ущерба государству.

В этом отношении интересен опыт Италии, где в 2001 г. была успешно проведена экономическая амнистия, в рамках которой заявитель был обязан заплатить 2,5% от стоимости легализуемых активов или приобрести государственные облигации на сумму, равную 12% от стоимости декларируемых активов. Успех этой амнистии предопределил ее повторное проведение также в 2003 и 2009 гг. Стоит отметить, что практика взимания определенного сбора при декларировании активов характерна практически для всех экономических амнистий, проводимых в мире¹⁹⁸.

Таким образом, при проведении следующих экономических амнистий необходимо установить требование об уплате 1%-2% от стоимости декларируемых активов.

Кроме того, Федеральным законом № 140-ФЗ не была предусмотрена возможность внесения в уже поданные в налоговый орган декларации дополнений, которые направлены на увеличение общего объема легализуемого имущества. В будущем, при проведении экономических амнистий следует предоставить декларантам такую возможность. Таким образом, гарантии, предоставляемые законом, в том числе и ч. 3 ст. 76¹ УК РФ, можно будет распространить на больший объем активов, чем изначально планировалось декларантом, что приведет к увеличению возвращаемых в страну средств и простимулирует иных лиц воспользоваться «амнистией».

¹⁹⁸ См.: Improving Access to Bank Information for Tax Purposes: The 2003 Progress Report [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oecd.org/ctp/exchange-of-tax-information/14943184.pdf> (Дата обращения: 22 марта 2017 г.); Malherbe J. Tax Amnesties. Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 2011. 245 p.

Также в будущем необходимо разработать механизм, позволяющий снять режим налоговой тайны с тех преступлений, которые не подпадают под действие ч. 3 ст. 76¹ УК РФ, но информация о которых может содержаться в декларации и прилагаемых к ней документах. Однако в настоящий момент это невозможно реализовать, учитывая, что даже абсолютная налоговая тайна в отношении содержащихся в декларации сведений не оказала содействия активному «возвращению капиталов» в Россию.

Предоставляемые государством гарантии не поспособствовали увеличению доверия со стороны лиц, обладающих активами за рубежом, несмотря на то, что деофшоризация и развитие систем автоматического международного обмена налоговой информацией – это общемировая тенденция.

В целом же стоит отметить, что даже продление сроков подачи деклараций не позволяет значительно увеличить число лиц, легализующих свои иностранные активы.

Для успеха кампании по «амнистии капиталов» следует принимать комплекс мер, связанных не только с предоставлением гарантий правового характера, будь то освобождение от ответственности, от уплаты налогов или беспрекословное соблюдение режима налоговой тайны. Необходимо формировать благоприятный климат в экономике, интенсивно снижать ее коррупционную составляющую, активно бороться со злоупотреблениями со стороны представителей государственной власти и т.д. Вместе с тем при введении в действие экономической амнистии или вслед за ней следует ужесточать санкции за совершение преступлений в сфере экономической деятельности.

Такой подход позволит создать почву для действительно масштабной экономической амнистии, и рассматриваемое основание освобождения от ответственности найдет свое отражение в правоприменительной практике.

Существуют и иные предложения по реформированию общих оснований освобождения от ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Так, О.В. Макарова предлагает установить запрет на повторное освобождение лица от уголовной ответственности по ст. 76¹ УК РФ на протяжении определенного срока¹⁹⁹, что, на наш взгляд, противоречило бы презумпции невиновности, ибо освобождение от уголовной ответственности по данной статье не означает признание лица виновным, а потому оно не влечет за собой правовые последствия в виде запрета или ограничения применения ст. 76¹ УК РФ повторно.

Р.М. Акутаев считает, что требование о выплате возмещения «может быть отсрочено и реально должно применяться уже в рамках уголовно-правовой ответственности, т.е. после фактического освобождения лица от уголовной ответственности. Представляется справедливым предоставить лицу право на рассрочку выплаты денежных сумм определенными частями в пределах установленного законом срока, предусмотрев и негативные правовые последствия в отношении злостных нарушителей установленного порядка выплат»²⁰⁰. Однако возможность выплачивать возмещение в рассрочку еще больше размывает границы между возмещением, как основанием освобождения от ответственности, и штрафом, как наказанием, чего следует избегать. Кроме того, многие осужденные пренебрегают обязанностью уплачивать штраф, назначенный в качестве наказания, и их не пугает даже возможность замены штрафа иным наказанием. Так, согласно статистическим данным Федеральной службы судебных приставов, в 2014 году из всех исполнительных производств о взыскании штрафов, назначенных за совершение преступления, на общую сумму 18,07 млн. рублей, не взысканных на конец года оставалось 13,53 млн. рублей (причем отсрочено или приостановлено из них было производств

¹⁹⁹ Макарова О.В. Указ. соч. С. 116.

²⁰⁰ Акутаев Р.М. Некоторые уголовно-правовые и криминологические аспекты уголовной ответственности // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 32.

на сумму всего лишь 2,39 млн. рублей)²⁰¹. Это 75% от общей суммы, и такая тенденция сохраняется год от года. Вполне ожидаемо, что подобные цифры сохранятся и в случае предоставления рассрочки по возмещению ущерба при освобождении от ответственности.

Переходя к рассмотрению способов совершенствования специальных оснований освобождения от ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, следует отметить, что в науке высказываются предложения о включении примечания 3 к ст. 178 УК РФ в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, предусмотрев при этом самостоятельное основание освобождения от ответственности по ст. 178 УК РФ. Как указывают Н.М. Жданов и С.С. Суменков, «более соответствует принципу формальной определенности закрепление, например, специальных оснований освобождения от ответственности путем использования одного и того же способа: либо в примечаниях, либо в отдельной статье»²⁰². Однако сосредоточение в статье Общей части кодекса всех специальных норм, предусматривающих самостоятельные основания освобождения от ответственности по каждому конкретному преступлению, приведет к нарушению и без того критикуемой структуры Уголовного кодекса.

Есть и другие подходы. В.В. Власенко, например, предлагает распространить действие ч. 2 ст. 76¹ УК РФ на ч. 1 и ч. 2 ст. 178 УК РФ²⁰³. А.К. Хачатрян считает возможным вообще исключить примечание 3 к ст. 178 УК РФ и снизить санкцию ч. 2 данной статьи с 6 до 5 лет лишения свободы, охватив тем самым ч. 1 и ч. 2 ст. 178 УК РФ действием такого общего основания освобождения от ответственности, как деятельное раскаяние²⁰⁴. При этом оба автора сходятся во мнении, что ч. 3 ст. 178 УК РФ не должна подпадать ни под одно общее основание освобождения от ответственности, так как преступление,

²⁰¹ Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fssprus.ru/statistics/> (Дата обращения: 22 марта 2017 г.)

²⁰² Жданов Н.М., Суменков С.С. Основания освобождения от административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства // Административное право и процесс. 2015. № 5. С. 31-32.

²⁰³ Власенко В.В. Указ. соч. С. 194.

²⁰⁴ Хачатрян А.К. Указ. соч. С. 118.

предусмотренное данной нормой, совершается с применением насилия или с угрозой его применения.

Принимая во внимание обозначенные выше предложения, считаем необходимым оставить рассматриваемое основание освобождения от ответственности в примечании к 3 ст. 178 УК РФ. Дело в том, что одной из задач специальных оснований освобождения от ответственности является индивидуализация ответственности, а также эффективное выявление конкретных видов преступлений. Достигается это как раз путем установления особых мотивирующих условий (преимущественно активного характера, то есть достигаемых действиями субъекта преступления), при соблюдении которых лицо может рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности. Необходимость наличия данной нормы обуславливается также практически нулевыми показателями применения ст. 178 УК РФ и высокой латентностью экономической преступности в целом.

Тем не менее считаем вполне обоснованным исключение ч. 3 ст. 178 УК РФ из-под действия примечания 3 к данной статье.

В то же время не исключается возможность предусмотреть право на возмещения ущерба, причиненного в результате совершения преступления по ст. 178 УК РФ, организацией, в чьих интересах преступление было совершено. Ведь незаконный доход в данном случае получает непосредственно организация, в то время как обязанность перечислить этот доход в бюджет лежит на физическом лице.

Наряду с этим необходимо исключить из примечания 3 к ст. 178 УК РФ указание на активность действий, направленных на способствование раскрытию и (или) расследованию преступления, так как понятие и признаки данного термина не установлены законом, ввиду чего он не имеет практического значения для целей применения примечания 3 к ст. 178 УК РФ.

Боле того, даже при решении вопроса о смягчении наказания «в подавляющем большинстве случаев суды признают смягчающим

обстоятельством способствовало раскрытию преступления без учета степени его активности»²⁰⁵.

В параграфе 2 главы 2 диссертационного исследования нами была аргументирована целесообразность освобождения от ответственности в зависимости от очередности сообщения лицом о преступлении. Но чтобы устранить возможные сложности практической реализации рассматриваемой нормы, а также в целях дополнительного стимулирования лиц, желающих ею воспользоваться, Пленуму Верховного Суда следует дать разъяснения о том, что допускается применение примечания 3 к ст. 178 УК РФ в отношении нескольких лиц, одновременно сообщивших о преступлении.

Также нами было установлено, что условие об отсутствии в действиях лица иного состава преступления является избыточным и не влияет на ответственность лица за иные уголовно наказуемые деяния в случае совершения совокупности преступлений. В связи с этим предлагается исключить данное условие не только из примечания 3 к ст. 178 УК РФ, но и из остальных содержащихся в Особенной части кодекса специальных норм об освобождении от уголовной ответственности.

Наконец, следует уточнить, в какой орган лицо вправе сообщить о совершенном преступлении. На наш взгляд, наряду с правоохранительными органами, это должен быть антимонопольный орган, к которому, согласно п. 15 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции», относятся федеральный антимонопольный орган и его территориальные органы²⁰⁶.

Лица, допустившие нарушение антимонопольного законодательства, но сообщившие об этом в ФАС, могут не знать, что их деяния содержат признаки состава преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ. Но в подобном случае гарантии освобождения не только от административной, но и от уголовной

²⁰⁵ Крюков А.А. Назначение наказания ниже низшего предела: Практика применения нормы // Сибирский Юридический Вестник. 2004. № 4. С. 59.

²⁰⁶ О защите конкуренции: федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31(1 ч.). Ст. 3434. (с послед. изм. и доп.)

ответственности позволят выявить значительно больше картельных соглашений.

Итак, примечание 3 к ст. 178 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции:

«Лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно первым из числа соучастников преступления добровольно сообщило об этом преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, или в антимонопольный орган, способствовало раскрытию и (или) расследованию этого преступления, возместило причиненный этим преступлением ущерб или иным образом загладило причиненный вред».

В постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 следует добавить п. 4.1 следующего содержания:

«В случае сообщения о преступлении, предусмотренном частью 1 и частью 2 статьи 178 УК РФ, одновременно несколькими соучастниками преступления, все они освобождаются от уголовной ответственности при выполнении условий, предусмотренных примечанием 3 к статье 178 УК РФ».

Для реализации данного положения необходимо также признать утратившим силу примечание 2 к ст. 14.32 КоАП РФ, которое не допускает рассмотрение антимонопольным органом заявления, поданного одновременно от имени нескольких лиц, нарушивших антимонопольное законодательство.

Следует признать положительным тот факт, что в примечание 2 к ст. 184 УК РФ было введено условие об активном способствовании раскрытию и расследованию преступления (как это предусмотрено примечаниями к ст. ст. 204 и 291 УК РФ, устанавливающих ответственность за совершение коммерческого подкупа и дачу взятки), поскольку сообщение о подкупе предполагает дальнейшее содействие следствию в установлении и изобличении подкупаемых лиц.

Тем не менее, как и в случае с примечанием 3 к ст. 178 УК РФ, из условия примечания 2 к ст. 184 УК РФ о способствовании раскрытию и (или)

расследованию преступления следует исключить указание на «активность» указанных действий.

В то же время в примечании 2 к ст. 184 УК РФ одним из дополнительных альтернативных условий освобождения от ответственности является наличие факта вымогательства со стороны подкупаемого лица. При этом, как нами было отмечено ранее, ст. 184 УК РФ не содержит такого квалифицирующего признака, как вымогательство, хотя в ст. ст. 204 и 291 УК РФ подобный квалифицирующий признак имеется.

Представляется необходимым устранение данного пробела путем введения в ст. 184 УК РФ части 6, санкция которой должна предусматривать увеличение сроков наказания и размеров штрафа по сравнению с санкциями ч. 3 и ч. 4 указанной статьи. Аналогично санкциям других статей, посвященных преступлениям коррупционной направленности, усиление ответственности за вымогательство по данной статье будет соответствовать повышенной степени общественной опасности этого преступного деяния.

В связи с этим ч. 6 ст. 184 УК РФ следует сформулировать следующим образом:

«Деяния, предусмотренные частями третьей или четвертой настоящей статьи, если они сопряжены с вымогательством предмета подкупа, –

наказываются штрафом в размере от одного миллиона до двух миллионов рублей или в размере заработной платы либо иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет, либо принудительными работами на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет».

Специальное основание освобождения от уголовной ответственности, предусмотренное примечанием 4 к ст. 200¹ УК РФ, не нашло своего отражения в правоприменительной практике, анализ которой был проведен нами в

предыдущем параграфе. Причиной этому является оговорка в данном примечании, согласно которой не признается добровольной сдачей наличных денежных средств или денежных инструментов их обнаружение при применении форм таможенного контроля. В результате суды вынуждены применять ч. 1 ст. 75 УК РФ, а норму примечания 4 к ст. 200¹ УК РФ можно считать «мертворожденной», так как условия ее применения на деле оказались невыполнимыми.

В связи с этим представляется необходимым допустить применение примечания 4 к ст. 200¹ УК РФ при обнаружении денежных средств или денежных инструментов путем проведения устного опроса, как одной из форм таможенного контроля.

Кроме того, как и в случае со ст. 178 УК РФ, из примечания 4 к ст. 200¹ УК РФ следует исключить условие об отсутствии в действиях лица иного состава преступления, а также указать, что незаконно перемещаемые денежные средства и инструменты необходимо сдать в орган, имеющий право возбудить уголовное дело. Причем последнее условие будет считаться выполненным при добровольной сдаче денежных средств и инструментов в том числе и в таможенные органы, так как, согласно п. 9 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, они наделены правом возбуждать уголовные дела и осуществлять предварительное расследование по ч. 1 ст. 200¹ УК РФ.

Таким образом, предлагается изложить примечание 4 к ст. 200¹ УК РФ в следующем виде:

«Лицо, добровольно сдавшее наличные денежные средства и (или) денежные инструменты, указанные в настоящей статье, в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, освобождается от уголовной ответственности по данной статье. Не могут признаваться добровольной сдачей наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, указанных в настоящей статье, их обнаружение при применении форм таможенного контроля, за

исключением устного опроса, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию».

Анализ примечания 2 к ст. 200³ УК РФ показал, что данная норма не может предоставить ни гарантий освобождения от ответственности обвиняемому (в случае принятия мер по вводу объекта недвижимости в эксплуатацию, которые занимают значительное время), ни гарантий восстановления в полном объеме нарушенных прав потерпевшим (если эти меры были осуществлены с нарушением установленных норм).

Кроме того, сама ст. 200³ УК РФ не охватывает весь спектр криминальных деяний в сфере долевого строительства, а это означает, что зачастую правоприменитель будет вынужден (как и раньше) обращаться к иным, уже зарекомендовавшим себя, нормам УК РФ.

Следовательно, новелла, направленная в первую очередь на восстановление прав обманутых участников долевого строительства и на формирование единых правовых подходов при квалификации преступлений в рассматриваемой сфере, не способна достичь поставленных задач, в связи с чем ст. 200³ УК РФ предлагается исключить из Уголовного кодекса.

Необходимо отметить, что специальные основания освобождения от уголовной ответственности позволяют осуществлять многовариантный подход к борьбе с преступностью, реализуют основополагающие принципы уголовного права, являются эффективным средством дифференциации уголовной ответственности, решают предупредительные задачи уголовного права. Проведенный во втором параграфе первой главы диссертационного исследования анализ зарубежного законодательства позволяет сделать вывод, что в иностранных юрисдикциях также придают существенное значение специальным основаниям освобождения от ответственности (наряду со специальными основаниями смягчения наказания).

Поэтому в науке уголовного права не перестают появляться предложения по увеличению количества специальных норм об освобождении от

ответственности в отношении многих составов преступлений, в том числе и экономической направленности²⁰⁷.

На наш взгляд, прежде всего необходимо предусмотреть специальное основание освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 и ч. 2 ст. 194 УК РФ, предусматривающей ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей. В настоящее время на ч. 1 и ч. 2 данной статьи распространяются положения ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. Представляется, что требование о кратном возмещении ущерба – слишком жесткое условие, предъявляемое участникам внешнеэкономического оборота, что не может не влиять на его общие показатели в худшую сторону.

С 1998 по 2003 гг. Уголовный кодекс РФ предусматривал возможность освобождения от ответственности по данному преступлению в случае способствования его раскрытию и возмещения причиненного ущерба, если преступление было совершено впервые. Как нами было показано ранее, данное основание было закреплено в примечании 2 к ст. 198 УК РФ и распространялось также на саму ст. 198 и ст. 199 УК РФ. Кроме того, подобная норма продолжает присутствовать в Уголовных кодексах Казахстана, Украины, Грузии, Азербайджана, Кыргызстана, демонстрируя свою эффективность.

По этой причине предлагается исключить ч. 1 и ч. 2 ст. 194 УК РФ из перечня статей, на которые распространяется ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, и предусмотреть примечание 2 к ст. 194 УК РФ следующего содержания:

«Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило таможенные платежи,

²⁰⁷ См., напр.: Грибов А.С. Дифференциация ответственности за экономические преступления с помощью средств Особенной части УК ФРГ // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 1(15). С. 79; Суркова О.Г. Классификация предметов, находящихся в незаконном владении виновного лица, и ее значение для определения роли их добровольной сдачи // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2012. № 1. С. 240; Колосова В.И. Специальные нормы уголовного законодательства в борьбе с экономическими и смежными с ними преступлениями (применение норм с «двойной» превенцией и поощрительных норм) // Вестник ННГУ. 2012. № 2-1. С. 297.

определяемые в соответствии с законодательством Российской Федерации о таможенном деле».

Также заслуживает внимания подготовленный Правительством РФ в ноябре 2015 г. законопроект о внесении изменений в Уголовный кодекс, который, в частности, предусматривает введение в УК двух новых статей: ст. 199³ «Уклонение от уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды страхователя – физического лица» и ст. 199⁴ «Уклонение от уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организации»²⁰⁸.

Данная законодательная инициатива обусловлена тем, что в 2010 г. был отменен единый социальный налог, в результате чего в настоящее время страховые взносы не являются налоговыми платежами и, следовательно, не подпадают под действие ст. ст. 198-199² УК РФ.

Примечания к ст. ст. 199³, 199⁴ предусматривают основания освобождения от ответственности, и сформулированы они аналогично примечаниям 2 к ст. ст. 198 и 199 УК РФ, за исключением того, что недоимки, пеня и штрафы определяются «в соответствии с законодательством Российской Федерации о страховых взносах и об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»²⁰⁹.

В связи с этим все же более логичным видится исключение указанных примечаний из законопроекта и распространение действия ч. 1 ст. 76¹ УК РФ на данные статьи, с внесением необходимых правок в формулировки, в том числе и в ст. 28¹ УПК РФ.

Говоря о более широком, комплексном подходе к реформированию норм о преступлениях в сфере экономической деятельности, следует указать, что в

²⁰⁸ Законопроект № 927133-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» от 11.11.2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=927133-6&02> (Дата обращения: 22 марта 2017 г.)

²⁰⁹ Там же.

санкциях статей, посвященных преступлениям в сфере экономической деятельности, приоритет должен отдаваться преимущественно штрафу.

Поскольку указанные преступления связаны с преступным обогащением виновного, наказание в виде штрафа должно делать совершение преступления невыгодным, для чего некоторые авторы предлагают предусмотреть в главе 22 УК РФ штрафы, кратные причиненному преступлением ущербу²¹⁰. Действительно, в главе 22 УК РФ «кратные» штрафы предусмотрены только за контрабанду наличных денежных средств или денежных инструментов, в то время как подобные штрафы можно установить и за совершение ряда других преступлений (например, предусмотренных ст. ст. 176, 194 УК РФ).

По мнению Т.В. Непомнящей, широкому применению подлежит и такое наказание, как лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью²¹¹.

Многие исследователи предлагают расширить перечень составов, в отношении которых должна применяться конфискация имущества, как действенный способ предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности²¹².

Наряду с этим высказываются предложения о декриминализации ряда деяний, образующих составы преступлений в главе 22 УК РФ, и даже об установлении процессуальных норм, обязывающих суды рассматривать дела о преступлениях в сфере экономической деятельности коллегиально, привлекая при этом к участию в процессе представителей бизнеса. Многие исследователи

²¹⁰ См., напр.: Непомнящая Т.В. Проблемы наказания за преступления в сфере экономической деятельности // Вестник ОмГУ. Серия Право. 2011. № 1. С. 218-219; Трунцевский Ю.В. Уголовно-правовые проблемы нарушений законодательства в сфере экономической деятельности // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт: материалы VII совместного российско-германского круглого стола. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016. С. 190; Александрова И.А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. С. 26.

²¹¹ См.: Непомнящая Т.В. Реализация принципа справедливости при назначении наказания за преступления в сфере экономической деятельности // Вестник ОмГУ. Серия Право. 2014. № 2(39). С. 173-177.

²¹² См., напр.: Досюкова Т.В. Достаточность уголовно-правового регулирования противодействия преступности в сфере экономической деятельности // Бизнес в законе. 2008. № 4. С. 40; Абраменко В.Б. Конфискация имущества как средство предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 26-27.

обращают внимание на необходимость проведения судебной-правовой реформы, повышения роли судебных органов, реформы полиции и вообще всей правоохранительной системы²¹³.

Кроме того, уголовная политика в области противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности может включать в себя также изменения отраслевого законодательства. Примером могут служить предложения о выводе из-под действия антимонопольного законодательства представителей малого бизнеса (при соблюдении ими определенных условий), что автоматически исключит возможность применения в отношении данных субъектов ст. 178 УК РФ²¹⁴.

Бланкетный характер норм главы 22 УК РФ также не остается без внимания ученых. Например, И.В. Шишко предлагает закрепить в УК РФ норму, обязывающую правоприменителя использовать понятия и термины иных отраслей права в том значении, в каком они используются в соответствующих правовых актах²¹⁵.

В заключение стоит отметить, что законотворческий процесс должен осуществляться специалистами, обладающими достаточным опытом и знаниями в определенных областях, особенно в области юриспруденции и экономики. При этом в высшем законодательном органе России юристы составляют ничтожное меньшинство, что порождает опасения относительно

²¹³ См.: Минибаева Д.Ф. Актуальные вопросы предупреждения судом преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник ЮУрГУ. Серия Право . 2010. № 18(194). С. 54; Лозинский И.В. Концепция развития главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации: криминализация или декриминализация? // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. № 371. С. 137-141; Кузнецов А.П. Проблемы теории уголовного права: в 2 т. Т. 2. Н. Новгород: Институт ФСБ России; М.: Изд-во «Юрист», 2013. С. 267; Кузнецов А.П. Проблемы рассогласованности положений главы 22 УК РФ с положениями отраслевых законодательств // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 172-173; Александрова И.А. Определение курса современной уголовной политики противодействия преступности в сфере экономической деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 309.

²¹⁴ См.: Денисова А.В. Перспективы изменения уголовно-правовой политики государства в отношении картелей // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII Международной научно-практической конференции. М.: РГ-Пресс, 2016. С. 79; Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 3. Уголовная политика. Уголовная ответственность / Под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 198.

²¹⁵ Шишко И.В. Взаимосвязь уголовно-правовых и регулятивных норм в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 9.

состояния Уголовного кодекса РФ не только в его нынешнем виде, но и в будущем.

В любом случае, уголовное законодательство подлежит реформированию лишь с учетом мнения научного сообщества, а соблюдение основополагающих принципов уголовного права должно лежать в основе этого реформирования.

Обобщая предложенные нами поправки, можно выделить основные принципы совершенствования эффективности законодательства об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности:

1. Основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности не должны нести в себе лишь фискальные интересы государства, пренебрегая основополагающими принципами уголовного права.

2. Условия освобождения от уголовной ответственности должны корреспондировать степени общественной опасности деяния. При этом основания освобождения от ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности должны также дифференцироваться в зависимости от специфических особенностей определенных групп преступлений.

3. Следует исключать возможное появление дублирующих норм, а также формулировок, которые в силу отсутствия в них какой-либо семантической ценности не порождают юридически значимых последствий.

4. В связи с бланкетным характером норм главы 22 УК РФ при построении уголовно-правовых конструкций необходимо использовать понятийный аппарат, не противоречащий соответствующим отраслям законодательства.

5. Действенность рассматриваемых норм достигается только при комплексном подходе, включающем в себя также меры экономического и даже

политического характера, ввиду особого видового объекта преступлений в сфере экономической деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного диссертационного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Нормы, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, можно обнаружить в источниках уголовного законодательства России различных исторических периодов. Однако указанные нормы свойственны преимущественно рыночной экономике, что объясняет их отсутствие в уголовном законодательстве советской эпохи.

2. Наличие общей нормы, регламентирующей освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, характерно лишь для уголовного законодательства России. Однако появление специальных норм об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности – это исторически обусловленная, общемировая тенденция, которая приобретает все большее значение, так как подобные нормы не только способствуют дифференциации уголовной ответственности или экономии репрессии, но также служат дополнительным регулятором экономических отношений.

При этом наибольшее распространение в законодательствах различных стран мира получили нормы, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере налогообложения.

3. Освобождению от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности присущи все признаки института освобождения от уголовной ответственности, в частности, отсутствие наступления негативных правовых последствий в виде судебного осуждения и наказания. Кроме того, правовая природа норм об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере

экономической деятельности в наибольшей степени отражает в себе концепции уголовно-правового компромисса и восстановительного правосудия.

В то же время нормы об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности имеют свою специфику, характеризующуюся кругом преступных деяний, на которые распространяются данные нормы, а также условиями освобождения от ответственности.

4. Рассматриваемый вид освобождения от ответственности регламентируется как общей нормой (ст. 76¹ УК РФ), так и специальными (примечания к ст. ст. 178, 184, 198, 199, 200¹, 200³ УК РФ). Тем не менее в науке нет единой позиции по поводу отнесения ст. 76¹ УК РФ к общим или специальным нормам, так как данная статья распространяется на определенный перечень составов преступлений, указанный в ней. Таким образом, можно говорить о двойственном характере данной нормы.

Наряду с этим, нормы примечаний к ст. ст. 178, 184, 198, 199, 200¹, 200³ УК РФ являются формами деятельного раскаяния и в то же время специальными основаниями освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

5. Нормы главы 22 УК РФ являются бланкетными, поэтому формулировки, используемые при их построении, должны в полной мере соответствовать корреспондирующим отраслям законодательства. Это в равной степени относится и к нормам, предусматривающим основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

6. Императивное указание на возможность освобождения от ответственности по ч. 1 ст. 76¹ УК РФ лишь до назначения судебного заседания необоснованно ограничивает число случаев применения данной нормы и, кроме того, вынуждает суды применять вместо ч. 1 ст. 76¹ УК РФ норму об освобождении от ответственности в связи с деятельным раскаянием.

7. Условие ч. 2 ст. 76¹ УК РФ о возмещении двукратной суммы ущерба (дохода от преступления, суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления или суммы, эквивалентной размеру совершенного деяния) в пользу государства носит характер штрафа и направлено лишь на удовлетворение фискальных интересов государства, не соответствуя политике гуманизации и либерализации законодательства. Указанные условия противоречат основополагающим принципам уголовного права – принципу равенства граждан перед законом и принципу справедливости.

8. Часть 3 ст. 76¹ УК РФ введена в Уголовный кодекс в 2015 г. Федеральным законом от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в рамках кампании по выводу из иностранных юрисдикций активов российских граждан и организаций.

Данная норма не предусматривает условие о перечислении в федеральный бюджет какого-либо возмещения ущерба, в связи с чем лица, освобожденные от ответственности по данной норме, находятся в привилегированном положении по отношению к лицам, освобождаемым от ответственности по ч. 1 и ч. 2 ст. 76¹ УК РФ.

В мировой практике по деофшоризации экономики сложилась позиция, согласно которой лицо, легализующее свои иностранные активы, обязано уплатить определенный процент от стоимости декларируемых активов. В связи с вышеуказанными обстоятельствами необходимо установить требование об уплате 1%-2% от стоимости декларируемых активов при проведении следующих экономических амнистий.

Вместе с тем становится очевидным, что эффективность применения ч. 3 ст. 76¹ УК РФ напрямую зависит не только от мер уголовно-правовой направленности, но и от мер экономического и политического характера.

9. Для эффективного применения ч. 1 ст. 76¹ УК РФ необходимо внести следующие изменения в законодательство:

– исключить из УК РФ примечания 2 к ст. ст. 198, 199 УК РФ в связи с тем, что они носят дублирующий характер и не имеют практического значения в правоприменительной практике, так как суды при вынесении решений об освобождении от ответственности используют ч. 1 ст. 76¹ УК РФ;

– заменить в ч. 1 ст. 76¹ УК РФ и ч. 1 ст. 28¹ УПК РФ фразу «ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации» на фразу «суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумма штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации». Отождествление понятий «ущерб бюджетной системе» и «недоимки, пени и штрафы» противоречит основам налогового и бюджетного права;

– исключить из ч. 1 ст. 28¹ УПК РФ фразу «до назначения судебного заседания», так как возможность применения ч. 1 ст. 76¹ УК РФ лишь до назначения судебного заседания не способствует активному применению данной нормы и вынуждает суды применять норму о деятельном раскаянии уже после назначения судебного заседания;

– исключить из ч. 2 ст. 28¹ УПК РФ указание на то, что понимается под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе РФ;

– указать в ч. 2 ст. 28¹ УПК РФ, что размер недоимки, пеней и штрафа определяется не «с учетом», а «на основании» расчетов, представленных налоговым органом, чтобы предотвратить возможные злоупотребления со стороны правоохранительных органов;

– распространить действие ч. 1 ст. 76¹ УК РФ на ст. 199² УК РФ, так как преступление, предусмотренное данной статьей, относится к группе налоговых преступлений.

10. Для реализации ч. 2 ст. 76¹ УК РФ в правоприменительной деятельности необходимо внести соответствующие поправки в Уголовный кодекс РФ:

– снизить дополнительное взыскание, предусмотренное ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, с двукратного размера до суммы, эквивалентной сумме ущерба (сумме извлеченного в результате совершения преступления дохода, сумме убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, сумме, эквивалентной размеру деяния);

– распространить действие ч. 2 ст. 76¹ УК РФ также на иные составы преступлений в целях соблюдения принципов равенства и справедливости. Обновленный перечень статей, указанных в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ и ч. 3 ст. 28¹ УПК РФ, должен выглядеть следующим образом: «ст. 170², ч. 1, п. «б» ч. 2 ст. 171, ч. ч. 1, 1¹, 3, 5 ст. 171¹, ч. ч. 1, 2 ст. 171², ч. 1 ст. 172, ч. ч. 1-3 ст. 174, ч. ч. 1-3 ст. 174¹, ч. ч. 1, 2 ст. 175, ст. 176, ст. 177, ч. ч. 1-3 ст. 180, ч. ч. 1, 2 ст. 185, ст. 185¹, ч. 1 ст. 185², ч. 1 ст. 185³, ч. 1 ст. 185⁴, ч. 1 ст. 185⁶, ч. 1 ст. 191, ч. ч. 1, 2 ст. 191¹, ст. 192, ч. ч. 1, 1¹ ст. 193, ч. ч. 1, 2 ст. 193¹, ст. 195, ч. 1 ст. 200² УК РФ»;

– исключить из перечня статей, указанных в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, ч. 1 ст. 178, ч. 1 и ч. 2 ст. 194 и ст. 199² УК РФ.

11. В целях обеспечения в полной мере гарантий, предоставляемых ч. 3 ст. 76¹ УК РФ, следует внести следующие дополнения в Федеральный закон от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»:

– внести изменения в ч. 5 и ч. 6 ст. 4 Федерального закона № 140-ФЗ, которые позволят лицам, информация о которых содержится в декларации, получать содержащиеся в декларации и приложенных к ней документах сведения о них и приобщать их к уголовному делу в качестве доказательств. Это необходимо в целях реализации положения ч. 1 ст. 4 Федерального закона № 140-ФЗ, согласно которому гарантии, предусмотренные указанным законом, предоставляются не только декларантам, но и лицам, информация о которых содержится в декларации.

12. Для унификации примечания 3 к ст. 178 УК РФ, а также чтобы

способствовать эффективному выявлению картельных соглашений, ограничивающих конкуренцию, предлагается:

- исключить ч. 3 ст. 178 УК РФ из-под действия примечания 3 к данной статье, так как преступление, предусмотренное указанной нормой, совершается с применением насилия или с угрозой его применения и обладает высокой степенью общественной опасности;

- исключить из примечания 3 к ст. 178 слово «активно», так как активность действий, направленных на способствование раскрытию и (или) расследованию преступления, не имеет практического значения для целей применения примечания 3 к ст. 178 УК РФ;

- дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 пунктом 4.1, предусматривающим возможность освобождения от уголовной ответственности нескольких соучастников преступления, одновременно сообщивших о преступлении, предусмотренном ч. 1 и ч. 2 ст. 178 УК РФ. Наряду с этим признать утратившим силу примечание 2 к ст. 14.32 КоАП РФ, не допускающее рассмотрение антимонопольным органом заявления, поданного одновременно от имени нескольких лиц, нарушивших антимонопольное законодательство;

- исключить из примечания 3 к ст. 178 УК РФ условие об отсутствии в действиях лица иного состава преступления, так как оно является избыточным и не влияет на ответственность лица за иные уголовно наказуемые деяния в случае совершения совокупности преступлений;

- указать в примечании 3 к ст. 178 УК РФ, что сообщить о совершенном преступлении необходимо «в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, или в антимонопольный орган». Это позволит избежать конфликтные ситуации в случае сообщения лица в ФАС о правонарушении, содержащем признаки состава преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ.

13. В отношении ст. 184 УК РФ необходимо:

- ввести в ст. 184 УК РФ часть 6, предусматривающую ответственность

за вымогательство предмета подкупа, так как в примечании к ст. 184 УК РФ одним из альтернативных условий освобождения от ответственности является наличие факта вымогательства со стороны подкупаемого лица, однако в своей нынешней редакции ст. 184 УК РФ не содержит такого квалифицирующего признака, как вымогательство;

– исключить из условия примечания 2 к ст. 184 УК РФ о способствовании раскрытию и расследованию преступления указание на активность указанных действий.

14. Для реализации примечания 4 к ст. 200¹ УК РФ предлагается:

– внести изменения в примечание 4 к ст. 200¹ УК РФ, исключаящие устный опрос из числа форм таможенного контроля, при применении которых невозможно освобождение от уголовной ответственности в соответствии с примечанием 4 к ст. 200¹ УК РФ. Это устраним главную проблему, которая не позволяет использовать примечание 4 к ст. 200¹ УК РФ в правоприменительной практике;

– исключить из примечания 4 к ст. 200¹ УК РФ условие об отсутствии в действиях лица иного состава преступления;

– указать в примечании 4 к ст. 200¹ УК РФ, что незаконно перемещаемые денежные средства и инструменты необходимо сдать в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

15. В связи с тем, что ст. 200³ УК РФ не способна гарантировать потерпевшим восстановление их прав и не охватывает всю совокупность преступных деяний в области долевого строительства (правоприменительная практика по которым сложилась в пользу иных норм УК РФ), указанную статью следует исключить из Уголовного кодекса.

16. Необходимо также предусмотреть специальное основание освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 и ч. 2 ст. 194 УК РФ, с одновременным исключением ч. 1 и ч. 2 ст. 194 УК РФ из перечня статей, указанных в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. Специальное основание освобождения от

уголовной ответственности за неуплату таможенных платежей присутствует в уголовном законодательстве многих стран-участниц СНГ и оно было необоснованно исключено из Уголовного кодекса РФ в 2003 г. В то же время требование о кратном возмещении ущерба представляется слишком строгим условием, предъявляемым к таким важным субъектам экономики, как участники внешнеэкономического оборота.

Предлагается ввести в УК РФ примечание 2 к ст. 194 УК РФ следующего содержания:

«Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило таможенные платежи, определяемые в соответствии с законодательством Российской Федерации о таможенном деле».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Действующие нормативные правовые акты

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 16. (с послед. изм. и доп.)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1. (с послед. изм. и доп.)
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340. (с послед. изм. и доп.)
4. О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском (вместе с «Порядком определения момента выпуска и объема двигателя авто-, мототранспортного средства»): Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18 июня 2010 г. // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 36. – Ст. 4866. (с послед. изм. и доп.)
5. Таможенный кодекс Таможенного союза: приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6615. (с послед. изм. и доп.)
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921. (с послед. изм. и доп.)
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня

1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
(с послед. изм. и доп.)

8. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 26. – Ст. 3012.

9. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 40 (с послед. изм. и доп.)

10. О защите конкуренции: федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3434. (с послед. изм. и доп.)

11. О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 31. – Ст. 3922.

12. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 4.

13. О внесении изменения в статью 184 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 17 июня 2010 г. № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 25. – Ст. 3071.

14. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 06 декабря 2011 г. № 401-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7343.

15. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от

07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.

16. О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 08 июня 2015 г. № 140-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 24. – Ст. 3367. (с послед. изм. и доп.)

17. О внесении изменения в статью 5 Федерального закона «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: федер. закон от 29 декабря 2015 г. № 401-ФЗ // Российская газета. – 2015. – № 297.

18. О внесении изменений в статьи 24 и 40.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и Федеральный закон «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: федер. закон от 05 апреля 2016 г. № 88-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 15. – Ст. 2050.

19. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 03 июля 2016 г. № 324-ФЗ // Российская газета. – 2016. – № 149.

20. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 03 июля 2016 г. № 325-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4258.

21. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705150001>

Источники российского права, утратившие силу

22. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Том 1. Законодательство Древней Руси / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984. – 432 с.

23. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Том 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1985. – 520 с.

24. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Том 3. Акты земских соборов / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1985. – 512 с.

25. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Том 8. Судебная реформа / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1991. – 496 с.

26. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Том 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1994. – 352 с.

27. Свод законов Российской империи 1832 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

28. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб., 1845. – 898 с.

29. Уголовный Кодекс Р.С.Ф.С.Р.: утв. Постановлением ВЦИК от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

30. Уголовный Кодекс Р.С.Ф.С.Р.: утв. Постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

31. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: утв. законом СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 6.

32. Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

Зарубежные нормативные правовые акты

33. Criminal code of the Kingdom of Sweden [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>

34. Criminal Code of the Republic of China [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://law.moj.gov.tw/Eng/LawClass/LawAll.aspx?PCode=C0000001>

35. Criminal Code of the Swiss Confederation [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>

36. Criminal Justice Act 1982 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1982/48/pdfs/ukpga_19820048_en.pdf

37. Powers of Criminal Courts Act 1973 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1973/62/pdfs/ukpga_19730062_en.pdf

38. Powers of Criminal Courts (Sentencing) Act 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/6/part/VI/crossheading/compensation-orders>

39. The Danish Criminal Code [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.unodc.org/tldb/pdf/Denmark_Criminal_Code_2005.pdf

40. United States Code [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uscode.house.gov/browse/prelim@title18&edition=prelim>

41. Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права: Перевод с английского / Пер. с англ. А.С. Никифоров. – М.: Прогресс, 1969. – 303 с.

42. Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты / Под ред. О.А. Жидкова. – М.: Прогресс, Универс, 1993. – 776 с.

43. Уголовный кодекс Австрии / Пер. с нем. Л.С. Вихровой. – М.:

Юридический центр Пресс, 2004. – 352 с.

44. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353#pos=2040;-139

45. Уголовный кодекс Грузии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426>

46. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Пер. с кит. Д.В. Вичикова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 414 с.

47. Уголовный кодекс Кыргызской республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30222833&mode=all

48. Уголовный кодекс Кыргызской республики 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=34350840&mode=all

49. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_

50. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Изд-во ЛЕМ, 2015. – 260 с.

51. Уголовный кодекс Республики Корея / Пер. с кор. В.В. Верхоляка. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 238 с.

52. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325#pos=2674;-131

53. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109#pos=1742;-127

54. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / Пер. с нем. Н.С. Райковой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 524 с.

55. Уголовный кодекс Франции / Пер. с фр. Н. Е. Крыловой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 648 с.

56. Уголовный кодекс штата Техас / Пер. с англ. Д.Г. Осипова, И.Д. Козочкина. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 576 с.

57. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. Головнеков, Н. Спица. – М.: МГЮА, 2012. – 408 с.

Материалы судебной практики, статистические данные

58. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.03.1979 № 1 «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». (с послед. изм. и доп.)

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 7. (с послед. изм. и доп.)

60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 5. (с послед. изм. и доп.)

61. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 1. (с послед. изм. и доп.)

62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 8. (с послед. изм. и доп.)

63. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда

РФ. – 2007. – № 3.

64. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8. – С. 3. (с послед. изм. и доп.)

65. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9. (с послед. изм. и доп.)

66. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.

67. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. – 2016. – № 266.

68. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкова» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 45. – Ст. 5203.

69. Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2008 № 292-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дьячковой Ольги Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав частью восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2008. – № 4.

70. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1225-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Перфильева Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 76¹,

пунктом 2 примечаний к статье 198, пунктом 2 примечаний к статье 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, частями первой и третьей статьи 28¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

71. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Земцова Василия Михайловича на нарушение его конституционных прав статьей 76¹, пунктом 2 примечаний к статье 198, пунктом 2 примечаний к статье 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, частями первой и третьей статьи 28¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

72. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2012 года», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.10.2012 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 3.

73. Уголовное дело № 1-56/2010 // Архив Березовского районного суда Пермского края.

74. Уголовное дело № 1-24/2011 // Архив Фировского районного суда Тверской области.

75. Уголовное дело № 1-25/2011 // Архив Белинского районного суда Пензенской области.

76. Уголовное дело № 1-46/2011 // Архив Шекснинского районного суда Вологодской области.

77. Уголовное дело № 1-187/2011 // Архив Гурьевского районного суда Калининградской области.

78. Уголовное дело № 1-35/2012 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

79. Уголовное дело № 1-49/2012 // Архив Тихорецкого районного суда

Краснодарского края.

80. Уголовное дело № 1-59/2012 // Архив Устьянского районного суда Архангельской области.

81. Уголовное дело № 1-60/2012 // Архив Березовского районного суда Пермского края.

82. Уголовное дело № 1-62/2012 // Архив Туймазинского районного суда Республики Башкортостан.

83. Уголовное дело № 1-92/2012 // Архив Егорьевского городского суда Московской области.

84. Уголовное дело № 1-98/2012 // Архив Бодайбинского городского суда Иркутской области.

85. Уголовное дело № 1-231/2012 // Архив Кстовского городского суда Нижегородской области.

86. Уголовное дело № 1-268/2012 // Архив Кировского районного суда города Астрахани.

87. Уголовное дело № 1-41/2013 // Архив Камешковского районного суда Владимирской области.

88. Уголовное дело № 1-88/2013 // Архив Кунгурского городского суда Пермского края.

89. Уголовное дело № 1-182/2013 // Архив Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа.

90. Уголовное дело № 1-188/2013 // Архив Орджоникидзевского районного суда города Уфы.

91. Уголовное дело № 1-220/2013 // Архив Гатчинского городского суда Ленинградской области.

92. Уголовное дело № 1-536/2013 // Архив Домодедовского городского суда Московской области.

93. Уголовное дело № 1-537/2013 // Архив Домодедовского городского суда Московской области.

94. Уголовное дело № 1-1141/2013 // Архив Южно-Сахалинского городского суда.

95. Уголовное дело № 1-4/2014 // Архив Оленегорского городского суда Мурманской области.

96. Уголовное дело № 1-16/2014 // Архив Крымского районного суда Краснодарского края.

97. Уголовное дело № 1-42/2014 // Архив Андреапольского районного суда Тверской области.

98. Уголовное дело № 1-84/2014 // Архив Северного районного суда города Орла.

99. Уголовное дело № 1-171/2014 // Архив Октябрьского районного суда города Самара.

100. Уголовное дело № 1-253/2014 // Архив Химкинского городского суда Московской области.

101. Уголовное дело № 1-268/2014 // Архив Корсаковского городского суда Сахалинской области.

102. Уголовное дело № 1-345/2014 // Архив Первомайского районного суда города Мурманска.

103. Уголовное дело № 1-432/2014 // Архив Минераловодского городского суда Ставропольского края.

104. Уголовное дело № 1-480/2014 // Архив Миасского городского суда Челябинской области.

105. Уголовное дело № 1-539/2014 // Архив Центрального районного суда города Комсомольска-на-Амуре.

106. Уголовное дело № 1-548/2014 // Архив Вологодского городского суда Вологодской области.

107. Уголовное дело № 1-2/2015 // Архив Башмаковского районного суда Пензенской области.

108. Уголовное дело № 1-105/2015 // Архив Красноглинского

районного суда города Самара.

109. Уголовное дело № 1-235/2015 // Архив Шушенского районного суда Красноярского края.

110. Уголовное дело № 1-361/2015 // Архив Ковровского городского суда Владимирской области.

111. Уголовное дело № 1-380/2015 // Архив Советского районного суда города Улан-Удэ.

112. Уголовное дело № 1-394/2015 // Архив Егорьевского городского суда Московской области.

113. Уголовное дело № 1-405/2015 // Архив Норильского городского суда Красноярского края.

114. Уголовное дело № 1-452/2015 // Архив Миасского городского суда Челябинской области.

115. Уголовное дело № 1-476/2015 // Архив Домодедовского городского суда Московской области.

116. Уголовное дело № 22-2745/2015 // Архив Самарского областного суда.

117. Уголовное дело № 1-16/2016 // Архив Анапского городского суда Краснодарского края.

118. Уголовное дело № 1-260/2016 // Архив Ленинского районного суда города Кирова.

119. Уголовное дело № 1-452/2016 // Архив Домодедовского городского суда Московской области.

120. Уголовное дело № 1-463/2016 // Архив Южно-Сахалинского городского суда.

121. Разъяснение ФАС России о проекте Федерального закона «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fas.gov.ru/clarifications/clarifications_30433.html

122. Разъяснения ФАС России от 28.06.2010 № 09/649 «Об определении ущерба и дохода при нарушении статей 10, 11, 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и привлечении физических и юридических лиц к административной ответственности» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

123. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fssprus.ru/statistics/>

124. Данные статистики Управления правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics>

125. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Монографии, книги, комментарии к законодательству, учебники

126. Абшилава, Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография / Г.В. Абшилава; под ред. О.А. Зайцева. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 456 с.

127. Александрова, И.А. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности: монография / И.А. Александрова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. – 207 с.

128. Аликперов, Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности / Х.Д. Аликперов. – М.: Моск. псих.-соц. ин-т, ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 128 с.

129. Аликперов, Х.Д. Преступность и компромисс / Х.Д. Аликперов. – Баку: Элм, 1992. – 196 с.

130. Антонов, А.Г. Деятельное раскаяние / А.Г. Антонов. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – 165 с.

131. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 1998. – 682 с.
132. Бриллиантов, А.В. Освобождение от уголовной ответственности (с учетом обобщения судебной практики): научно-практическое пособие / А.В. Бриллиантов. – М.: Проспект, 2010. – 112 с.
133. Взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права / Под общ. ред. М.Б. Костровой. – М.: Проспект, 2015. – 296 с.
134. Волженкин, Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 558 с.
135. Восстановительное правосудие / Под ред. И.Л. Петрухина. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. – 196 с.
136. Гета, М.Р. Уголовное право : пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России: монография / М.Р. Гета. – М.: Норма, 2016. – 336 с.
137. Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л.В. Головкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 544 с.
138. Доклад Президенту РФ Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей - 2015. Книга жалоб и предложений российского бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/pdf/2015_jaloby.pdf
139. Ендольцева, А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения / А.В. Ендольцева. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 231 с.
140. Жук, М.С. Учение об институтах российского уголовного права: концептуальные основы и перспективы развития: монография / М.С. Жук. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 304 с.
141. Заключение Комитета по гражданскому, уголовному,

арбитражному и процессуальному законодательству от 13.05.2015 «На проект Федерального закона № 754388-6 «О добровольном декларировании физическими лицами имущества и счетов (вкладов) в банках» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

142. Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ от 28.05.2013 № 2.2-1/2693 «По проекту Федерального закона № 260190-6 «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

143. Законопроект № 469182-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости» от 11.03.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/47D991F25D8E520843257C980044C649/\\$File/469182-6.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/47D991F25D8E520843257C980044C649/$File/469182-6.PDF?OpenElement)

144. Законопроект № 927133-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» от 11.11.2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=927133-6&02>

145. Законопроект № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 31.07.2015

[Электронный ресурс]. Режим доступа:
[http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/019EA6BAB885EB4C43257F1B00599DF1/\\$File/953369-6_14122015_953369-6.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/019EA6BAB885EB4C43257F1B00599DF1/$File/953369-6_14122015_953369-6.PDF?OpenElement)

146. Зуев, В.М. Бюджетное право Российской Федерации: современные проблемы / В.М. Зуев. – Томск: Изд-во НТЛ, 2005. – 326 с.

147. Келина, С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности / С.Г. Келина. – М.: Наука, 1974. – 232 с.

148. Кинсбургская, В.А. Налоговые преступления по законодательству Российской Федерации. Научно-практический комментарий законодательства и судебной практики / В.А. Кинсбургская, А.А. Ялбулганов. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

149. Клепицкий, И.А. Система хозяйственных преступлений / И.А. Клепицкий. – М.: Статут, 2005. – 572 с.

150. Комментарий судебной практики. Вып. 19 / Под ред. К.Б. Ярошенко. – М.: КОНТРАКТ, 2014. – 232 с.

151. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере / Под ред. В.И. Радченко, Е.В. Новикова, А.Г. Федотова. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. – 196 с.

152. Конюхова, Т.В. Институты бюджетного права Российской Федерации: Научно-практическое пособие / Т.В. Конюхова. – М.: Эксмо, 2009. – 190 с.

153. Кузнецов, А.П. Проблемы теории уголовного права: в 2 т. Т. 2 / А.П. Кузнецов. – Н. Новгород: Институт ФСБ России; М.: Изд-во «Юрист», 2013. – 496 с.

154. Лохвицкий, А. Курс русского уголовного права. Второе исправленное и дополненное издание, сведенное с кассационными решениями / А. Лохвицкий. – СПб.: Скоропечатня Ю.О. Шрейра, 1871. – 704 с.

155. Наумов, А.В. Преступление и наказание в истории России. В

2 ч. Ч. II / А.В. Наумов. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 656 с.

156. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2 т. Т. 1. Общая часть / А.В. Наумов. – М.: Юрид. лит., 2004. – 496 с.

157. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка и др.; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 1063 с.

158. Павлухин, А.Н. Уголовная ответственность как научная категория российской правовой доктрины. Генезис, состояние, перспективы. Монография / А.Н. Павлухин, А.А. Чистяков. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2003. – 80 с.

159. Полный курс уголовного права: в 5 т. Том 1. Преступление и наказание / Под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 1113 с.

160. Правосудие в современном мире: монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 704 с.

161. Сверчков, В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: Проблемы теории и практики / В.В. Сверчков. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 586 с.

162. Стенограммы обсуждения законопроекта № 754388-6 «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/754388-6>

163. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. В 2 т. Т. 1 / Н.С. Таганцев. – Тула: Автограф, 2001. – 800 с.

164. Тишкевич, И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. Понятие и наказуемость / И.С. Тишкевич. – М.:

Госюриздат, 1958. – 260 с.

165. Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания / Под ред. А.Н. Беляева и др. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1992. – 606 с.

166. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т.3. Уголовная политика. Уголовная ответственность / Под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 752 с.

167. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 720 с.

168. Уголовное право России: Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 3-е изд. перераб. и доп. – М., 2009. – 751 с.

169. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. 3-е изд., с изм. и доп. – М.: Эксмо, 2009. – 704 с.

170. Уголовное право России. Практический курс / Под ред. А.В. Наумова, Р.А. Адельханян и др. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 800 с.

171. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт, Инфра-М, 2013. – 704 с.

172. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного права: часть особенная. Посягательства личные и имущественные / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1912. – 449 с.

173. Яни, П.С. Экономические и служебные преступления / П.С. Яни. – М.: Интел-Синтез, 1997. – 208 с.

Статьи

174. Абшилава, Г.В. Проявление принципа целесообразности в уголовно-процессуальном институте, предусмотренном главой 40¹ УПК РФ /

Г.В. Абшилава // Общество и право. – 2011. – № 3(35). – С. 243-248.

175. Акопджанова, М.О. История развития уголовно-правового регулирования экономических отношений в России / М.О. Акопджанова // Реформы и право. – 2009. – № 4. – С. 57-65.

176. Акутаев, Р.М. Некоторые уголовно-правовые и криминологические аспекты уголовной ответственности / Р.М. Акутаев // Российская юстиция. – 2015. – № 4. – С. 31-34.

177. Александрова, И.А. Договорной способ разрешения уголовно-правовых споров, возникающих в сфере предпринимательской деятельности / И.А. Александрова // Уголовный процесс. – 2012. – № 9. – С. 10-17.

178. Александрова, И.А. Определение курса современной уголовной политики противодействия преступности в сфере экономической деятельности / И.А. Александрова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3 (35). – С. 307-310.

179. Антонов, А.Г. Классификация специальных оснований освобождения от уголовной ответственности и их соотношение с основаниями, предусмотренными ст. 75 УК РФ [Электронный ресурс] / А.Г. Антонов // Сибирский Юридический Вестник. – 2002. – № 1. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1115318>

180. Антонов, А.Г. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / А.Г. Антонов // Российская юстиция. – 2013. – № 5. – С. 20-21.

181. Арсентьева, Ю.В. О природе института освобождения от уголовной ответственности / Ю.В. Арсентьева // Российский следователь. – 2006. – № 1. – С. 12-15.

182. Аширбекова, М.Т. Специальные порядки возбуждения уголовного дела / М.Т. Аширбекова // Уголовное судопроизводство. – 2015. – № 1. – С. 14-18.

183. Бойков, А.Д. Законность и целесообразность в уголовном

судопроизводстве / А.Д. Бойков // Законность в Российской Федерации. – М.: Спарк, 1998. – С. 188-201.

184. Войцехович, А.А. Развитие норм права, предусматривающих освобождение от административной ответственности за заключение ограничивающих конкуренцию соглашений или ее смягчение / А.А. Войцехович // Вестник ЧелГУ. – 2009. – № 36. – С. 111-114.

185. Ворожко, К.А. Основные направления оптимизации уголовного законодательства об ответственности за незаконное вмешательство должностных лиц в предпринимательскую деятельность / К.А. Ворожко // Общество и право. – 2010. – № 5(32). – С. 245-250.

186. Гладких, В.И. Парадоксы современного законодательства: критические заметки на полях Уголовного кодекса / В.И. Гладких // Российский следователь. – 2012. – № 11. – С. 15-18.

187. Голик, Ю.В. Нельзя откупаться от правосудия: (реплика) / Ю.В. Голик // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С. 12-13.

188. Головкин, Л.В. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного преследования: соотношение понятий / Л.В. Головкин // Государство и право. – 2000. – № 6. – С. 41-51.

189. Горжей, В.Я. Деятельное раскаяние: проблемы правоприменения / В.Я. Горжей // Российский следователь. – 2003. – № 4. – С. 17-22.

190. Грибов, А.С. Дифференциация ответственности за экономические преступления с помощью средств Особенной части УК ФРГ / А.С. Грибов // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – № 1(15). – С. 76-79.

191. Гришин, Д.А. Вопросы освобождения от уголовной ответственности за должностные преступления / Д.А. Гришин // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 141-151.

192. Денисова, А.В. Перспективы изменения уголовно-правовой политики государства в отношении картелей / А.В. Денисова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII Международной научно-практической конференции. – М.: РГ-Пресс, 2016. – С. 77-80.
193. Досюкова, Т.В. Достаточность уголовно-правового регулирования противодействия преступности в сфере экономической деятельности / Т.В. Досюкова // Бизнес в законе. – 2008. – № 4. – С. 39-43.
194. Егорова, Н.А. Реформа Уголовного кодекса РФ (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм / Н.А. Егорова // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 18-22.
195. Жданов, Н.М. Основания освобождения от административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства / Н.М. Жданов, С.С. Суменков // Административное право и процесс. – 2015. – № 5. – С. 28-32.
196. Злобин, Г.А. Совершенствование советского уголовного законодательства на современном этапе / Г.А. Злобин, С.Г. Келина, А.М. Яковлев // Советское государство и право. – 1978. – № 12. – С. 11-17.
197. Ильютченко, Н.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: условия и механизм реализации / Н.В. Ильютченко // Предпринимательское право. – 2013. – № 3. – С. 66-70.
198. Иманаева, Э.Р. Проблемы применения примечания к ст. 126 УК РФ / Э.Р. Иманаева // Материалы XIV Всерос. науч. конф. молодых ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право». – Пермь, 2012. – С. 262-264.
199. Иногамова-Хегай, Л. Совершенствование уголовно-правовых норм об экономических преступлениях / Л. Иногамова-Хегай // Уголовное право. – 2001. – № 1. – С. 17-22.
200. Искаков, С.Е. Проблемы применения норм о налоговых

преступлениях / С.Е. Исаков // Юридический мир. – 2013. – № 10. – С. 22-26.

201. Капинус, Н. Амнистия капитала: есть ли справедливость? / Н. Капинус [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/kapinus/650962/>

202. Кибальник, А.Г. Понимание Пленумом Верховного Суда освобождения от уголовной ответственности / А.Г. Кибальник // Уголовное право. – 2014. – № 1. – С. 37-40.

203. Кибальник, А.Г. О смысле освобождения от уголовной ответственности / А.Г. Кибальник, А.П. Попов // Общество и право. – 2012. – № 5(42). – С. 120-123.

204. Козубенко, Ю.В. Об основаниях постановления обвинительного приговора без назначения наказания / Ю.В. Козубенко // Российский юридический журнал. – 2014. – № 4. – С. 76-93.

205. Колосова, В.И. Специальные нормы уголовного законодательства в борьбе с экономическими и смежными с ними преступлениями (применение норм с «двойной» превенцией и поощрительных норм) / В.И. Колосова // Вестник ННГУ. – 2012. – № 2-1. – С. 293-298.

206. Коломеец, В. Явка с повинной: новая трактовка / В. Коломеец // Российская юстиция. – 1997. – № 10. – С. 35-36.

207. Коробкин, А.В. Формирование механизма возмещения вреда, причиненного преступлениями несовершеннолетних, в рамках восстановительного правосудия / А.В. Коробкин // Российский судья. – 2014. – № 8. – С. 28-30.

208. Коробов, П.В. Виды освобождения от уголовной ответственности и принцип презумпции невиновности / П.В. Коробов // Российская юстиция. – 2012. – № 1. – С. 37-40.

209. Коробов, П.В. Сущность освобождения от уголовной

ответственности (исходные положения) / П.В. Коробов // Вестник ВУиТ. – 2010. – № 74. – С. 47-55.

210. Кострова, М.Б. Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: логико-языковой аспект / М.Б. Кострова // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – Ч. 3. – С. 44-61.

211. Крашенинников, П.В. На вопросы читателей отвечают П.В. Крашенинников и С.В. Алексеев / П.В. Крашенинников, С.В. Алексеев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 4. – С. 30-34.

212. Крылов, Е. И вновь гуманизация? / Е. Крылов // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 7. – С. 1-4.

213. Крюков, А.А. Назначение наказания ниже низшего предела: Практика применения нормы / А.А. Крюков // Сибирский Юридический Вестник. – 2004. – № 4. – С. 58-64.

214. Кузнецов, А.В. Освобождение от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 76.1 УК РФ / А.В. Кузнецов // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 7 (139). – С. 113-122.

215. Кузнецов, А.П. Проблемы рассогласованности положений главы 22 УК РФ с положениями отраслевых законодательств / А.П. Кузнецов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 167-173.

216. Курченко, В.Н. Применение ст. 28. 1 УПК РФ: заключение эксперта как альтернатива решению налогового органа / В.Н. Курченко // Уголовный процесс. – 2011. – № 2. – С. 24-27.

217. Лапшин, В.Ф. Действительные причины официального сокращения числа преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности / В.Ф. Лапшин // Материалы X российского конгресса уголовного права «Криминологические основы уголовного права». – М.:

Юрлитинформ, 2016. – С. 142-144.

218. Леоненко, И.В. Понятие и классификация специальных оснований освобождения от уголовной ответственности / И.В. Леоненко // Российский следователь. – 2013. – № 17. – С. 28-32.

219. Лозинский, И.В. Концепция развития главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации: криминализация или декриминализация? / И.В. Лозинский // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2013. – № 371. – С. 137-141.

220. Лозинский, И.В. Проблемы модернизации гл. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации / И.В. Лозинский // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. – № 356. – С. 121-124.

221. Лопашенко, Н.А. Новая редакция ст. 178 УК / Н.А. Лопашенко // Законность. – 2009. – № 11. – С. 9-14.

222. Макарова, О.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / О.В. Макарова // Журнал российского права. – 2015. – № 1. – С. 111-118.

223. Минибаева, Д.Ф. Актуальные вопросы предупреждения судом преступлений в сфере экономической деятельности / Д.Ф. Минибаева // Вестник ЮУрГУ. Серия Право. – 2010. – № 18 (194). – С. 53-55.

224. Наумов, В.В. К вопросу об освобождении от уголовной ответственности по части 3 статьи 76 1 УК России [Электронный ресурс] / В.В. Наумов, А.М. Станкевич // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/129-21786>

225. Непомнящая, Т.В. Проблемы наказания за преступления в сфере экономической деятельности / Т.В. Непомнящая // Вестник ОмГУ. Серия Право. – 2011. – № 1. – С. 218-219.

226. Непомнящая, Т.В. Реализация принципа справедливости при назначении наказания за преступления в сфере экономической деятельности / Т.В. Непомнящая // Вестник ОмГУ. Серия Право. – 2014. – № 2(39). – С. 173-

177.

227. Николаев, Я. Повысят раскрываемость: в Минфине предложили продлить сроки амнистии капиталов для обеспеченных россиян / Я. Николаев // Российская газета. – 2015. – 6 ноября.

228. Нудель, С.Л. Система преступлений в сфере экономической деятельности в дореволюционный период / С.Л. Нудель // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2008. – №4. – С. 77-88.

229. Олейник, О.М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике / О.М. Олейник // Предпринимательское право. – 2013. – № 1. – С. 2-16.

230. Петрухин, И.Л. Презумпция невиновности - конституционный принцип советского уголовного процесса / И.Л. Петрухин // Советское государство и право. – 1978. – № 12. – С. 18-26.

231. Пешкова, О.А. Соотношение понятий «вред», «убытки», «ущерб» / О.А. Пешкова // Мировой судья. – 2010. – № 7. – С. 7-11.

232. Письменский, Е.А. Соотношение освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания и его отбывания (на примере УК Украины) / Е.А. Письменский // Российский следователь. – 2013. – № 8. – С. 45-48.

233. Прокофьева, С.М. К вопросу о правовом положении приема и регистрации явки с повинной в условиях следственного изолятора / С.М. Прокофьева, М.В. Молдавский // Российский следователь. – 2012. – № 15. – С. 10-12.

234. Савкин, А.В. Проблемы правового регулирования института деятельного раскаяния в уголовном законодательстве / А.В. Савкин // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2002. – № 2. – С. 26-34.

235. Середа, И.М. Некоторые правовые меры специального характера, направленные на предупреждение незаконного

предпринимательства / И.М. Серeda, С.В. Суханов // Российский следователь. – 2013. – № 16. – С. 41-43.

236. Соловьев, О.Г. Об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (статья 761 УК РФ) / О.Г. Соловьев, А.А. Князьков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 7. – С. 80-82.

237. Соловьев, О.Г. Проблемы модернизации норм о преступлениях в сфере экономической деятельности: критический анализ законодательной техники / О.Г. Соловьев // Вестн. Ярослав. гос. ун-та им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». – 2012. – № 3. – С. 69-72.

238. Спиридонова, А.В. Понятие и особенности картельных соглашений (согласованных действий) по российскому антимонопольному законодательству / А.В. Спиридонова // Вестник ОмГУ. Серия Право. – 2010. – № 1. – С. 82-90.

239. Строгович, М.С. Презумпция невиновности и прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям / М.С. Строгович // Советское государство и право. – 1983. – № 2. – С. 70-76.

240. Суркова, О.Г. Классификация предметов, находящихся в незаконном владении виновного лица, и ее значение для определения роли их добровольной сдачи / О.Г. Суркова // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. – 2012. – № 1. – С. 236-243.

241. Сухарева, Н.Д. Освобождение от уголовной ответственности и охранительная задача уголовного законодательства / Н.Д. Сухарева // Российский следователь. – 2005. – № 8. – С. 33-35.

242. Сухарева, Н.Д. Освобождение от уголовной ответственности и юридические презумпции / Н.Д. Сухарева // Адвокатская практика. – 2005. – № 3. – С. 35-36.

243. Терских, А.И. Уголовно-правовой компромисс как правоотношение / А.И. Терских // Российский юридический журнал. – 2012.

– № 2. – С. 121-131.

244. Трунцевский, Ю.В. Уголовно-правовые проблемы нарушений законодательства в сфере экономической деятельности / Ю.В. Трунцевский // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт: материалы VII совместного российско-германского круглого стола. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016. – С. 185-194.

245. Урда, М.Н. О проблемах применения нормы об ответственности за контрабанду денежных средств и (или) денежных инструментов / М.Н. Урда // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 385. – С. 139-143.

246. Филимонов, А. Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях: что может измениться? / А. Филимонов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/510431/>

247. Фильченко, А.П. Компромисс как метод уголовно-правового регулирования / А.П. Фильченко // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. – 2013. – № 2(20). – С. 251-259.

248. Хаванова, И.А. Налоговые правонарушения и преступления: модели возбуждения преследования и особенности производства / И.А. Хаванова // Финансовое право. – 2015. – № 2. – С. 22-26.

249. Хилюта, В.В. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие и сущность уголовно-правовой охраны / В.В. Хилюта // Журнал «Право и безопасность». – 2009. – № 4(33). – С. 71-75.

250. Хутов, К. О новой редакции ст. 178 УК РФ / К. Хутов // Уголовное право. – 2009. – № 6. – С. 74-76.

251. Шевелева, С.В. О псевдогуманизации уголовного законодательства в отношении представителей бизнеса / С.В. Шевелева, О.С. Дробышева // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 4 (43). – Ч. I. – С. 80-87.

252. Щепотьев, А.В. Освобождение от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 198-199¹ Уголовного кодекса Российской Федерации / А.В. Щепотьев, В.В. Наумов // Право и экономика. – 2012. – № 3. – С. 64-68.

253. Яни, П.С. Изменения уголовно-экономического законодательства // Законность. – 2014. – № 2. – С. 28-32.

254. Яни, П.С. Освобождение от ответственности за подготовку к теракту // Российская юстиция. – 2012. – № 2. – С. 26-30.

Диссертации и авторефераты диссертаций

255. Абраменко, В.Б. Конфискация имущества как средство предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / В.Б. Абраменко. – М., 2010. – 30 с.

256. Авсеницкая, К.В. Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / К.В. Авсеницкая. – М., 2014. – 22 с.

257. Александрова, И.А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. / И.А. Александрова. – Нижний Новгород, 2016. – 60 с.

258. Арсентьева, Ю.В. Специальные виды освобождения от ответственности по уголовному законодательству России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Ю.В. Арсентьева. – Москва, 2007. – 27 с.

259. Власенко, В.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. / В.В. Власенко. – М., 2014. – 238 с.

260. Дуюнов, В.К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. / В.К. Дуюнов. – М., 2001. – 50 с.

261. Ендольцева, А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. / А.В. Ендольцева. – М., 2005. – 396 с.
262. Классен, М.А. Явка с повинной в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / М.А. Классен. – Челябинск, 2012. – 29 с.
263. Князьков, А.А. Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ): вопросы дифференциации и законодательной техники: дис. ... канд. юрид. наук. / А.А. Князьков. – Ярославль, 2014. – 219 с.
264. Мазур, С.Ф. Уголовно-правовая охрана экономических отношений в сфере частного предпринимательства: дис. ... д-ра юрид. наук. / С.Ф. Мазур. – М., 2004. – 725 с.
265. Никифоров, А.В. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации: дис. ... канд. юрид. наук. / А.В. Никифоров. – М. 2010. – 197 с.
266. Рубанова, С.Н. Примечание к статьям Уголовного Кодекса Российской Федерации: понятие, значение и виды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / С.Н. Рубанова. – Краснодар, 2011. – 20 с.
267. Талан, М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: дис. ... д-ра юрид. наук. / М.В. Талан. – Казань, 2002. – 479 с.
268. Хачатрян, А.К. Освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. / А.К. Хачатрян. – М., 2014. – 168 с.
269. Черепков, Д.А. Специальный случай освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших налоговые преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Д.А. Черепков. – Коломна, 2002. – 28 с.
270. Шишко, И.В. Взаимосвязь уголовно-правовых и

регулятивных норм в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. / И.В. Шишко. – Екатеринбург, 2004. – 42 с.

Источники на иностранных языках

271. Harding, Ch., Sentencing and the Penal System / Ch. Harding, L. Koffman. – London: Sweet & Maxwell, 1988. – 401 p.

272. Improving Access to Bank Information for Tax Purposes: The 2003 Progress Report [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oecd.org/ctp/exchange-of-tax-information/14943184.pdf>

273. Malherbe, J. Tax Amnesties / J. Malherbe. – Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 2011. – 245 p.